

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»

На правах рукописи

Никитина Светлана Владимировна

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПРИ ПРИНЯТИИ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук, доцент
Максимов Олег Александрович

Ульяновск – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
-----------------------	---

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

§ 1.1. Теоретические представления о форме доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения	23
--	----

§ 1.2. Доказывание и доказательственная деятельность как формы уголовно-процессуальной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения	48
--	----

ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

§ 2.1. Научные подходы к определению формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве	71
---	----

§ 2.2. Обстоятельства, необходимые суду для принятия решения и их значение для определения формы его доказательственной деятельности	101
--	-----

§ 2.3. Общая теоретическая модель доказательственной деятельности суда в досудебном производстве	112
--	-----

ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

§ 3.1. Форма установления судом обстоятельств, необходимых	
--	--

для принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела	132
§ 3.2. Форма установления судом обстоятельств при избрании отдельных мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	181
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Анкета для опроса судей, прокуроров, следователей и адвокатов	219
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Общие данные о результатах анкетирования респондентов	224
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Результаты изучения уголовных дел, материалов судебного производства	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) законодателем это конституционное предписание конкретизируется и излагается в виде назначения уголовного судопроизводства, под которым понимается охрана и защита прав и свобод потерпевших от преступлений, ограждение личности от незаконного осуждения, ограничения ее прав и свобод. Установленный на конституционном и отраслевом законодательном уровне приоритет охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве выдвигает на первый план правообеспечительную деятельность властных участников уголовного судопроизводства, ставит задачу детальной разработки и законодательного регулирования правил ее осуществления.

Наиболее существенные решения на всем протяжении уголовного судопроизводства принимает суд. К его решениям уголовно-процессуальный закон предъявляет требования законности, обоснованности, мотивированности, а к приговору также и справедливости. Выполнение указанных требований возможно через построение выводов, основанных на внутреннем убеждении суда, сформированного в условиях, исключающих искажение получаемых сведений. Такие условия для судебной деятельности в современном уголовно-процессуальном поле предусмотрены только в рамках доказывания. Соответственно суд, принимая на себя ответственность за постановленные решения должен действовать в рамках установленной процедуры.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г., с изм. от 23 сентября 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

Однако, как демонстрируют предписания уголовно-процессуального законодательства, такого рода процедура возможна не всегда или не в полном объеме, когда суд обязан принимать решение. Так, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, где суд выполняет и социально, и в правовом отношении важнейшую функцию – определяет возможность, целесообразность, а также правомерность ограничения конституционных прав участников, уголовно-процессуальный закон с необходимой тщательностью не регулирует форму установления судом необходимых для принятия решения обстоятельств.

С теоретической точки зрения судебная деятельность в досудебных стадиях характеризуется отсутствием определенности в подходах к разрешению ряда важнейших аспектов процедурного характера: сущность деятельности суда (дискуссия о функциях), его формы (дискуссия о форме судебного заседания, наличии или отсутствии состязательности), унификация или дифференциация процедуры, полномочия участников судебных заседаний (дискуссия о равенстве и неравенстве участников судебных заседаний в досудебном производстве) и их реализация и т.д. Системно эти проблемы связаны с фундаментальным вопросом теории уголовного процесса – определением доказывания, как единственной процессуальной формы установления судом обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения. В этой связи стоит упомянуть о дискуссии в отношении концептуального вопроса об отнесении суда к субъектам доказывания, объема и форм его участия, результатов, особенностях доказывания в досудебном производстве, и др.

Традиционное восприятие доказывания как основной формы установления обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения судом в досудебных стадиях замыкается на проблемы процедурного характера, такие как отсутствие законодательного регулирования необходимых процессуальных действий (например, допрос). Не отрицая ведущей роли доказывания как формы установления обстоятельств, необходимых для принятия процессуальных решений, мы, тем не менее, считаем возможным высказать гипотезу о возмож-

ности расширить круг этих форм, особенно в тех случаях, когда речь идет о досудебных стадиях.

Остроту данному вопросу придают такие факторы как масштабность принимаемых судом решений о существенных правоограничениях, налагаемых на участников досудебного производства, как по решению суда, так и с его согласия.

Большое значение в выборе темы, а также в определении направления авторского замысла по ее раскрытию, сыграла выявленная динамика в принятии судом решений в досудебном производстве в стадии возбуждения уголовного дела, а также в стадии предварительного расследования о применении заключения под стражу и наложения ареста на имущество.

Стадия возбуждения уголовного дела в целом отличается проблематичностью как в силу самого факта своего существования (дискуссия о целесообразности в системе уголовного судопроизводства), так и в силу необходимости отдельных, но весьма острых вопросов, как, например, определение реального процессуального потенциала участников стадии возбуждения уголовного дела при отсутствии соответствующих предписаний в уголовно-процессуальном законе.

Применительно к суду и его участию в стадии возбуждения уголовного дела учеными-процессуалистами обращается внимание на такие аспекты, как осуществляемая функция, целесообразность восстановления полномочия суда на самостоятельное возбуждение уголовного дела¹; возможность принятия самостоятельного решения об отмене процессуальных решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел, в случае установления их незаконности или необоснованности; о формах участия суда² и др.

Однако, несмотря на масштабы проведенных исследований, касающихся процессуального положения суда в стадии возбуждения уголовного дела, си-

¹ См. об этом: Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

² Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела. С. 32.

стемного изучения его уголовно-процессуальной деятельности, особенно всего что связано с установлением судом обстоятельств, необходимых для принятия решения, с выработкой оптимальной модели его процессуального поведения в рамках установления существенных обстоятельств, до настоящего времени не предпринималось.

Применение мер процессуального принуждения является еще одной серьезной линией, в рамках которой суд реализует свою деятельность в досудебном производстве. Приведем некоторые цифры. Суды общей юрисдикции Российской Федерации в 2020 году вынесли 84 919 решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу из 96 665 заявленных органами предварительного расследования ходатайств. Доля отказов судов составила 10,8 %. Статистические данные за 2018 и 2019 годы демонстрируют примерно тот же уровень – 10,7%, и 9,6% соответственно.

Аналогичная ситуация складывается в отношении наложения ареста на имущество: 2018 год – отказано в 3 792 случаях из 41 322 ходатайств (9,1%); 2019 год – 3 730 отказов из 40 505 ходатайств (9,2%); в 2020 год – 3 540 отказа из 37 977 ходатайств (9,3%)¹.

Данная стабильность, полагаем, является отнюдь не положительным показателем. Колебательная динамика в таком вопросе, как судебная практика применения заключения под стражу, наложения ареста на имущество объективно должна иметь больший разброс цифр, в силу разнообразия складывающихся процессуальных и жизненных ситуаций, условий и индивидуальных особенностей обвиняемых, подозреваемых, изменения законодательства и других причин.

Эти меры процессуального принуждения привлекли наше внимание каждая вследствие, как специфики воздействия на правовой статус личности и/или юридического лица (ограничения личной свободы, свободы пользоваться имуществом), так и последствий этого воздействия, в том числе для частных и пуб-

¹ Данные судебной статистики. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4891>

личных интересов (например, проблемы уголовного преследования предпринимателя, где сочетаются личные и государственные интересы). Для определения направления исследования значимым стала процедура избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, которая вступает основной, базовой для доказательственной деятельности суда и по другим вопросам. Ее изучение позволяет использовать полученные результаты для распространения на иные направления реализации судебных функций.

Кроме того, избирательность в определении направлений исследования позволила объективно и с различных сторон оценить состояние правоограничений личного и имущественного характера в уголовном судопроизводстве.

Приведенные обстоятельства обуславливают актуальность избранной темы исследования, определяют теоретическую и практическую значимость полученных результатов, а также перспективность продолжения научной разработки указанной проблематики.

Степень разработанности темы исследования. Уголовно-процессуальная деятельность суда постоянно находится в центре внимания ученых-процессуалистов¹. Широко представлены исследования процесса доказывания в судебной деятельности, обеспечения действия принципа состязательности², использования правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации³, обеспечения независимости суда⁴ и реализации требований,

¹ См., например: Васяев А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008; Андриющенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2012; Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Сенькина Ж.С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2014; Гайворонская Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; Рудин А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019; Уткин В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020.

² Сардарян Н.Т. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011.

⁴ Гизатуллин И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в су-

предъявляемых к приговору¹, рассмотрения ходатайств органов досудебного производства и жалоб на их действия и решения², судебного санкционирования³ и его соотношение с иными судебными функциями⁴, полномочий суда при применении мер процессуального принуждения⁵, включая стадию назначения (подготовки) судебного заседания⁶, особенностей проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах⁷ и иные аспекты.

Признавая значительный вклад ученых в разработку проблематики уголовно-процессуальной деятельности, в частности, такой ее формы, как доказывание, в совокупности с иными сторонами судебной деятельности в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что за рамками проведенных исследований остались либо требуют переосмысления с учетом современных достижений науки уголовного процесса, развивающегося отечественного законодательства и тенденций в практике его применения проблемы разработки формы (процедуры) доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений в досудебных стадиях.

Цель исследования – сформулировать теоретическую основу доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых

досудебном разбирательстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2019.

¹ Писаревский И.И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019.

² Суколенко Е.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011.

³ Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

⁴ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2004.

⁵ Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, применяемых по решению суда: монография. М.: Юрлитинформ, 2012; Иванова О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019.

⁶ Крипиневиц, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Рябина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средство реализации судебной власти: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

⁷ Машовец А.О. Особенности судебного следствия при апелляционном производстве по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4; Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.

для принятия процессуального решения в досудебном производстве, сформировать ее интегрированную модель и выработать комплекс необходимых предложений по ее законодательному закреплению.

Для достижения указанной цели были поставлены и решались следующие **задачи:**

– изучить теоретические основы и законодательное регулирование доказательственной суда по установлению обстоятельств необходимых для принятия решения;

– определить особенности указанной деятельности суда в досудебном производстве;

– выдвинуть и доказать гипотезу о множественности форм доказательственной деятельности, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения судом, сформировать авторские предложения о критериях их вариативности применительно к стадиям уголовного судопроизводства;

– выявить основные черты, признаки и характеристики формы доказательственной деятельности и предложить ее определение;

– определить компетенцию, совокупность и характер полномочий суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений в досудебных стадиях, в частности, для принятия решений о применении / отказе в применении заключения под стражу, наложении ареста на имущество;

– определить информационные источники необходимых суду сведений в досудебных стадиях, их совокупность, а также возможность использования их отдельных видов для установления необходимых суду обстоятельств, а также разработать процедуры их исследования в рамках судебного заседания при принятии решений о применении / отказе в применении мер процессуального принуждения;

– обосновать целесообразность изменения теоретического и законодательного подходов к обоснованности судебных решений, исходя из особенностей информационных источников, используемых судом для принятия процес-

суального решения в досудебных стадиях, на основании чего доказать необходимость облегченного режима обоснования судебных решений, принимаемых в досудебных стадиях;

– разработать процедуру доказательственной деятельности суда по использованию сведений, не имеющих формы доказательств в досудебном производстве;

– предложить конкретные шаги по совершенствованию формы доказательственной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решений по применению заключения под стражу, а также при наложении ареста на имущество.

Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судом, прокурором и должностными лицами органов досудебного производства, а также заинтересованными лицами, участвующими в процессе установления судом существенных для принятия процессуального решения обстоятельств.

Предметом исследования стали нормы конституционного права, общепризнанные принципы и нормы международного права, положения уголовного, уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, нормативные правовые акты министерств и ведомств, результаты научных исследований других авторов, статистические данные, материалы следственной и судебной практики, относящиеся к сфере научного изучения.

Методологическую основу исследования составили всеобщие, общенаучные, частно-научные и частно-правовые методы.

Метод материалистического диалектического познания позволил определить нормативные и сущностные характеристики уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебном производстве, выделить новые видовые признаки уголовно-процессуальной деятельности, позволяющие уточнить современные представления о формах деятельности суда, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения, рассмот-

реть сущность доказывания и сделать вывод о невозможности сохранения его в статусе единственной формы установления судом указанных обстоятельств, особенно в досудебных стадиях; выделить закономерности реализации судом полномочий в их диалектическом и динамическом развитии, проследить диалектическую зависимость средств, способов деятельности суда, обусловленность их стоящими перед ним целью и задачами от информационных источников, выявить противоречия между доступными суду средствами и предъявляемыми к его деятельности требованиями, решить иные задачи.

Теоретический анализ позволил обобщить имеющиеся научные представления о процедуре доказывания, сформировать целостное представление о содержании и особенностях, сопоставить с положениями о цели и задачах суда в современном уголовном судопроизводстве, выдвинуть и теоретически проверить, а также обосновать решение гипотезы о возможности выделения не одной, а нескольких форм доказательственной деятельности суда, по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебном производстве, в частности, при применении / отказе в применении заключения под стражу и наложении ареста на имущество.

Синтез как научный метод позволил в рамках данного исследования объединить черты и признаки теоретической модели доказательственной деятельности суда в досудебном производстве по применению / отказу в применении заключения под стражу и наложения ареста на имущество, ее разновидностей, и представить обобщенную процессуальную форму доказательственной деятельности суда, продемонстрировать значимость использования предлагаемых процедур.

Формально-юридический метод позволил уяснить смысл и содержание законодательных положений, регламентирующих уголовно-процессуальную деятельность суда в досудебных стадиях, выявить и продемонстрировать замысел законодателя относительно истинной роли суда и значения его участия в установлении обстоятельств, необходимых для вынесения законного и обоснованного процессуального решения в досудебном производстве. Этот же метод

дал возможность определить информационные источники, используемые или подлежащие применению в судебной деятельности при установлении необходимых обстоятельств, выявить их значение для результатов деятельности суда.

Широкое применение различных видов аналитического метода (системно-структурный, логический, системный, системно-функциональный, сравнительно-правовой и иные) позволило подробно исследовать нормативное регулирование уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебных стадиях, выделить проблемы законодательного регулирования и практического его применения, определить основные характеристики доказательственной деятельности, как формы, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия судебного решения. Методом функционального анализа были выявлены противоречия между правовым регулированием функционального положения суда и его фактическими функциями, определены имеющиеся и подлежащие включению в содержание доказательственной деятельности суда элементы, установлена функциональная нагрузка каждого из них применительно к различным досудебным стадиям.

Системно-структурный анализ позволил определить надлежащие элементы доказательственной деятельности суда, а также способы и средства этой деятельности, выявить их содержание, определить закономерные связи (логические, причины и следствия), дать общую характеристику каждому из них. Аналитические методы сделали возможным выделить особенности доказательственной деятельности суда при рассмотрении и разрешении отдельных вопросов, отнесенных к его компетенции в досудебном производстве, что дало повод к научному обоснованию гипотезы о дифференциации форм доказательственной деятельности и предложениям по их законодательному урегулированию.

Применение метода моделирования привело к созданию теоретически обоснованных процессуальных форм доказательственной деятельности суда в досудебном производстве, соответствующих принципам логики, системности, позволяющих учесть роль доказательственной деятельности суда в установлении необходимых для законного и обоснованного решения обстоятельств.

Статистический метод дал возможность получить, проанализировать количественные показатели деятельности судов и использовать эти результаты для выстраивания авторской модели доказательственной деятельности.

Были применены социологические методы исследования (анкетирование) для выявления мнения и позиций практических работников по актуальным для настоящего исследования проблемам и их отношения к отдельным авторским выводам, что позволило скорректировать ряд предложений по законодательному регулированию доказательственной деятельности.

Теоретическая основа исследования – фундаментальные разработки специалистов в области философии и социологии права, логики, общей теории права, отечественной и зарубежной науки уголовного процесса, уголовного права, других отраслей права, криминалистики, в которых отражены необходимые стороны объекта исследования.

Нормативно-правовая база. Выводы основаны на изучении значительного числа нормативных правовых источников, включая Конституцию Российской Федерации, федеральные, в том числе конституционные, законы.

Отдельные вопросы темы исследования потребовали обращения к решениям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, ведомственным актам Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел Российской Федерации, иных правоохранительных органов.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные и исследованные автором в течение 2015–2021 гг. По ряду актуальных вопросов проведено анкетирование 329 респондентов (218 судей, 21 работник прокуратуры, 66 следователей и 24 адвоката), а также обобщение по 859 материалам судебного производства и решениям по уголовным делам, принятым судами общей юрисдикции различных инстанций в 22 регионах Российской Федерации, хранящимся в архивах судов, либо размещенным на официальных интернет-ресурсах (сайтах судов, поисково-справочных системах). Изучены мате-

риалы следственной и прокурорской практики. Использован личный многолетний опыт работы автора в качестве судьи федерального суда.

Научная новизна исследования обусловлена авторской идеей о возможности дифференциации процессуальной формы деятельности суда, направленной на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном производстве – доказательственной деятельности. В рамках разработки данной идеи были получены следующие научные результаты:

– обоснован подход о необходимости дифференциации процессуальных форм деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в судебных и досудебных стадиях;

– предложена трактовка доказывания в уголовном судопроизводстве, как процессуальной формы деятельности по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения путем собирания, исследования, проверки и оценки доказательств. При этом именно доказательства, как сведения, облеченные в процессуальную форму, становятся ключевым понятием для определения и понимания сущности доказывания, как формы процессуальной деятельности, в том числе направленной на собирание, исследование и оценку доказательств, а также служат отграничением доказывания от иных форм уголовно-процессуальной деятельности, аналогичной целевой установки. Объективными основаниями для такой дифференциации выступают положения уголовно-процессуального закона;

– предложены определения понятий: «доказательственная деятельность» и «доказательственная деятельность суда», содержание которых раскрывается как самостоятельная дифференцируемая форма установления судом обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебных стадиях, сочетающая использование судом сведений различной правовой природы; «презумпция достоверности сведений» – опровержимое предположение о достоверности сведений, представленных суду в досудебных стадиях для разрешения вопросов, отнесенных законом к его компетенции;

- уточнены существующие понятия уголовно-процессуальной науки: «уголовно-процессуальная форма», «обоснованность», «преюдициальность»;
- в качестве обязательного (сущностного) признака определения уголовно-процессуальной формы предлагается рассматривать ее дифференциацию;
- на основании изучения проблемы достоверности сведений, представляемых суду в досудебных стадиях, выработан подход к определению возможных средств и способов процессуального обеспечения достоверности получаемых судом сведений и условий использования сведений, не являющихся доказательствами, для принятия процессуальных решений по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ;
- сделан вывод о целевой ориентации доказательственной деятельности суда, а именно сформулирована ее цель, которая заключается в необходимости вынесения процессуального решения, отвечающего требованиям законности и обоснованности. При этом указанная цель позиционируется как глобальная, распространяющаяся на все стадии уголовного судопроизводства (универсальная), включая досудебное производство;
- выдвинута и обоснована идея о форме уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебном производстве, ее дифференциации, соответствующих критериях, разработаны и представлены теоретические модели доказательственной деятельности суда применительно к стадии возбуждения уголовного дела и рассмотрению судом и разрешению ходатайств о применении мер процессуального принуждения (заключение под стражу, наложение ареста на имущество);
- представлено теоретическое обоснование для наделения суда дополнительными полномочиями в досудебном производстве, в частности, направлять органам предварительного расследования для приобщения к материалам проверки или уголовного дела в качестве доказательств сведения, представленные суду в заседании при рассмотрении им вопросов, отнесенных к его компетенции на основании частей 2 и 3 ст. 29 УПК РФ;

– разработана теоретическая основа применения в уголовно-процессуальной деятельности источников сведений, не имеющих формы процессуальных доказательств, в том числе высказаны авторские предложения по вопросу о круге обстоятельств, установление которых возможно только на основании доказательств;

– выдвинута гипотеза и обосновано авторское видение использования в уголовном судопроизводстве аналога института гражданского судопроизводства, предусмотренного гл. 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о заочном судебном решении.

Получены и иные, значимые для науки уголовного процесса, результаты.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Необходимо проводить разграничение между категориями «доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве» и «уголовно-процессуальное доказывание» в том числе применительно к деятельности суда.

Доказывание и доказательственная деятельность представляют собой две уголовно-процессуальные формы установления судом обстоятельств, необходимых для принятия решения. Различия проходят по кругу уполномоченных субъектов, по сфере реализации каждого из них (в частности, по стадиям уголовного судопроизводства), по содержанию, по процедуре, установленной действующим уголовно-процессуальным законодательством.

2. Доказательственная деятельность – самостоятельная процессуальная форма установления обстоятельств, необходимых для принятия решения судом в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Выделение данной формы обусловлено универсальной целью судебной деятельности в уголовном судопроизводстве – вынесение законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения и уникальной совокупностью средств ее достижения в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Критериями дифференциации доказательственной деятельности суда выступает специфика задач стадий уголовного судопроизводства, включая доступные суду информационные ис-

точники сведений, используемые судом для установления необходимых обстоятельств (например, результаты оперативно-розыскных мероприятий).

3. Сформулировано определение доказательственной деятельности суда как упрощенной уголовно-процессуальной формы реализации судом полномочий по установлению обстоятельств, необходимых для вынесения законного решения в досудебном производстве, основанной на использовании судом процессуальных доказательств и сведений, имеющих иную правовую природу.

4. Общим вектором формирования теоретической модели доказательственной деятельности суда выступает сочетание таких элементов как сочетание дискреционности (определение совокупности подлежащих выяснению обстоятельств, применение процессуальных средств их выяснения, получение дополнительных сведений) и императивности (сроки рассмотрения обращения, определение круга участников, требования к судебным решениям) законодательного регулирования, отказ от части требований, предъявляемых к уголовно-процессуальным решениям суда (принимаемых в досудебных стадиях), упрощение процедуры установления необходимых суду обстоятельств при сохранении общих требований об обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

5. Основные характеристики доказательственной деятельности, как упрощенной формы установления судом обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебном производстве, включают:

– процессуальные действия: опросы участников, их заслушивание, пояснения, осмотры документов и иных объектов;

– полномочие суда принимать решение на основании любых сведений, позволяющих установить необходимые формальные и фактические обстоятельства;

– обязательность непосредственного изучения судом представленных материалов для установления необходимых по его внутреннему убеждению обстоятельств, а также для проверки достоверности сведений;

– отказ от такого требования как мотивированность, применительно к судебным решениям.

6. Доказательственная деятельность суда в стадии возбуждения уголовного дела должна иметь законодательное закрепление таких элементов процессуальной формы, как примерный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению судом, способов получения судом необходимых сведений и их проверки, процедуры соответствующих действий, порядка реализации полномочий суда и участников судебного заседания.

7. Принятие судом решения о применении меры пресечения в досудебном производстве возможно на основании совокупности доказательств и сведений, не имеющих этой процессуальной формы. Для установления таких обстоятельств, как причастность подозреваемого, обвиняемого к расследуемому преступлению, правильность (вывод суда носит предварительный характер) квалификации вменяемого состава преступления, соответствие заявленного ходатайства установленным законом требованиям, включая полномочия его заявителя, данные о личности подозреваемого, обвиняемого и иных заинтересованных лиц, соблюдение процессуальных сроков деятельности в досудебном производстве, подтверждение специального статуса и (или) привилегированное положение подозреваемого, обвиняемого (при наличии), а также его семейного, имущественного, должностного и иного положения суд должен использовать исключительно сведения, имеющие форму процессуальных доказательств.

На основании сведений, не имеющих формы процессуальных доказательств либо в совокупности с доказательствами, подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- перечисленные в ч. 1 ст. 97, а также в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ;
- характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, в частности, его поведение в ходе досудебного производства.

8. Предлагается новый уголовно-процессуальный институт – изменения судебного решения о применении меры процессуального принуждения на основании вновь открывшихся обстоятельств без привлечения вышестоящих су-

дебных инстанций, в рамках которого суд уполномочивается отменять ранее принятое решение с изданием другого, иного по содержанию, либо отказывает в удовлетворении ходатайства о принятии такого судебного решения.

9. Перспективной (прогнозируемой) формой доказательственной деятельности суда в досудебном производстве выступает ее цифровая модель, отвечающая следующим правилам:

– неукоснительное соответствие цели, средств и результатов этой деятельности принципам уголовного судопроизводства, а также условию непосредственности восприятия судом сведений об устанавливаемых фактах и обстоятельствах;

– научность (технологичность, эффективность, практическая апробированность) цифровых технологий, применяемых в доказательственной деятельности суда;

– проверяемость цифровой информации и установление ее достоверности;

– наличие законодательно определенных полномочий суда и сторон по производству процессуальных действий, направленных на исследование цифровой информации.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных идей доказательственного права, разработке такого его направления, которое регулирует судебную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, обновленном восприятии ряда теоретических понятий (доказывание, обоснованность, доказательства, средства доказывания) и правовых механизмов, включая научные представления о цели судебной деятельности в сфере установления обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном производстве, предложении авторского видения процессуальных форм уголовно-процессуальной деятельности суда при рассмотрении и разрешении вопросов, отнесенных к компетенции суда на основании ч. 2 ст. 29 УПК РФ, развитии идеи о дифференциации этих форм, ее основаниях, их законодательном регулировании.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью непосредственного использования полученных результатов в законотворческой деятельности для совершенствования уголовно-процессуального закона, а также в правоприменительной деятельности суда, органов и лиц досудебного производства, адвокатов при представлении и обосновании позиций по рассматриваемым судом вопросам в досудебном производстве.

Полученные результаты могут быть использованы для продолжения научных исследований, в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля, а также в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Достоверность результатов исследования обеспечивается реализацией при его проведении научно обоснованной методики (комплекса общенаучных и частно-научных методов, включая анализ и обобщение объемного и содержательного теоретического и эмпирического материала), широтой географии (охвачено 22 региона), временного периода (более 6 лет) исследования, использованием широкой нормативной базы, глубоким анализом научных трудов.

Репрезентативность исследования и достоверность его результатов подтверждаются их апробацией.

Апробация результатов исследования проводилась по нескольким направлениям. Основные положения и выводы диссертационного исследования:

- обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса Ульяновского государственного университета;

- докладывались автором на всероссийских и международных научно-практических конференциях;

- опубликованы в 11 научных статьях общим объемом 5,15 п.л., в том числе 4 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований;

– внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Структура диссертации обусловлена авторским замыслом раскрытия темы исследования. Работа состоит из введения, 3 глав, объединяющих 7 параграфов, заключения, списка использованных источников и 4 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

§ 1.1 Теоретические представления о форме уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебных стадиях по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения

Суд в уголовном судопроизводстве по традиционному восприятию, научному обоснованию и законодательно установленным положениям призван выполнять важнейшую миссию – осуществлять правосудие. В современных условиях законодателем предприняты шаги по дополнению компетенции суда функцией судебного контроля. На этой основе в науке высказаны предложения об изменении ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которыми суд, как участник уголовного судопроизводства, призван осуществлять не только правосудие, но и судебный контроль¹.

Изменения в функциональном наполнении уголовно-процессуальной деятельности суда оказывают воздействие на иные ее (деятельности) элементы, в том числе те, которые направлены на установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения. Традиционным, подкрепленным законодательными положениями, является представление о том, что судебное решение должно быть обоснованным. Обоснование достигается за счет собирания, проверки, исследования и оценки доказательств, что в совокупности составляет доказывание, процесс которого урегулирован нормами уголовно-процессуального права. Одна из основных дискуссий науки уголовного процесса разворачивается вокруг вопроса о возможности участия суда в доказывании, отнесения его к числу субъектов доказывания.

¹ Абдулвалеев А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 11.

И в этой дискуссии важным фактором выступает позиция законодателя, который четко сформулировал требование к основаниям принятия отдельных видов процессуальных решений. В п. 3 ч. 1 ст. 305 УПК РФ суду предписывается указывать в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора основания оправдания подсудимого и *доказательства, их подтверждающие* (здесь и далее курсив наш. – С.Н.). В соответствии с п. 2 ст. 307 УПК РФ *суд обязан указать в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора доказательства, на которых основаны выводы суда* в отношении подсудимого. В ч. 7 ст. 316 УПК РФ судья при принятии решения в особом порядке должен удостовериться, что обвинение, с которым согласился подсудимый, *подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу*. О доказательствах, применительно к судебной деятельности, упоминается в ст. 235 УПК РФ (полномочия по рассмотрению и разрешению ходатайств об исключении доказательства), в ст. 274 УПК РФ (порядок исследования доказательств в судебном разбирательстве), в ст. 291 УПК РФ (порядок окончания судебного следствия).

Судья вправе не только принимать решения на основе доказательств, но и собирать их (ст. 85 УПК РФ). В некоторых статьях уголовно-процессуального закона это судебное полномочие поставлено в зависимость от волеизъявления сторон. Например, ч. 1 ст. 276 УПК РФ регламентирует оглашение показаний подсудимого в определенных случаях при условии заявления ходатайств сторонами. В ч. 2 ст. 319 УПК РФ предусмотрено, что мировой судья по *ходатайству сторон* вправе оказать им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. На основании ч. 5 ст. 335 УПК РФ судья по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключает из уголовного дела доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства.

Работа с доказательствами и принятие решений на их основе продолжается и в вышестоящих судебных инстанциях. Статья 389.13 УПК РФ предписыва-

ет апелляционному суду проверять доказательства, принимать доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства).

Установление судом факта совершения преступного деяния неменяемым также происходит на основании доказательств. Как следует из содержания ст. 443 УПК РФ суд, признает *доказанным*, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии неменяемости или, что у этого лица после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, выносит постановление в соответствии со ст.ст. 21 и 81 УК РФ об освобождении этого лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Положения уголовного и уголовно-процессуального закона убедительно свидетельствуют об осуществлении судом *доказывания, о его работе в различных формах исключительно с доказательствами*. Соответственно нет сомнений, что суд относится к числу субъектов доказывания. В то же время есть повод обратить внимание на то обстоятельство, что указанные законодательные положения определяют полномочия суда исключительно в судебных стадиях.

Однако, ранее упомянутая функция судебного контроля реализуется судом в досудебном производстве. В соответствии с ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд наделен важными процессуальными полномочиями в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Законодательные положения определяют порядок осуществления судебного контроля, включая полномочия суда по установлению обстоятельств необходимых для принятия процессуального решения. В этой части наблюдается отличие от предыдущих правил. Так, в ст. 125 УПК РФ, устанавливающей порядок судебного рассмотрения и разрешения жалоб на нарушение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, ни о доказательствах, ни о порядке их исследования предписаний не содержится.

Согласно ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ судья при рассмотрении жалобы на постановление дознавателя, следователя, руководителя следственного органа или

прокурора о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 24 или ч. 3 ст. 27 УПК РФ, проверяет его законность и обоснованность, а также на основании доводов, изложенных в жалобе, законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого, обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения *путем исследования в судебном заседании имеющих в уголовном деле доказательств, свидетельствующих о фактических обстоятельствах уголовного дела, по правилам, установленным гл. 37 УПК РФ.*

В ст. 165 УПК РФ, регламентирующей порядок разрешения судом производства следственных действий, о доказательствах упоминается исключительно в контексте установления процедуры *уничтожения вещественных доказательств.* При этом о статусе фактических сведений, служащих основанием для разрешения судом производства следственных действий, законодатель ничего не говорит.

При избрании судьей мер пресечения уголовно-процессуальный закон не предусматривает собирания, исследования либо оценки доказательств. В то же время, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 19 декабря 2013 г.¹ (далее – постановление № 41), судья, рассматривая ходатайство об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, должен выяснить, приложены ли к нему копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого; копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого; *иные материалы, свидетельствующие о причастности лица к преступлению,* а также сведения об участии в деле защитника, потерпевшего; *имеющиеся в деле данные, подтверждающие необходимость избрания в отношении лица заключения под стражу и невозможность избрания иной, более мягкой, меры пресечения.* Предусмотрено так-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

же, что при рассмотрении этого ходатайства одной из сторон может быть заявлено ходатайство об отложении судебного заседания для представления *дополнительных доказательств* обоснованности или необоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Подчеркнем, что высшая судебная инстанция указывает как на доказательства, так и использует формулировку «иные материалы», т.е. следует понимать, как сведения не имеющие формы процессуальных доказательств. Содержание указанного постановления свидетельствует о необходимости устанавливать определенные обстоятельства, но способ такого установления указывается лишь отчасти, равно как и процессуальная форма соответствующей деятельности суда. Можно также утверждать, что форма установления перечисленных в постановлении обстоятельств, не совпадает с формой процесса доказывания.

В продолжении этого вопроса отметим, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июля 2017 г. (далее – постановление № 19) обращается внимание судов на необходимость по каждому поступившему ходатайству о производстве следственного или иного процессуального действия выяснять наличие материалов, требующихся «для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.)»¹. Отметим, что из разъяснений Верховного Суда РФ усматривается не только возможность, но и обязанность суда исследовать материалы, *не являющиеся доказательствами*.

Мнения ученых о содержании и характере данной сферы судебной деятельности существенным образом расходятся с позицией законодателя.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

По мнению С.И. Коневой, наиболее широко допускается *доказывание фактических обстоятельств дела при превентивном судебном контроле*¹, а А.С. Червоткин отмечает: «В постановлениях об удовлетворении ходатайств формально перечисляются указанные в ст. 97 УПК РФ основания избрания этой меры пресечения, *без подтверждения их конкретными доказательствами*»².

Достаточно сдержанной в этой части выглядит позиция А.О. Машовец по вопросу доказывания в условиях судебного контроля. Она пишет: «В рамках превентивного судебного контроля *возможно доказывание* фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания; предварительная оценка обоснованности подозрения или обвинения требует со стороны суда оценки не только представленных стороной обвинения доказательств причастности обвиняемого (подозреваемого) к совершению преступления, но и принятия по своей инициативе действий, направленных на внесение дополнительной ясности по данному вопросу, составляющему существо уголовного дела. ... Доказывание, а соответственно и следственные действия, являющиеся основным способом представления и исследования доказательств, допустимы в ходе превентивного судебного контроля»³. Отметим, что А.О. Машовец ссылается лишь на возможность проведения доказывания.

Оценивая содержание и форму уголовно-процессуальной деятельности суда в условиях стадии назначения судебного заседания А.В. Кудрявцева пишет: «доказательственная деятельность суда на предварительном слушании направлена на выяснение условий, необходимых и достаточных для проведения судебного заседания, которые носят характер процессуальных обстоятельств, с

¹ Конева С.И. Участие судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования: материалы всерос. науч.-практ. конф., 28-29 мая 2012 г. Н. Новгород, 2012. С. 6.

² Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. 2014. № 2. С. 23.

³ Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 111.

помощью получения показаний свидетелей, оглашения документов, протоколов следственных и судебных действий»¹.

По мнению Д.Г. Дик, «в ходе проведения предварительного слушания могут присутствовать все элементы процесса доказывания»².

Приведем цитату еще из одной работы по той же теме: «на этапе предварительного слушания доказыванию подлежат обстоятельства, которые *носят процессуальный, процедурный характер*. Основными средствами и способами доказывания в этой стадии являются получение показаний свидетелей, оглашение протоколов следственных и судебных действий и иных документов»³.

Обобщая высказанные суждения отметим, что участие суда в доказывании учеными определяется безотносительно к стадии уголовного судопроизводства, особенностям законодательного регулирования судебных полномочий, цели суда и его задачам. Иными словами, вся уголовно-процессуальная деятельность суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в научной доктрине связывается с такой формой как доказывание⁴.

При этом устойчивые, традиционные представления о суде только как о субъекте доказывания стали уязвимыми в связи с правилами, основанными на принципе состязательности⁵. Так, имеется суждение о суде, как о субъекте обязанности доказывания и, при этом, обладающим «особыми процессуальными

¹ Кудрявцева А.В. Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». 2008. № 1(14). С. 64-67.

² Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 10-11.

³ Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 133.

⁴ См., об этом, например, Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 14.

⁵ См., об этом, например: Поляков М.Н. Принцип состязательности сторон как источник проблем судебного следствия // Судебное следствие в уголовном процессе: проблемы и пути их решения: сб. тр. межвузов. науч. конф. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007.

полномочиями в сфере доказательственной деятельности»¹. Помимо этого, указывается на то, что суд «создает сторонам необходимые условия для всестороннего исследования дела, а также сам выясняет в ходе исследования доказательств, имеющиеся у него вопросы»². О наличии такой характеристики как использование усмотрения в определении подлежащих установлению обстоятельств писал А.А. Хмыров: «В ходе проверки доказательств суд по своему усмотрению может выяснить условия формирования доказательств, чтобы оценить возможность и степень их влияния на достоверность полученных сведений»³.

По мнению Л.А. Воскобитовой, суд обязан удовлетворять ходатайства сторон об истребовании или приобщении к делу дополнительных доказательств или о проверке обстоятельств дела⁴.

Исходя из имеющихся, в том числе процитированных, научных позиций, получается, что, признавая суд субъектом доказывания, одновременно его роль сводится к существенно отличающимся задачам: от обеспечения соответствующей миссии сторон, до самостоятельного, инициативного, по собственному усмотрению осуществляемого доказывания.

Используемая при этом лексика (терминология) отличается широким разнообразием в части касающейся определения суда как субъекта доказывания: суд (или судья) собирает доказательства, оценивает их, устанавливает (или исследует) обстоятельства, выясняет их, создает сторонам условия, проверяет доказательства, интерпретирует их, является субъектом обязанности доказывания, участником доказательственной деятельности и др. Это обстоятельство еще более затрудняет уяснение действительного смысла, роли, содержания, характера, а также формы деятельности суда, особенно в сфере досудебного производства.

¹ Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178.

² Авилов А.В. Указ. соч. С. 179.

³ Хмыров А.А. Уголовно-процессуальное доказывание и усмотрение суда // Ученые записки. Т. 2. Вып. 3 (юбилейный). Краснодар: Северо-Кавказский фил. Российской акад. правосудия, 2006. С. 155-156.

⁴ Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти: монография. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2003. С. 108.

Ученые, сторонники исключения суда из круга субъектов доказывания, указывают, что при таком содержании принципа состязательности говорить об участии суда в доказывании, в той форме как оно закреплено в уголовно-процессуальном законе, означает изменить концептуально положение суда и признать, что, собирая доказательства суд вольно или невольно, но будет выполнять не свои функции, а одной из сторон, допуская не только нарушения состязательности, но и равноправия сторон. Поскольку весь судебный потенциал будет направлен на доказывание обстоятельств, необходимых одной из сторон, в ущерб, возможно, интересам другой стороны.

Возражения сторонников включения суда в число субъектов доказывания основываются на том, что суд, собирая доказательства не склоняется на одну из сторон процесса, а выполняет собственную задачу по выяснению всех необходимых ему фактов и обстоятельств, без чего невозможно вынесение процессуального решения, включая приговор.

Изучение научной литературы в совокупности с результатами исследования законодательной основы создали устойчивое убеждение в том, что дискуссия об отнесении или неотнесении суда к субъектам доказывания, а соответственно и доказательственной деятельности, в настоящее время малопродуктивны, поскольку не содержат достаточно весомых аргументов, позволяющих кардинально изменить роль суда, исключив его из числа субъектов доказывания. Законодатель установил правило об участии суда в доказывании. Изменение данного правила возможно только путем системной перестройки всего уголовного судопроизводства. При этом, высказывая собственную позицию по данному вопросу, отметим, что без непосредственного участия в доказывании, суд не способен в полной мере установить все необходимые для вынесения решения по сути выдвинутого обвинения, обстоятельства. По данной причине мы также выступаем против пересмотра процессуального положения суда, но только в той части, которая затрагивает судебные стадии.

Однако, остается не решенной проблема о сущности деятельности суда в досудебных стадиях. В имеющихся по теме участия суда в досудебном произ-

водстве научных исследованиях, в основном, уделяется внимание вопросам реализации отдельных его полномочий¹. Признавая важность такого рода разработок, хотим отметить необходимость уяснения именно сущности судебной деятельности, включая ее характеристики, признаки и свойства.

Данная деятельность достаточно разнообразна. Поэтому свою исследовательскую задачу мы видим в том, чтобы выяснить какова основная цель суда в досудебном производстве и имеющиеся формы процессуальной деятельности суда, позволяющие ее достичь. Кроме того, полагаем, есть все основания, чтобы изменить вектор научных дискуссий относительно процессуального положения суда в свете принципа состязательности, а именно – признав, что суд является субъектом доказывания, поставить на обсуждение тезис о формах этой деятельности и правилах доказывания, которые, с учетом особенностей процессуального положения суда в различных стадиях уголовного судопроизводства, по всей видимости должны определяться дифференцированно.

В качестве исходного для построения наших дальнейших рассуждений рассматриваем, как представляется, достаточно устойчивый (как с позиции законодательного регулирования, так и научной доктрины) тезис о предназначении суда в уголовном судопроизводстве – вынесение процессуального решения, соответствующего указанным в законе требованиям (ст. 7 УПК РФ). Причем это предназначение должно быть реализовано в любой стадии уголовного судопроизводства.

Что характерно, в результате анкетирования нами установлено, что 265 респондентов или 80,5 % от числа опрошенных, считают, что судебная деятельность в досудебном производстве имеет своей целью вынесение законного и обоснованного процессуального решения по сути поступившего обращения (ходатайства, жалобы), 211 респондентов или 64,1 % – восстановление нару-

¹ Например, Е.В. Рябцева, подробно изучив деятельность суда по санкционированию следственных действий и мер пресечения в досудебных стадиях, дает ему следующее определение: «рассмотрение судом ходатайств о производстве определенных процессуальных действий и дача разрешения на их осуществление либо отказ в их производстве»: Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 21.

шенных прав граждан и только 11 опрошенных или 3,3 % – устранение нарушений уголовно-процессуального закона¹.

Для достижения указанного выше предназначения, которое можно позиционировать как цель судебной деятельности в уголовном судопроизводстве и в рамках каждой его стадии, необходимо решение нескольких основных задач:

1. Суд уполномочен разрешить поставленные перед ним фактические и правовые вопросы. Их содержание весьма многообразно, особенно учитывая, что компетенция суда в досудебных стадиях формируется многочисленными положениями уголовно-процессуального закона (ч. 2 ст. 29, ст. 125, 125.1, 165 УПК РФ). Также суд разрешает уголовные дела по существу предъявленного обвинения, а в вышестоящих судебных инстанциях – отвечает на вопросы о соответствии принятого ранее судебного решения установленным законом требованиям.

2. Вопросы должны быть разрешены судом таким образом, чтобы принятое решение всегда отвечало требованиям законности, обоснованности, мотивированности, а обвинительный приговор в части назначенного наказания, – требованию справедливости.

Оценивая доступные суду процессуальные средства и способы в досудебном производстве можно сделать вывод о том, что решение этих задач весьма затруднительно. Причиной этого выступает как теоретическая проблематичность, так и коллизийность норм, определяющих форму уголовно-процессуальной деятельности суда.

В соответствии с положениями УПК РФ судебные решения могут быть окончательными или промежуточными. Окончательный или промежуточный характер, полагаем, оказывает влияние на такой признак судебного решения как его опровержимость и устойчивость, а также правовую определенность тех отношений, которые складываются на его основании. Окончательное судебное решение вступает в законную силу, после чего приобретает, как правило, характер неопровержимого решения.

¹ Приложение 3.

Промежуточное же может быть опровержимо. Кроме того, появляется такое новое свойство, как преодолимость судебного решения, без его опровержения и отмены. Например, заключение под стражу, примененное по решению суда, может быть отменено по постановлению следователя, подчеркнем, что отмена происходит не судебного решения, а именно меры процессуального принуждения. А также, если следователь получил решение суда о производстве обыска, но по каким-то причинам не стал его проводить, то это свидетельствует не только о свойстве преодолимости, но и об отсутствии свойства обязательности исполнения судебного решения.

Зафиксированные в судебном решении факты и обстоятельства могут впоследствии изменяться тем или иным образом, а представления о них могут подвергаться трансформации по объективным причинам, связанным с продолжением предварительного расследования и получением новой или дополнительной информации об этих обстоятельствах.

Приведем мнение о том, что «предмет и содержание судебной деятельности, осуществляемой в рамках судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса, не предполагает придания преюдициального значения судебным актам, вынесенным в порядке ст. 29 и 125 УПК РФ»¹, что означает отрицание возможности принятия судьей в указанных случаях неопровержимых, устойчивых по своей сути решений, содержащихся в этих решениях выводов и заключений.

В этой части обратим внимание на ряд интересных положений.

Преюдиция установлена ст. 90 УПК РФ, в которой законодателем указано только на приговор суда, а также иные решения, принятые по итогам рассмотрения различных категорий судебных дел. В правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее также – Конституционный Суд РФ), выраженной в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П², также указывается

¹ Чишенко Д.Н. Преюдиция как фактор повышения эффективности судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2015. С. 12.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Рос-

на освобождение от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу. Отметим существенный факт: преюдициальным значением, в соответствии с приведенным положением закона и правовой позицией Конституционного Суда РФ, обладают только окончательные решения по рассмотренному делу, т.е. *в этот круг не попадают решения, вынесенные по отдельным вопросам, поставленным перед судом в досудебном производстве.*

Таким образом, объективные факты свидетельствуют о том, что судебные решения, принятые в досудебном производстве, не имеют таких уже привычных свойств, как обязательность исполнения, неопровержимость, преюдициальность, но при этом могут (в отдельных случаях, которые не установлены законодателем, но вытекают из логического его толкования, связанного с определением полномочий и компетенции должностных лиц органов предварительного расследования) приобретать свойство преодолемости.

Есть необходимость отметить и тот факт, что в судебных заседаниях, проводимых в досудебных стадиях, заметно расширяется привлечение и использование сведений, не имеющих формы доказательств. При этом в законе (отчасти) и научных источниках (особенно часто) по-прежнему указывается на обязанность суда исследовать и оценивать доказательства. Закономерен в такой ситуации вопрос: каков порядок получения, исследования, оценки сведений, не имеющих такой формы?

И этот вопрос остается пока без ответа. Практика свидетельствует, что исследование судом такого рода сведений не ведет к формированию на их основе полноценных процессуальных доказательств. Не указан и путь их (сведений) дальнейшего использования. Однако, результаты их изучения судом позволяют ему принимать процессуальные решения. И в этой части появляется и следующий вопрос: могут ли такие решения рассматриваться как отвечающие в

полной мере требованиям, установленным в ст. 7 УПК РФ, т.е. рассматриваться как законные, обоснованные, мотивированные?

Несмотря на проблематичность оценки указанных решений их существование объективно обусловлено особенностями досудебного производства. Следователь (дознатель) не всегда располагают именно доказательствами для обоснования своей позиции по отдельным вопросам, требующим судебного решения. Более того, законодатель в ряде случаев (например, при производстве обыска) прямо не требует достоверного установления важных для принятия решения обстоятельств. Следователь, не располагая достоверными сведениями, не может представить их в суд. Суду же надлежит рассмотреть обращение и принять по нему решение. Соответственно в таких ситуациях суд выносит решение руководствуясь минимумом информации, которая не всегда отличается достоверностью и не всегда имеет форму процессуального доказательства.

Полагаем, что отсутствие отдельных свойств судебного решения наблюдается не во всех случаях их принятия в досудебном производстве. Так, разрешая жалобы, поступающие в порядке ст.ст. 125 и 125.1 УПК РФ суд принимает решение, обладающее всей совокупностью признаков, по общему правилу присущих судебным решениям, включая обязательность исполнения. Закрепленные в таких решениях факты считаются установленными. Изменения в них могут быть связаны только *с отменой этого судебного решения* вышестоящей инстанцией в связи с допущенными первой инстанцией нарушениями закона. Такие решения обладают и преюдициальным значением¹. Соответственно все факты, которые отражены в содержании решения, рассматриваются как установленные, что возможно сделать исключительно на основании полноценного доказывания.

¹ Это обстоятельство подтверждается судебной практикой: «постановление Советского районного суда г. Уфы от 18 июня 2019 г., вынесенное в порядке статьи 125 УПК РФ, в части признания незаконными действий должностных лиц Управления МВД России по г. Уфе РБ имеет преюдициальное значение»: Арбитражный суд Республики Башкортостан. Решение от 27 февраля 2020 г. по делу № А07-36362/2019 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzxl/>.

Судебная практика также со ссылками на законодательные акты и правовые позиции Конституционного Суда РФ признает преюдициальность судебных решений, вынесенные в досудебных стадиях уголовного судопроизводства¹.

Логика дальнейших рассуждений приводит к формированию следующего тезиса: опровержимое, не имеющее преюдициального значения судебное решение вряд ли может преследовать цель именно *установления фактов*. *И в этом случае, возникает сомнение целесообразности выдвижения по отношению к такому решению всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом требований, например, обоснованности в его традиционном понимании (как использование доказательств для построения и обоснования выводов)*.

На основе высказанных соображений есть предпосылки констатировать:

- наличие нескольких групп существенно отличающихся между собой судебных решений, причем в основе их разграничения лежат иные, чем указаны в действующем законодательстве, признаки (имеется в виду законодательное деление на промежуточные и окончательные виды);
- законодательное предъявление общих ко всем судебным решениям требований, включая те, что вынесены в досудебных стадиях, не соответствует особенностям уголовно-процессуальной деятельности суда;
- единообразный порядок установления фактических обстоятельств (имеющий к тому в досудебном производстве фрагментарный характер), необходимых для постановления всех групп судебных решений в досудебном про-

¹ Постановлением Советского районного суда г. Уфы от 18 июня 2019 г. по делу № 3/10-97/2019 г. были признаны незаконными действия Управления МВД России по г. Уфе, связанные с неприятием в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством, процессуального решения в части изъятого 11 августа 2017 г., 21 сентября 2017 г. и 13 октября 2017 г. у «Филиал-Башкирия» АО «СпортБет» оборудования. Как следует из содержания ст. 13, 69 АПК РФ, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко», постановление Советского районного суда г. Уфы от 18 июня 2019 г., вынесенное в порядке ст. 125 УПК РФ, в части признания незаконными действий должностных лиц Управления МВД России по г. Уфе имеет преюдициальное значение: Арбитражный суд Республики Башкортостан. Решение от 27 февраля 2020 г. по делу № А07-36362/2019 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzxl/>.

изводстве, затрудняет как порядок принятия, так и оценку их законности и обоснованности в последующем производстве.

В связи с изложенным обратим внимание на такие аспекты:

– суд отнесен к субъектам доказывания, представление же в судебное заседание сведений, не облеченных в форму доказательств, приводит их к необходимости применять иные, чем при доказывании, средства процессуальной деятельности, включая проверку такого рода сведения и их оценку;

– содержание уголовно-процессуального законодательства не предусматривает конкретных форм судебной деятельности для проверки, исследования и оценки сведений, представляемых следователем и дознавателем и не относящихся к доказательствам, что вынуждает суд действовать дискреционно. Это исключает единообразие практики и порождает судебные решения, постановленные на *различном объеме материалов* о фактических и процессуальных обстоятельствах, исследованных в судебном заседании *различными способами*, не имеющими законодательного регулирования¹;

– отсутствие не только процедурных правил рассмотрения жалоб и ходатайств органов предварительного расследования, но и целостного процессуального регулирования статуса участников судебных заседаний, включая заинтересованных лиц. Это обстоятельство затрудняет деятельность суда путем стес-

¹ На это обстоятельство, в частности, указывает В.А. Лазарева, которая отмечает: «Стремясь восполнить явный законодательный пробел, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что лица, участвующие в судебном заседании, вправе знакомиться с материалами производства (интересно, откуда они взялись?) по жалобе, а также представлять в суд дополнительные (в дополнение к чему?) материалы, имеющие отношение к жалобе. Судья вправе также истребовать по ходатайству (хотя заявление ходатайств не предусмотрено) лиц, участвующих в судебном заседании, или по собственной инициативе материалы, послужившие основанием для решения или действия должностного лица, а также иные данные, необходимые для проверки доводов жалобы. Результаты исследования отражаются в протоколе судебного заседания (хотя его ведение, как и участие секретаря судебного заседания, не предусмотрено), а копии таких материалов (?) хранятся в производстве по жалобе. Каков механизм реализации указанных прав, Пленум не разъясняет, однако его опирающиеся на судебную практику рекомендации достаточны для понимания: структура судебного заседания, проводимого в порядке ст. 125 УПК РФ, в общем и целом соответствует положениям глав 35-39 УПК, хотя и с изъятиями, обусловленными особенностями рассматриваемого вопроса» (Лазарева В.А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика, 2020. № 3. С. 33).

нения в определении возможных средств защиты их прав и законных интересов, предоставлении участникам возможности по отстаиванию своих позиций.

Для решения возникающих вопросов наука уголовного процесса предлагает практике ряд рекомендаций. Например, по мнению ученых при производстве в порядке ст. 125 УПК РФ подлежат применению положения гл. 36-39 УПК РФ¹. В качестве форм участия заинтересованных лиц в исследовании представленных органами предварительного расследования материалов, указываются опросы явившихся в судебное заседание лиц, вызов лиц, чьи действия или решения обжалуются и выяснение их позиции. При этом рекомендации основываются на позиции Верховного Суда РФ² о том, что рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ происходит в *форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства*, поэтому все процедуры должны соответствовать процедуре допроса, включая предупреждение опрашиваемых об уголовной ответственности по ст.ст. 307 и 308 УК РФ. Существенным представляется и следующее высказывание: «Учитывая, что действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, могут быть предметом как рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ (на досудебных стадиях уголовного судопроизводства), так и предметом рассмотрения уголовного дела по существу (если оно уже передано в суд), *то процеду-*

¹ См., например, «После выяснения позиции участвующих в судебном заседании лиц суд переходит к исследованию представленных или истребованных материалов. Такое исследование проводится по общим правилам судебного разбирательства в условиях непосредственности и устности при соблюдении равенства прав участников судебного заседания. Результаты исследования отражаются в протоколе судебного заседания, а копии представленных или истребованных материалов хранятся в производстве по жалобе». И далее: «При рассмотрении всех видов жалоб ведется протокол судебного заседания по правилам, предусмотренным ст. 259 УПК. Рассматривая жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ, суд проводит судебное следствие в объеме, необходимом для вынесения законного и обоснованного постановления» (Колоколов Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М. Юрист, 2008. С. 312, 315).

² Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 18 февраля.

ра доказывания имеющих значение для разрешения жалобы обстоятельств не может принципиально отличаться»¹.

О том, что суд в досудебных стадиях осуществляет именно доказывание, пишут многие ученые. Так, Н.Н. Ковтун утверждает, что «сущность судебного контроля составляет самостоятельное познание судом (как уполномоченным субъектом контроля), в рамках установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, тех или иных фактических обстоятельств дела (спора сторон), в целях законного и обоснованного его разрешения и обеспечения на этой основе прав и законных интересов личности в уголовном процессе»².

По мнению Н.А. Колоколова, существо судебного контроля состоит в собирании, проверке и оценке совокупности доказательств³. А.П. Кузнецов, Н.Н. Ковтун пишут: любая из форм «судебного контроля так или иначе связана с разрешением правового спора сторон. Необходимость законного и обоснованного разрешения возникающего конфликта как специфической формы защиты нарушенных или оспариваемых прав является не только необходимым, но и существенным признаком как правосудия в суде первой инстанции, так и судебного контроля»⁴. В литературе отмечается, что деятельность сторон и судебного органа в рамках судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса имеет своим содержанием отправление правосудия⁵, а сущность

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российская газета», 2015. С. 491.

² Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. С. 67.

³ Колоколов Н.А. Судебный контроль на стадии предварительного расследования. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 162, 164.

⁴ Кузнецов А.П., Ковтун Н.Н. Указ. Соч. С. 39.

⁵ Судебный контроль в уголовном процессе / И.А. Давыдова., А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун и др.; под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Закон и право: ЮНИТИ, 2009. С. 21. См. об этом также: Конева С.И. Участие судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования: материалы всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород, 2012. С. 163-172.

судебного контроля и содержание его процедур составляет уголовно-процессуальное доказывание¹.

Есть мнение, что и в ходе последующего судебного контроля (особенно если его предметом является постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующему основанию) не могут не проверяться «фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания»².

Таким образом в науке уголовного процесса применительно к определению правосудия сформировались две позиции, имеющие непосредственное отношение к нашему исследованию:

1) правосудие – это вся деятельность суда, но осуществляемая в различных процессуальных формах³;

2) правосудие – есть локальная судебная деятельность по рассмотрению уголовных дел по существу выдвинутого обвинения (соответственно, судебная деятельность в досудебных стадиях в ее границы не включается)⁴.

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие (под ред. В.М. Лебедева). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2009. С. 115, 118-119, 131.

² Машовец А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (34). С. 113.

³ См., об этом: Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопр. теории и практики): монография. Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 1999. С. 19; Дикарев И.С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий // Государство и право. 2008. № 2. С. 45-51; Изварина А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: учеб. пособие для юрид. вузов и ф-тов. Ростов н/Д, 2001. 343 с.

⁴ См., об этом: Тулянский Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 118-121; Леончиков Н.С. Судебная власть и конституционное обеспечение прав человека в российском уголовном процессе // Ученые записки Института государства и права: сб. науч. тр. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. Вып. 3. С. 74-75; Соколовская Н.С. Уголовно-процессуальная функция, осуществляемая судом в состязательном уголовном процессе // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства / под ред. М.К. Свиридова // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства. Томск: Изд-во НТЛ, 2004. С. 191; Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. С. 335; Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис.

До настоящего времени этот вопрос не разрешен и единства в науке в этом отношении не существует.

В результате проведенного в ходе настоящего исследования анкетирования 267 респондентов (или 81 %) указали, что не считают судебную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства правосудием¹.

Представляется, что принципиальным отличием судебной деятельности в судебных и в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, выступает содержательная сторона, связанная с использованием судом и сторонами сведений, как облеченных в форму процессуальных доказательств, так и не имеющих этой формы, полученных внепроцессуальным способом (например, ОРД).

Соответственно в этой ситуации возникает закономерный вопрос: так ли уж необходима процедура допроса (иных процессуальных форм исследования именно доказательств), предусмотренная для судебного разбирательства, в условиях судебного заседания, проводимого в досудебном производстве, если в его рамках предполагается исследование не только доказательств, но и сведений иной правовой природы? И еще: возможна ли практическая реализация этой процедуры?

Наш ответ достаточно скептичен: целесообразность, равно как и практическая возможность реализации, крайне низки.

Думается, законодатель поступил правильно, отказавшись в досудебном производстве от громоздких процессуальных форм, применяемых в порядке гл. 37 УПК РФ, и сделал он это, полагаем, исходя как раз из тех соображений, что исследованию подлежат не только и не столько доказательства. Кроме того, и степень достоверности результатов исследования материалов законодатель в досудебном производстве также не определяет, что служит дополнительным фактором, свидетельствующим о нецелесообразности применения именно доказания.

... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 35; Борова Д. М. Функции суда в уголовном судопроизводстве // Философия права. 2010. № 6. С. 103; и др.

¹ Приложение 3.

Еще одно обстоятельство следует отметить: деятельность суда в указанных случаях выходит за рамки ст. 85 УПК РФ¹. Думается, именно поэтому 227 респондентов (68,9 %) от числа опрошенных нами считают, что судья в досудебном производстве осуществляет доказывание, а 102 респондента (31,1 %) не рассматривают деятельность суда в досудебном производстве как доказывание².

На основании приведенных обстоятельств сделаем некоторые предварительные заключения.

1. При сохранении единой цели, существует принципиальная разница между содержанием уголовно-процессуальной деятельности по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения в досудебном и судебном производстве. Для судебного разбирательства предусмотрена единая и единственная форма – процесс доказывания. Для досудебного производства законодатель не определяет форму указанной деятельности. Учитывая специфику досудебного производства (ограниченность сроков, отсутствие достаточных доказательств по каждому устанавливаемому обстоятельству на большинстве этапов досудебного производства, оперирование сведениями, не имеющими формы доказательств, затруднительность использования формализованных процедур, и т.д.) допускаем существование облегченной процедуры установления судом обстоятельств, необходимых для принятия решения в досудебном производстве. Для терминологического отличия ее от доказывания, которое суд проводит в судебных стадиях, предлагаем назвать ее «доказательственная деятельность суда в досудебном производстве».

2. Доказательственная деятельность суда – уголовно-процессуальная по своей правовой природе, по содержанию является облегченным вариантом доказывания и может включать процедуры, не присущие процессу доказывания, а также, состоять из сочетания процедур доказывания и иных форм.

¹ Что обуславливает постановку проблемы по разработке специальной процедуры, включающей и совокупность его процессуальных полномочий. Об этом – в следующей части данной работы.

² Приложение 3.

Доказательственная деятельность суда нуждается в разработке теоретической модели, с учетом ранее сформулированного вывода относительно ее содержания, охватывающего как собственно доказывание в его интерпретации ст. 85 УПК РФ, так и включающей иные элементы. Такая потребность обусловлена *отсутствием* в уголовно-процессуальном законе, а также в теории уголовного процесса, цельной конструкции доказательственной деятельности суда. При этом теоретическая модель должна стать основой для выработки законодательной основы этой процессуальной формы.

Теоретическая модель судебной доказательственной деятельности должна соответствовать основной цели суда в уголовном судопроизводстве, позволять эффективно ее достигать через решение стоящих перед судом задач, учитывать особенности процессуального положения суда в различных стадиях уголовного судопроизводства.

Кроме того, ее основными и обязательными характеристиками, полагаем, должны стать:

– системность (основываться на логичных и закономерных взаимосвязях с имеющимися принципами, общими условиями и иными сопрягающимися элементами процессуальной деятельности суда);

– полнота регулирования основных элементов деятельности (охватывать все основные этапы, включая начало, содержание и завершение, результаты и их правовое значение и др.);

– определенность (однозначность);

– соответствие современным потребностям обеспечения прав.

Перспективность развития доказательственной деятельности видится в том, чтобы ее модель предусматривала *вариативность правил ее осуществления не только* в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, но и от поставленного на рассмотрение суда вопроса.

По нашему мнению, теоретическая модель доказательственной деятельности должна быть основана на:

– принципах уголовного судопроизводства и общих правилах судебной деятельности и любая форма доказательственной деятельности должна им соответствовать, например, законность, назначение уголовного судопроизводства, иные принципы, имеющие отношение к регулированию указанного направления судебной деятельности;

– определении цели и задач суда (его предназначения) в уголовном судопроизводстве, как принятие процессуального решения, отвечающего предъявляемым законом требованиям;

– признании различий между отдельными группами процессуальных судебных решений и порождаемых этими различиями особенностями, предъявляемых к ним требований со стороны законодательства;

– исключениях из общих правил, позволяющие адаптировать процессуальные средства и способы под возможные специальные условия, например, заключение досудебного соглашения с обвиняемым, признание им обоснованности выдвинутого обвинения, применения мер пресечения в отношении предпринимателя и др.;

– специальных правилах доказательственной деятельности, определяющих ее порядок применительно к отдельным условиям, например, стадии уголовного судопроизводства или поставленному перед судом вопросу;

– отличиях в совокупности судебных процессуальных действий и процедуре их осуществления;

– различных процессуальных полномочиях суда, судьи, а также прав и обязанностей сторон, а также отличиях в процедуре их реализации, включая сроки;

– специфических средствах обеспечения прав, включающих механизмы контроля за выполнением всеми участниками уголовного судопроизводства правил и требований, установленных уголовно-процессуальным законом для совершения процессуальных действий и принятия решений.

В нашем видении *теоретическая модель доказательственной деятельности суда в уголовном судопроизводстве представляется следующей.*

1. Цель доказательственной деятельности суда в досудебном производстве – вынесение судебного процессуального решения путем установления необходимых обстоятельств в облегченной процессуальной форме.

2. Основные задачи – дифференцированы в зависимости от рассматриваемого судом вопроса. Например, при рассмотрении и разрешении ходатайств в досудебном производстве, в качестве задачи можно указать выяснение соответствия ходатайства требованиям уголовно-процессуального закона. В случаях разрешения обращений, требующих от суда констатации фактов (например, законность производства следственного действия), основной задачей будет выступать установление этих фактов доступными суду средствами и способами, предусмотренными соответствующей процессуальной формой.

3. Содержание доказательственной деятельности суда может быть вариативным, зависит от рассматриваемого судом вопроса, при этом суд может оперировать при принятии процессуального решения различными источниками необходимых ему сведений, как имеющими, так и не имеющими формы процессуальных доказательств. При этом правила доказательственной деятельности должны учитывать особенности досудебного производства, что настоятельно требует исключать излишнюю формализацию процедуры.

4. Результаты доказательственной деятельности вариативны в зависимости от предпринятых процессуальных действий:

– выяснение фактов и обстоятельств, допускающее последующее изменение их содержания без повторного рассмотрения суда (предварительные выводы суда);

– установление фактов и обстоятельств, допускающее изменения в их содержании только после отмены состоявшегося судебного решения (судебное решение носит обязательный характер).

Предлагаемая теоретическая модель доказательственной деятельности может стать основой для формирования ее законодательной основы (процессуальной формы).

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Отмечая дискуссионность понятия и пределов правосудия, содержательные отличия судебной деятельности в досудебном и судебном производстве приходим к общему выводу о затруднительности применения процедур присущих правосудию и направленных на установление необходимых суду обстоятельств, в уголовно-процессуальной деятельности суда в досудебных стадиях. В отдельных случаях (например, при избрании судом по ходатайству следователя, дознавателя мер пресечения) считаем такие процедуры излишне громоздкими и нецелесообразными.

Доказывание является процессуальной формой, применение которой основано на использовании доказательств, является обязательной для применения в уголовно-процессуальной деятельности суда в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Доказательственная деятельность является более сложной по содержанию и основана на использовании различных источников сведений и категорий самих сведений, включает средства доказывания (например, следственные действия) и иные процессуальные средства по установлению обстоятельств, необходимых для принятия судебного решения. В уголовно-процессуальной деятельности суда указанная форма применяется только в досудебных стадиях.

2. Форма доказательственной деятельности суда подлежит дифференциации, основой которой выступают несколько критериев: круг решаемых задач, разрешаемый судом правовой вопрос.

3. Для формирования законодательной процедуры доказательственной деятельности суда необходима ее теоретическая модель. В таком качестве предлагается совокупность систематизированных положений, комплексно охватывающих все наиболее существенные стороны и элементы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве.

4. Результатом проведенного исследования стало обоснование предложения о дополнении ч. 4 ст. 7 УПК РФ новым положением «Законность и обоснованность процессуальных решений, принятых судом в досудебном производ-

стве, обеспечивается применением установленных настоящим Кодексом правил установления необходимых обстоятельств»¹.

§ 1.2 Доказывание и доказательственная деятельность как формы уголовно-процессуальной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения

Представления о доказывании в уголовном судопроизводстве имеют многолетнюю историю. Их формирование проходило под влиянием и на основании результатов исследований видных ученых, внесших свой существенный вклад в раскрытие сущности доказывания, развитие его содержания, направлений осуществления, компетенции и полномочий уполномоченных субъектов и во многие иные его сферы.

А. А. Давлетов пишет: «в процессуальной науке все познание, осуществляемое путем уголовно-процессуальной деятельности, получило название доказывания»². Аналогичную позицию высказывал С. А. Шейфер: «Доказывание не существует наряду с познанием; оно и есть познание обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме»³. А.А. Хмыров утверждал, что доказывание «это осуществляемая в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность указанных в нем субъектов по собиранию, проверке и оценке сведений о фактах и обстоятельствах, достоверное установление которых необходимо для правильного применения закона и разрешения дела»⁴.

¹ Приложение 1.

² Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 1997. С. 172.

³ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования М.: Норма, 2008. С. 36.

⁴ Хмыров А.А. Теория доказывания: учеб. пособие. 3-е изд-е, испр. и доп. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. С. 8-9.

По мнению В. А. Семенцова, доказывание следует рассматривать как органически связанные между собой элементы, «в числе которых обязательно присутствуют собрание, проверка и оценка доказательств»¹.

Применительно к субъектам доказывания есть мнение, что это только те органы и лица, которые познают обстоятельства дела для принятия властных решений².

Подробное исследование научной основы доказывания в уголовном судопроизводстве позволили нам сделать следующий вывод:

– доказывание – это отдельная самостоятельная процессуальная форма, осуществляемая субъектами уголовно-процессуальных отношений, уполномоченных в той или иной степени «включаться» в этот процесс и реализовывать предоставленные им законом полномочия по собиранию, исследованию и оценке доказательств. Подчеркнем, что эта форма целиком и полностью основана на использовании сведений, имеющих форму доказательств. Взаимосвязь доказывания и доказательств имеет самую непосредственную, закономерную и прямую связь: семантическую, логическую, правовую и иную.

Наряду с доказыванием на определенном этапе развития науки уголовного процесса зародилось и стало развиваться понятие доказательственной дея-

¹ Семенцов В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Избранные статьи по уголовному процессу. Краснодар: Просвещение–Юг, 2013. С. 122.

² Кудрявцева А.В. теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф–мастер», 2006. С. 58. См., об этом также: Аверина Ю. А. Судебные доказательства: общетеоретическое доказывание. М.: Трибуна, 2009. 270 с; Россинский С.Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 49-58; Лапатников М.В. «Пороки» системы уголовно-процессуального доказывания: от следственных доказательств к судебному удостоверению фактов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 141-145; Пастухов П.С. Доказательственное значение данных, полученных в ходе досудебного расследования // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4 (3) С. 148-151; Бозров В. Результаты оперативно-розыскной деятельности - статус доказательств в уголовном процессе // Российская юстиция. 2004. № 4. С.46-48; Доля Е.А. Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. № 4. С. 16-22; Александров А.С., Терехин В.В., Кухта А.А. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77-81 и др.

тельности, приобретающей сегодня все большее распространение¹. Доказательственная деятельность, как теоретическое понятие используется и цивилистической наукой².

Раскрытие сущности и содержания доказательственной деятельности в науке осуществляется следующим образом. Е.Л. Комбарова отмечает: «Оценка качества доказательств требует исследования всех свойств доказательств, их анализа в совокупности, т.е. именно той доказательственной деятельности, которая, во-первых, не может осуществляться на этапе предварительного слушания; во-вторых, с высокой степенью вероятности способна вызвать предубеждение судьи относительно обстоятельств происшедшего события, привести к преждевременным выводам о доказанности вины обвиняемого, поскольку судом неминуемо производится оценка не только законности, но и обоснованности действий и решений органов предварительного расследования»³.

Есть и такое мнение: «Любые другие формы применения специальных знаний, а также соответствующих профессиональных навыков призваны способствовать сторонам и суду в их доказательственной деятельности, не обладая при этом характером самостоятельного способа формирования доказательств в уголовном судопроизводстве»⁴. Утверждается, что «основные институты доказательственного права за последние десятилетия не претерпели существенных изменений, вызванных происходящими в стране процессами информатизации

¹ Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. №3. С. 178-180; Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всерос. науч.-практ. конф. Курс: Северо-Западный филиал ФГБОУ «Российский гос. ун-т правосудия», МАСП, 2016. С. 142; Терехова Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 4 (41). С. 136-140 и др.

² Например, Чебоньян Т.Г. Сущность доказательственной деятельности в гражданском судопроизводстве // *Colloquium-journal*. 2020. № 31 (83). С. 65-66.

³ Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 150.

⁴ Захохов З.Ю. Формы использования специальных знаний при формировании заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 2. С. 117.

правоохранительных и судебных органов, а также иных субъектов, участвующих в доказательственной деятельности»¹.

Приведем еще одно высказывание: «в доказательственной деятельности выделяется по два основных уровня в каждой из названных частей. Уровнями исследования доказательств являются: 1) познание фактической стороны доказательств; 2) познание юридической стороны доказательств. В качестве уровней установления обстоятельств выступают: 1) познание фактических обстоятельств дела; 2) познание юридических обстоятельств дела»².

Есть точка зрения, в соответствии с которой «содержание доказательственной деятельности отражается в ее структуре, включающей взаимосвязанные между собой элементы. В уголовно-процессуальной теории существует мнение, что перечень элементов, названный законодателем в ст. 85 УПК РФ, не является исчерпывающим, что в структуру доказывания должно включаться не три элемента, а больше»³. Содержание доказательственной деятельности, по мнению автора, совпадает со структурой доказывания.

С.А. Шейфер писал: «в работах последних лет нередко употребляется термин "уголовно-процессуальное доказывание", позволяющий считать, что существует и доказывание иного рода. С этим термином можно было бы согласиться, если обозначить им доказательственную деятельность в одной из трех сфер осуществления юрисдикции»⁴.

Из приведенных выше и иных, изученных в рамках данного исследования, достаточно многочисленных точек зрения по вопросу о сущности доказательственной деятельности и ее соотношения с понятием доказывания можно сформировать три основные научные позиции:

¹ См., например: Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009. № 10 (42). С. 76.

² Шахбанова Х.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие (курс лекций). Махачкала, ДГИНХ, 2011. С. 70.

³ Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб., 2005. С. 5.

⁴ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 13.

1) доказывание и доказательственная деятельность совпадают, не предполагая различий в используемых правовых категориях, в силу их лексического разнообразия и вариативности терминологии;

2) доказательственная деятельность отличается от доказывания и каждое из этих понятий имеет собственное содержание и характерные (сущностные) признаки;

3) доказательственная деятельность и доказывание имеют сходство только в части выделения элементов, составляющих их структуру.

Наличие существенных расхождений в определении сущности, процессуального смысла и других признаков, достаточно часто используемых совместно и порознь понятий, на наш взгляд, нуждается в разъяснении и, прежде всего, в части раскрытия их индивидуальной сущности.

В соответствии со словарным значением доказывание – это регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при участии других субъектов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке фактических данных об обстоятельствах, установить которые необходимо для правильного разрешения уголовного дела¹. Это определение соответствует положениям уголовно-процессуального закона.

Обращение к содержанию УПК РФ убеждает в том, что категорию «доказательственная деятельность» законодатель не использует. Не применяется она и в судебных актах, например, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ. Отсутствует исследуемый термин в подзаконных нормативных правовых актах различных ведомств (Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, МВД РФ, ФССП РФ и др.).

А вот в научных источниках, наоборот, категория «доказательственная деятельность» применяется весьма часто², хотя определения даются в единич-

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2003. С. 173.

² См., например, Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб.: С.-Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры

ных случаях. Например, В.Л. Сысков формулирует его следующим образом: «Доказательственную деятельность суда первой инстанции можно определить, как активную информационную, логическую, психологическую деятельность, состоящую в получении в рамках предъявленного обвинения, исследовании и оценке сведений о фактах, как представленных сторонами, так и полученных судом, целью которой является разрешение уголовного дела по существу на основе установления обстоятельств дела в соответствии с действительностью. На основе этого определения можно выявить следующие черты или свойства этой деятельности:

1) доказательственная деятельность суда включает в себя информационный, логический и психологический элементы;

2) является активной, что означает, что суд может по собственной инициативе производить любые процессуальные действия познавательного характера в рамках предъявленного обвинения для проверки доводов сторон;

3) целью деятельности является разрешение дела по существу на основе установления соответствия действительности юридически значимых обстоятельств дела»¹.

Анализ предложенного В.Л. Сысковым определения доказательственной деятельности показал, что в его содержании:

1) не предусмотрен такой признак как правовая, законодательная основа;

2) структура доказательственной деятельности, состав ее элементов не имеют ничего общего с процессом доказывания и не включают таких этапов, как собрание, проверку и оценку доказательств;

3) целью доказательственной деятельности суда провозглашается установление соответствия юридически значимых обстоятельств дела действитель-

туры РФ, 2005; Зубенко С.В., Колдин В.Я., Ниесов В.А. Формирование правового режима информации процессуального доказывания // Российское правосудие. 2009. № 10 (42); Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014.

¹ Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 6-7.

ности, иными словами, доказательственная деятельность не имеет познавательного аспекта, а носит исключительно проверочный характер.

В теории уголовного процесса достаточно много точек зрения о сущности и выделении тех или иных признаков доказательственной деятельности. Так, , например, указываются субъекты ее осуществления¹, причем их перечень отличается от субъектов доказывания.

Е. А. Карякин считает, что доказательственная деятельность осуществляется сторонами и «охватывается стремлением к формированию судебной истины, в структуре которой в наибольшей степени отражены результаты судебного доказывания, осуществляемого данной стороной»². Отметим, что доказывание и доказательственная деятельность трактуются как процессуальные синонимы. Этой же позиции придерживаются и некоторые иные ученые³.

В приведенной ранее позиции Х. М. Шахбановой предложенная структура доказательственной деятельности существенно отличается от структуры процесса доказывания⁴.

Т. И. Андрющенко пишет: «Имеются определенные особенности доказательственной деятельности суда ..., когда по уголовному делу заключено досудебное соглашение о сотрудничестве ...»⁵. А. В. Авилов считает, что «при про-

¹ Терехова Л.А. Указ. работа. С. 136.

² Карякин Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда // «Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве»: материалы всерос. науч.-практ. конф. Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. С. 142.

³ Например, В.В. Новик пишет: «Содержание доказательственной деятельности отражается в ее структуре, включающей взаимосвязанные между собой элементы. В уголовно-процессуальной теории существует мнение, что перечень элементов, названный законодателем в ст. 85 УПК РФ, не является исчерпывающим, что в структуру доказывания должно включаться не три элемента, а больше» (Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб.: С.-Петербургский юрид. институт Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 5). Это же мнения высказано известным ученым-процессуалистом С.А. Шейфером, который отмечал, что «термин "уголовно-процессуальное доказывание"... мог бы обозначить доказательственную деятельность» (Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2014. С. 13).

⁴ Шахбанова Х.М. Указ работа. С. 70

⁵ Андрющенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис.

изводстве по уголовным делам суд является субъектом обязанности доказывания, который в отличие от органов уголовного преследования обладает особыми процессуальными полномочиями в сфере доказательственной деятельности»¹.

С.С. Крипиневи́ч отмечает особенности доказательственной деятельности суда в стадии подготовки к судебному разбирательству в первой инстанции². Об этом же пишут и другие ученые³.

Обобщение позиций ученых по определению деятельности судьи по установлению существенных обстоятельств выявляет очевидную двойственность: признается, что суд осуществляет и доказывание, и доказательственную деятельность, при этом различия между ними проводится далеко не во всех случаях, даже при обосновании позиции о том, что эти понятия – не совпадающие.

Для определения доказывания в современной науке в основном используется такой признак как наличие определенных этапов и их содержание, определенное в положениях уголовно-процессуального закона. Действительно это содержание представляется уникальным, присущим исключительно уголовному судопроизводству. Более того, этого содержание является обязательным и не позволяет выходить за рамки, очерченные законом. Но мы полагаем, что столь четкие рамки как раз и позволяют выявить те положения закона, которые ими не охватываются. Например, в силу положений ч. 4 ст. 165 УПК РФ судья выносит решение о разрешении производства следственного действия либо отказе в разрешении. Решение должно отвечать требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, т.е.

... канд. юрид. наук: 12.00.09. Ростов-н/Д, 2012. С. 3.

¹ Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178.

² Крипиневи́ч, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию в российском уголовно-процессуальном праве и перспективы его современного развития // Право и политика. 2018. № 1 С. 49.

³ Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 144.

быть обоснованным. Если сохранить традиционный подход к обоснованности, как использованию доказательств для построения выводов в судебных решениях, то логически следует вывод о том, что при рассмотрении указанного ходатайства суд должен выносить решение на основании доказательств. Но этого не происходит. Следовательно, закономерен вывод о том, что в рамках рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, учитывая установленные законом условия и порядок деятельности, суд доказательства не использует, но решение принимает. Мы считаем, что в указанной, а также иных ситуациях участия суда в досудебных стадиях, доказывание не имеет места либо имеет, но в тех случаях, когда это прямо предусмотрено нормами уголовно-процессуального права, например, ч. 2 ст. 125.1 УПК РФ.

Опираясь на определение доказывания, как на совокупность определенных этапов (сбор, исследование, проверка и оценка доказательств) его сущность определить практически невозможно. Указанные элементы являются типичными для любой поисковой деятельности. Их специфику обуславливает нормативно определенное содержание и способ осуществления. Поэтому собственно эти этапы, безотносительно к их нормативному содержанию, особенностью процесса доказывания рассматриваться не могут. Используя аналогию, не связанную с уголовным судопроизводством, можно привести следующий пример: геологоразведочные работы также включают поиск полезных ископаемых, исследование породы, проверку и оценку результатов. Этапы те же, что и в уголовно-процессуальном доказывании. Но содержание действий иное.

На наш взгляд, ключевым признаком определения процессуального доказывания выступают не этапы, а оперирование (использование) доказательствами. Доказательства, как сведения, облеченные в определенную процессуальную форму, составляют сущностный признак процесса доказывания и уголовно-процессуального доказывания в целом. При этом формирование доказательств на первом этапе – сбор доказательств – также говорит о специфике именно доказывания в уголовном судопроизводстве.

Изучив признаки доказывания и доказательственной деятельности, их совокупность и соотношение, можно представить некоторые умозаключения. Доказательственная деятельность, как представляется, выступает самостоятельным теоретическим понятием. Этому способствуют ее индивидуальные задачи, а также субъекты, содержание, объем и направленность реализации.

Доказательственную деятельность могут осуществлять не только процессуально властные субъекты, но любые участники уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, его представителя, обвиняемого, его защитника и в формах, доступных им вне зависимости от указаний уголовно-процессуального закона.

Структура доказательственной деятельности более разветвленная, чем у доказывания и включает не только такие этапы как собирание, проверку и оценку доказательств, но и процессуальные по характеру подготовительные действия. Например, разрешение ходатайств об истребовании или о приобщении к уголовному делу или судебному производству по жалобе каких-либо дополнительных материалов. Можно отметить и то обстоятельство, что такого рода приобщение материалов не позволяет формировать доказательства, поскольку суд на этапе досудебного производства не относится к числу субъектов доказывания, поскольку проверка сообщения о преступлении или уголовное дело находится в производстве следователя, дознавателя, которые и выступают уполномоченными субъектами на собирание доказательств.

Общим для доказывания и доказательственной деятельности признаком, по нашему мнению, выступает наличие правовой основы. Однако и в этой части имеются отличия: для доказывания эта основа выступает исключительно в виде уголовно-процессуального закона, а для доказательственной деятельности включает также положения иных нормативных правовых актов (в том числе ведомственных приказов, указаний и др.), а также и разъяснения судебных инстанций.

Изучение и сопоставление признаков, характеризующих доказательственную деятельность и доказывание в уголовном судопроизводстве, позволяют высказать следующие суждения:

1) доказывание имеет законодательно определенную детально регламентированную процессуальную форму, которая предопределяет наличие процесса доказывания и его элементов: собирания, проверки, исследования и оценки доказательств;

2) содержание доказывания трактуется как познание, удостоверение, обоснование, аргументация;

3) субъекты доказывания – специальный круг участников уголовного судопроизводства;

4) имеется предмет доказывания, определенный в ст. 73 УПК РФ.

Доказательственная деятельность имеет иную совокупность характеризующих ее признаков.

Во-первых, доказательственная деятельность – не закрепляется как основное понятие в уголовно-процессуальном законе, соответственно до настоящего времени представляет собой научную (теоретическую) категорию.

Во-вторых, процесс реализации именно доказательственной деятельности может быть выведен логическим путем из существующих процедурных правил уголовно-процессуальной деятельности суда или логически выводимых из содержания уголовно-процессуального закона. При этом указанные правила имеются не для всех ситуаций.

В-третьих, содержание доказательственной деятельности следует рассматривать шире, чем собственно процесса доказывания. Его рамками, полагаем, охватываются действия не только по собиранию, исследованию и оценке доказательств, но также и направленные на получение, проверку и оценку не процессуальных по своей правовой природе сведений, но имеющих значение для установления фактов и обстоятельств, в том числе и не входящих в предмет доказывания.

Так, принятие решений судьей о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или о производстве обыска в жилище может основываться на совокупности сведений, не являющихся доказательствами, при этом суд обязан установить факты, не указанные в ст. 73 УПК РФ. Наличие судебной деятельности в досудебных стадиях, а также особенности ее законодательной регламентации, в числе которых отсутствие законодательного регулирования доказательственной деятельности по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения¹ подтверждает наше предположение о несовпадении доказывания и доказательственной деятельности.

В этой части полагаем необходимым обратиться к еще одному актуальному вопросу.

Оперирование фактическими данными, не имеющими статуса доказательств, приобретает все большее распространение в уголовно-процессуальной деятельности. Это обстоятельство, на наш взгляд, составляет один из элементов основы для формирования более общего, чем доказывание, понятия «доказательственная деятельность». Изучение этой категории приобретает самостоятельное научное значение в силу большого разнообразия процессуальных решений, которые в современном уголовном судопроизводстве могут приниматься уполномоченными должностными лицами, включая судью, не опираясь на доказательства, либо используя совокупность доказательств и иных сведений.

В-четвертых, предмет доказательственной деятельности может оказаться гораздо объемнее, чем предмет доказывания.

При всем различии доказывания и доказательственной деятельностью, между ними существует сходство, проявляемое в следующем:

1) и доказывание, и доказательственная деятельность представляют собой разновидности уголовно-процессуальной деятельности, т.е. имеют уголовно-процессуальную правовую природу;

¹ Об этих особенностях будет сказано в последующих частях данной работы.

2) совпадает цель осуществления – установление фактического основания для принятия законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения по поставленным перед судом вопросам;

3) имеется процессуальная форма осуществления (для доказательственной деятельности – фрагментарная, частичная).

Вопрос о форме осуществления доказывания и доказательственной деятельности имеет важное значение. Для доказывания установлены этапы, субъекты, средства и требования к реализации которого определены законодательно. В отношении же доказательственной деятельности все выглядит не столь определенно.

Учитывая указанные ранее признаки доказательственной деятельности, в том числе, ее вектор на получение сведений, имеющих значение для установления обстоятельств совершенного преступления, а также иных существенных фактов, включая те, которые необходимы для принятия решения в стадии возбуждения уголовного дела, можно высказать гипотезу, что ее реализация происходит как в форме доказывания, так и посредством иной процессуальной формы.

Осуществлять и участвовать в доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве может любой субъект уголовно-процессуальных отношений, уполномоченный законом на поиск, представление сведений, их оценку, а также на формирование доказательств, их исследование, оценку.

В доказательственной деятельности можно выделить несколько направлений, подготовку к формированию доказательств (например, получение судебного разрешения на производство следственных действий, запросы адвоката-защитника о наличии определенных сведений, их истребование), правообеспечительное (установление судом фактов нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства), обеспечительное (действия, предназначенные для обеспечения сохранности доказательств и возможность их оперативного получения).

Структура доказательственной деятельности может включать несколько элементов, обладающих различной правовой природой: процессуальная форма включает в себя доказывание и иную процедуру установления существенных фактов и обстоятельств.

Участники уголовного судопроизводства, в соответствии с установленной законом компетенцией, вправе применять эти формы, в том числе, в их сочетании. Например, судья уполномочен исследовать доказательства, а также в установленных законом случаях, и иные сведения, представленные сторонами.

Соотношение доказательственной деятельности и доказывания, на наш взгляд, выглядит как общее и частное, где доказательственная деятельность – общее, а доказывание – частное. В этом случае можно объяснить единство их цели, а также доступные для ее реализации средства. Соотношение общее-частное также позволяет объяснить возможность для суда выходить за рамки доказывания и оперировать при принятии своих решений (процессуальных по правовой природе) фактами, установленными на основании сведений, не имеющих формы процессуальных доказательств.

Суд выступает участником и одним из основных организаторов доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве. Мы согласны с тем, что в науке уголовного процесса вопрос о роли суда в доказательственной деятельности при производстве по делу является одним из наиболее дискуссионных¹. При том, что многие фундаментальные вопросы остаются до настоящего времени без ответа, мы хотим включить в повестку этой дискуссии еще один вопрос, непосредственно связанный с нашей позицией о сущности и значении доказательственной деятельности в уголовном судопроизводстве: *осуществляет ли суд доказательственную деятельность или уполномочен только на доказывание?*²

¹ Авилов А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания // Теория и практика общественного развития. Электронное периодическое издание. 2010. № 3. С. 178.

² Участие суда в доказывании в досудебном производстве требует дополнительного изучения. См.: «... функция суда (судьи) в уголовно-процессуальном доказывании по отно-

Вопрос объективно продиктован тем обстоятельством, что несмотря на высказанные ранее суждения относительно потенциала суда в сфере доказательственной деятельности, наличие многочисленных точек зрения относительно включения суда в эту деятельность, следует учитывать, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает такого рода деятельности, а соответственно и не рассматривает суд в качестве ее субъекта. Однако, теоретическое разграничение доказывания и доказательственной деятельности, обоснование их самостоятельного не только научного, но и практического значения, приводит к необходимости ответа на поставленный вопрос.

В этой части отметим несколько фактов, опосредовано позволяющих заключить, что суд в настоящее время выходит за рамки процесса доказывания. Например, в соответствии со ст. 125 УПК РФ установление обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения, *происходит помимо установленных уголовно-процессуальным законом процедур*: суд не проводит допросы, осмотры и иные процессуальные действия. Однако и в таких условиях принимается судебное решение, оно проверяется на соответствие требованиям УПК РФ (в этой части мы можем отметить нелогичность процессуального законодательного регулирования). Отмеченное ранее обстоятельство – использование судом для принятия процессуального решения сведений, полученных внепроцессуальным путем также подтверждает выдвинутую нами гипотезу.

Из данных соображений считаем закономерным сделать вывод, что при всех различиях между доказыванием и доказательственной деятельностью, суд выступает субъектом именно доказательственной деятельности, как более ши-

пению к сторонам должна носить субсидиарный характер - создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав»: Бозров В. "Тактика судьи" в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 32. С. 31-32; «Суд стоит над сторонами в процессе, он судит, а не доказывает, ему принадлежит лишь на стадии судебного следствия функция исследования и оценки представляемых сторонами доказательств. Но реализация этой функции еще не означает участия в доказывании, поскольку суд не должен собирать доказательства, т.е. формировать доказательственную базу обвинения и защиты»: Белкин А.Р. Теория доказывания: научно-метод. пособие. М., Норма 1999. С. 26. 418 с.

рокого по объему теоретического понятия, так и сферы практической, процессуальной деятельности.

Полученный ответ может стать основой для масштабного научного исследования судебной деятельности, выходящей за рамки доказывания, урегулированного современным уголовно-процессуальным законодательством. Результатом такого исследования может быть научно обоснованная платформа для совершенствования процесса установления существенных фактов и обстоятельств, непосредственно связанных с событием преступления, а также влияющих на ход и результаты деятельности в каждой стадии уголовного судопроизводства, поскольку компетенцией суда в настоящее время охватывается вся система стадий.

Применительно к доказательственной деятельности мы видим обстоятельство, которое может рассматриваться в качестве препятствия к ее научной разработке – это отсутствие легального признания. Однако, такое положение не является исключительным. Можно привести примеры, когда категория, не используемая законодателем, успешно исследуется в науке уголовного процесса – например, уголовно-процессуальные гарантии законности, прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, либо истина в уголовном процессе, которая законодательно не упоминается, но представляет важнейшее направление научных исследований.

Следовательно, сам факт отсутствия законодательного определения и официального использования в нормативных правовых и правоприменительных актах категории «доказательственная деятельность», полагаем, не может служить основанием для отказа от ее научного изучения и формулирования предложений по ее развитию.

О необходимости научной разработки категории «доказательственная деятельность» свидетельствуют процессы, происходящие в современной судебной практике, при обобщении которой по вопросу рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ были выявлены многочисленные случаи использования судьями следующего выражения: «Выводы суда мотивированы, сделаны на

основе исследованных и оцененных надлежащим образом доказательств, представленных как органами предварительного следствия, так и заявителем»¹. Но с позиции сегодняшней доказательственной доктрины нельзя объяснить все нюансы предпринятой судом и участниками деятельности, включая их полномочия, процедуру исследования доказательств (и доказательств ли?) при рассмотрении жалобы.

Назревшая потребность в обобщении научных представлений о доказательственном потенциале различных участников уголовного судопроизводства, а также в законодательном системном урегулировании складывающихся в этой сфере уголовно-процессуальных отношений, обуславливает, по нашему мнению, целесообразность выделения доказательственной деятельности, как самостоятельной категории в науке уголовного процесса и ее последующее развитие в виде разработки форм этой деятельности.

В результате приходим к некоторым первоначальным выводам.

1. Современные представления о доказывании требуют своего уточнения, поскольку не исчерпывают уже всей сложившейся на практике и в определенной степени обусловленной действующим уголовно-процессуальным законом ситуации. Сегодня возникла новая реальность, обусловленная потребностью в расширении доказательственного потенциала суда и приведения его в соответствие с ним доступных суду ресурсов, направленных на получение и использование фактического материала, когда наряду с доказыванием необходимо рассматривать как отдельную теоретически и практически самостоятельную категорию «доказательственная деятельность».

2. Доказательственной следует считать уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях, направленную к получению сведений, имеющих отношение к фактам и обстоятельствам, значимым для проверки сообщения о преступлении и при предвари-

¹ Кемеровский областной суд. г. Кемерово. 2017. Апелляционное постановление. Уголовное дело № 22 К-3068 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>.

тельном расследовании уголовного дела, осуществляемую по нескольким основным направлениям:

- доказывание;
- обеспечительное, в том числе правообеспечительное, и процессуально-организационное;
- подготовительное (осуществляется как вспомогательное по отношению к доказыванию);
- использование сведений, не имеющих процессуальной формы, включая их получение, изучение, оценку (характерно отсутствием процедуры получения и исследования, оценка происходит по общим правилам, установленным для доказательств).

3. Каждое из выделенных направлений доказательственной деятельности включает систему процессуальных действий и решений, полномочия участников уголовного судопроизводства по выявлению, установлению, опровержению фактов совершенного преступления, а также иных имеющих значение для уголовного дела обстоятельств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, процессуальными способами.

Применительно к доказыванию, как приоритетной конструкции в уголовном судопроизводстве, официально признаваемой законодателем и предназначенной для установления фактических обстоятельств следует указать на существенное обстоятельство: учеными достаточно давно признается, что доказывание является единственно возможным способом познания.

В литературе подчеркивалось, что субъекты доказывания, также, как и в других областях познания, осуществляют переход от чувственного восприятия внешних свойств следов, оставленных преступлением, к логическому осмыслению – приданию следам процессуальной формы доказательства и определения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для вынесения решения по существу уголовного дела. «Будучи одной из разновидностей всеобщего процесса познания, выражая все его черты, доказывание-познание в уголовном процессе имеет особенности, определяемые спе-

цифическими условиями деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел» при этом в числе особенностей, отмечается установление обстоятельств на основании познанных следов-доказательств.

О том, что доказывание в уголовном процессе является опосредованным познанием, которое осуществляется путем исследования доказательств по уголовному делу, писали в свое время видные, известные ученые-процессуалисты¹.

Однако имеет смысл привести и следующее высказывание: «Доказывание – единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих значение для дела, но не единственный путь познания истины. ... Особенностью познания, осуществляемого органами предварительного расследования и судом, является то, что они обязаны уяснить произошедшее не только для себя, но и подтвердить это сведениями, которые необходимо закрепить и отразить в материалах уголовного дела. Познание в уголовном процессе носит удостоверительный характер и в силу этого называется доказыванием»².

Не вдаваясь в подробности дискуссии об истине и критериях ее установления в уголовном судопроизводстве, акцентируем внимание на форме, которая применяется. Доказывание, безусловно, путь процессуального познания. Однако познание в уголовном судопроизводстве проводится не только посредством доказывания, а в досудебном производстве – чаще всего вне доказывания.

О том, что доказывание и познание расходятся в объеме, а иногда и по сферам и направлениям писали и пишут многие ученые³, равно как и о совпадении этих категорий⁴. Признается и факт трансформации познавательной дея-

¹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1955. С. 226; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. 510 с. С. 134; Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе. М.: АН СССР, 1949. С. 184.

² Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. № 2(3). 2014. С. 137, 139.

³ См., например, Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: монография / под науч. ред.: Кудрявцевой А.В. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁴ Корнакова С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания // Известия Байкальского гос. ун-та. 2006. № 6. С. 112.

тельности в уголовном судопроизводстве: «Познавательная деятельность, характерная для упрощенных уголовно-процессуальных процедур, призвана не столько воспроизвести реальную картину произошедшего деяния, сколько подтвердить совершение подозреваемым(обвиняемым) положительно оцениваемого посткриминального поступка, что позволяет сделать процесс производства по уголовному делу более быстрым и дешевым. Полагаем, охарактеризованная ситуация свидетельствует о том, что базовые представления о направленности уголовно-процессуального познания подверглись существенному и необоснованному искажению и приобрели ненадлежащую форму, идущую вразрез с назначением уголовного судопроизводства, указанным в ст. 6 УПК РФ»¹.

Для того, чтобы устранить противоречие между содержанием и официально признаваемой формой познания (доказывания) может быть использована конструкция доказательственной деятельности, позволяющая выходить за рамки доказывания.

В современных условиях признаки, включаемые в определение доказывания нуждаются либо в содержательном уточнении, либо в пересмотре позиции относительно их определяющего для доказывания значения.

Отметим наличие следующих словарных значений понятия «доказать», «доказывание». Доказывание – деятельность, регламентированная уголовно-процессуальным законом по собиранию, проверке и оценке фактических данных об обстоятельствах, установить которые необходимо для правильного разрешения уголовного дела². В отличие от этого в словаре Д.Н. Ушакова имеется категория доказать: «подтвердить какое-либо положение фактами или доводами»³.

¹ Азаров В.А., Боярская А.В. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». 2018. Т. 28. Вып. 1. С. 77.

² Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. Изд. 2-е, перераб. и доп. М: Инфра-М, 2003. С. 173.

³ Большой толковый словарь русского языка / под ред Д.Н. Ушакова. М: АСТ: Астрель, 2009. С. 210.

Применение этих определений в отношении суда и его задач в судебном заседании проблематично. Если взять за основу *первое* из них, то следует признать, что суд действует в рамках установленных кем-то обстоятельств, подлежащих выяснению. Такого рода деятельность может рассматриваться как определение предмета доказывания, и формулы выдвинутого следователем обвинения. Однако это верно только применительно к судебным стадиям, когда на рассмотрение суда поступает уголовное дело. Применительно же к досудебным стадиям и судебной деятельности в их пределах такого рода ориентиры отсутствуют.

Второе определение представляется проблемным, поскольку суд не подтверждает свою позицию фактами или доводами, в силу того обстоятельства, что наличие позиции – это прерогатива сторон. Суд же обосновывает свои выводы наличием изученных в судебном заседании сведениями, при этом в отдельных формах заседаний эти сведения могут не являться доказательствами.

На основании изложенного сформулируем основные выводы.

1. Считаю необходимым при определении доказывания делать акцент не на его этапах, а на понятии доказательства, являющегося ключевым для понимания что такое доказывание.

2. Использование категории «доказывание» применительно к деятельности отдельных участников (дознателя, следователя, суда) в досудебных стадиях не позволяет в полной мере раскрыть и надлежащим образом объяснить все особенности установления ими обстоятельств, требуемых законом в конкретной ситуации для принятия процессуальных решений (вряд ли можно признать корректным определять, как «доказывание» использование судом сведениями, полученными вне процессуальным способом, например, в рамках оперативно-розыскных мероприятий).

С позиций современных реалий уголовно-процессуальное доказывание не может рассматриваться как единственная и универсальная¹ процессуальная

¹ В этой части нам представляется неверной позиция о том, что «Доказывание – единственный процессуальный способ установления и удостоверения обстоятельств, имеющих

форма установления обстоятельств, необходимых для принятия решения. Унифицированный подход в этой части должен быть заменен дифференцированным.

3. Для разрешения существующего противоречия полагаем необходимым ввести в научный аппарат категорию «доказательственная деятельность», как самостоятельное уголовно-процессуальное понятие. Доказательственной следует считать уголовно-процессуальную деятельность участников во всех стадиях, направленную на получение сведений, имеющих отношение к фактам и обстоятельствам, значимым для проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, осуществляемую по нескольким направлениям.

Введение в научный аппарат и практику такой правовой категории как «доказательственная деятельность» позволит решить проблему расширения доказательственного потенциала различных участников уголовного судопроизводства, включая и суд, а также сделать доступными (законными) фактически используемые ими познавательные ресурсы, направленные на получение и использование фактического материала.

4. Направления доказательственной деятельности:

- доказывание;
- обеспечительное, в том числе правообеспечительное, и процессуально-организационное;
- подготовительное (осуществляется как вспомогательное по отношению к доказыванию);
- использование сведений, не имеющих процессуальной формы, включая их получение, изучение, оценку (характерно отсутствием процедуры получения и исследования, оценка происходит по общим правилам, установленным для доказательств).

значение для дела, но не единственный путь познания истины»: Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 137. С. 136-139.

Каждое из выделенных направлений доказательственной деятельности включает систему процессуальных действий и решений, полномочия участников по выявлению, установлению, опровержению фактов совершенного преступления, а также иных, имеющих значение для уголовного дела, обстоятельств, в том числе в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, процессуальными и внепроцессуальными способами.

Доказательственная деятельность и доказывание составляют два разных понятия, при этом имея каждый собственное уголовно-процессуальное содержание, выступают соотносимыми (как общее и частное) категориями.

5. Доказательственная деятельность осуществляется любым участником уголовного судопроизводства. Суд выступает одним из основных организаторов и участников доказательственной деятельности. В судебных стадиях доказательственная деятельность судьи реализуется исключительно в форме доказывания. В досудебных стадиях – как в форме доказывания, так и в иных доступных суду формах.

6. Прикладными аспектами изменения подхода к пониманию доказывания и введения категории «доказательственная деятельность» может (и, как представляется, должно) стать изменение содержания и интерпретации таких категорий как обоснованность и мотивированность судебных процессуальных решений (уместен дифференцированный подход).

ГЛАВА 2. ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ В ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

2.1. Научные подходы к определению формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве

Представления о процессуальной форме основываются на имеющихся в теории уголовного процесса многочисленных положениях, ставших результатами монографических исследований за достаточно долгий исторический период. Сущность процессуальной формы большинством ученых традиционно воспринимается как совокупность урегулированных уголовно-процессуальным законом правил, определяющих порядок принятия решения и совершения действий¹.

Категория «процессуальная форма» всегда привлекала и в настоящее время привлекает внимание ученых-процессуалистов. В той или иной степени, но все научные исследования имеют своей задачей совершенствование процессуальной формы. Поэтому есть смысл привести мнения ученых, которые сформировали основу для понимания процессуальной формы в современной науке уголовного процесса.

М.С. Строгович процессуальной формой называл совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения действий в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для осуществления прав и исполнения обязанности². В.Н. Шпилев считал приемлемым определением процессуальной формы то, которое охватывает не только совокупность усло-

¹ См., например: «Под уголовно-процессуальной формой следует понимать систему предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства» (Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 11).

² Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М., 2008. С. 27.

вий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки¹.

Приведем отдельные положения из монографии, которая привлекла внимание в ходе проводимого исследования фундаментальностью своей результатов, касающихся процессуальной формы. Так, основные признаки, используемые авторами этих определений для выражения сущности процессуальной формы:

- совокупность однородных процедурных требований;
- направленность на достижение определенного материально-правового результата².

В этой же работе ее авторы указывают на значимость процессуальной формы³. Считается, что процессуальная форма обуславливает такие требования к совершению процессуальных действий, как обязательность соблюдения последовательности осуществления полномочий и известная профессиональная осведомленность в разрешении дел в организационной деятельности каждого органа государства⁴.

Отметим и еще несколько интересных, на наш взгляд, идей, высказанных в 70-е гг. прошлого века: «Именно требование определенной организованности и упорядоченности правоприменительной деятельности служит непосредствен-

¹ Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. М., 2008. С. 38.

² Юридическая процессуальная форма: теория и практика / под общ. ред. члена корреспондента АН УССР П.Е. Недбайло и д-ра юрид. наук В.М. Горшенева. М.: Юридическая лит-ра, 1976. С. 12.

³ «Процессуальная форма представляет собой одну из юридических гарантий обеспечения прав и свобод личности. Она способствует повышению эффективности управления, так как содержит правила реализации органами государства и должностными лицами предоставленных им полномочий. ... Процессуальная форма содействует также повышению ответственности должностных лиц, облегчает контроль со стороны трудящихся за тем, как эти должностные лица осуществляют свои полномочия, что в значительной мере исключает возможность произвольных действий, предупреждает их. Внедрение процессуальной формы дисциплинирует участников правоприменительного процесса, а, следовательно, обеспечивает строжайшее соблюдение социалистической законности во всех сферах и на всех стадиях деятельности по применению норм материального права» (Юридическая процессуальная форма: теория и практика. С. 14).

⁴ Юридическая процессуальная форма: теория и практика. С. 16-17.

ным фактором, вызывающим необходимость в процессуальных нормах ... Нормы уголовно-процессуального права имеют конкретной целью наиболее эффективное осуществление задач уголовного судопроизводства¹.

Продолжая эти мысли, ученые высказываются о том, что процессуальные формы призваны содействовать установлению истины и обеспечивать соблюдение прав и законных интересов всех участников процесса².

Под уголовно-процессуальной формой предлагается понимать предусмотренный законом всеобщий, единый и обязательный порядок, установленный для производства по уголовным делам в целом, а также для осуществления самостоятельных стадий уголовно-процессуальной деятельности и реализации отдельных уголовно-процессуальных отношений³.

И.Л. Петрухин полагал, что уголовно-процессуальная форма – это установленный регламент расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в судах; это совокупность общих, наиболее существенных условий, которым должна отвечать уголовно-процессуальная деятельность, обеспечивающая достижение целей судопроизводства⁴. Н.П. Кузнецов говорил о процессуальной форме как о закреплённой уголовно-процессуальным правом структуре всего уголовного процесса и отдельных его стадий, последовательности и порядке совершения процессуальных действий и закрепления их в правовых актах⁵.

С современных позиций эти высказывания, как представляется, сохраняют свою актуальность. Однако есть повод отметить связанный с ними, но самостоятельный по значимости, аспект – то, что нормы имеют конкретную направ-

¹ Юридическая процессуальная форма: теория и практика. С. 28, 246.

² Шейфер С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма. М., 2001. С. 14.

³ Россинский С.Б. Уголовный процесс России: учеб. для вузов. М.: Изд-во «ЭКСМО», 2009. С. 71.

⁴ Петрухин И.Л. Понятие, принципы и общие положения уголовного процесса и уголовно-процессуального права / В кн.: Уголовный процесс: учеб. / под ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. С. 7.

⁵ Кузнецов Н.П. Сущность, назначение и основные положения уголовного процесса. Предмет и система курса / В кн.: Уголовный процесс России: учеб. пособие / под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. С. 12. См. об этом также: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 24.

ленность и значение, не подвергается сомнению, но какова потребность в самих этих нормах? Что именно обуславливает их содержание, формирование тех требований, которые этими нормами закрепляются?

Есть мысль о том, что процессуальная форма обусловлена назначением уголовного судопроизводства и его принципами¹. В определенной мере мы разделяем эту позицию и поддерживаем основную идею о том, что процессуальная форма необходима для выполнения назначения и реализации остальных принципов уголовного судопроизводства. В то же время есть необходимость в ее (позиции) уточнении.

Есть и такое определение процессуальной формы, которое основывается на выделении требований «предъявляемых к субъектам уголовного процесса, установленных уголовно-процессуальным законом и основанных на его принципах требований, выполнение которых приводит к наиболее точному и рациональному достижению задач уголовного судопроизводства»². Сделаны шаги по определению уголовно-процессуальной формы судебного разбирательства: «система обязательных для участников уголовного процесса действий, выполнение которых обеспечивает рациональное достижение задач уголовного процесса при соблюдении прав его участников»³. Также отмечается, что форма судебного разбирательства дифференцирована и ее виды могут быть классифицированы. Одним из оснований классификации выступает порядок судебного следствия⁴. Кроме того, в уголовно-процессуальной науке сформировалась позиция о том, что ускоренные процедуры (формы) возможны только в случае редукции процесса доказывания и предмета доказывания⁵. Об отдельных процес-

¹ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. 6-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2010. С. 25.

² Великий Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10.

³ Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 8.

⁴ Орлова Т.В. Указ. соч. С. 17.

⁵ См. об этом: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016; Герасенков В.М., Герасенкова О.А. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства в отечественном уголовном процессе // Уголовное право и процесс: история и современность: материалы всерос. науч. конф. / под

суальных формах ученые пишут применительно к деятельности участников уголовного судопроизводства¹.

Для нашего исследования ценность этих соображениях заключается в том, что с очевидностью просматривается воздействие доказывания на формы процессуальной деятельности, которое само по себе может (и должно) обладать формой, что позволяет считать состоятельным наш тезис о возможности определения процессуальной формы для доказательственной деятельности суда.

Очевидно, что в ситуации, когда изменяется форма доказательственной деятельности, должны вноситься коррективы и в иные аспекты процессуальной деятельности.

Процессуальная форма доказательственной деятельности имеет определяющее значение для порядка судебного заседания. Фактически речь идет о том, что судебное заседание в своей основе – это и есть форма доказательственной деятельности, поскольку почти все действия суда подчинены решению задачи по установлению фактических и иных обстоятельств, необходимых для вынесения правильного решения. Соответственно определяя форму доказательственной деятельности необходимо учитывать ее значение для судебного заседания в целом.

В уголовном судопроизводстве судебное заседание присутствует как обязательный элемент во всех стадиях, каждая из которых отличается собственной индивидуальностью и спецификой процессуальных средств решения поставленных задач. Соответственно есть основания говорить о наличии особенностей в форме судебного заседания.

Применительно к форме судебного заседания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства можно отметить следующие обстоятельства:

1. Законодатель установил особые правила проведения судебного заседания для решения ряда процессуальных вопросов. Например, рассматривая хо-

ред. Л.А. Букаловой. М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. С. 51-57.

¹ См., например: Семенцов В.А., Бургер Б.М. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.

датайство следователя о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, суд может осуществлять свою деятельность в отсутствие обвиняемого, и других участников со стороны защиты. Это свидетельствует об отсутствии состязательности и соответствующих изменениях в доказательственной деятельности суда, включая особенности установления существенных для вынесения процессуального решения обстоятельств, оценки доказательств и иных сведений, представленных суду следователем.

2. Существующее нормативное регулирование не устанавливает собственно процессуальной формы (т.е. порядка и правил) деятельности суда по выяснению фактических обстоятельств, включая и отсутствие легально определенного перечня (совокупности) обстоятельств, подлежащих установлению судом в судебных заседаниях, проводимых для разрешения вопросов, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Применительно к этому аспекту можно отметить многочисленные примеры, когда суды ошибочно определяют и круг этих обстоятельств, и совокупность фактических данных, подлежащих исследованию для их установления¹.

Ценность уголовного судопроизводства в том, чтобы не только декларировать защиту прав, свобод и законных интересов личности, организаций, вовлекаемых в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, а сделать эту защиту доступной и эффективной. Решение этой задачи возможно только путем закрепления оптимальной процедуры, позволяющей участникам уголовного судопроизводства решать задачу по защите прав, свобод и законных интересов быстро и результативно. Поэтому одним из главных качеств уголовно-процессуальной формы, выступает ее соответствие, адаптация под современные потребности лиц, организаций, органов, условия, которые возникают вовне

¹ Например, «Удовлетворяя требования следователя, суд, ограничившись изложением текста ходатайства следователя и ссылкой на нормы уголовно-процессуального законодательства, пришел к выводу о необходимости наложения ареста на земельный участок, принадлежащий обвиняемому, в целях обеспечения исполнения приговора суда в части штрафа. Вместе с тем, указанные выводы суда сделаны без должной оценки предоставленных следователем материалов, без выяснения наличия оснований, предусмотренных ст. 115 УПК РФ, для наложения ареста на имущество» (Верховный суд Республики Крым. Апелляционное постановление от 27 февраля 2020 г. по делу № 3/6-1363/2019).

уголовного судопроизводства. Такая приспособляемость свидетельствует о соответствии уголовного судопроизводства требованию оптимальности, которое проистекает из социальных, правовых и иных условий.

О том, что уголовное судопроизводство «подстраивается» под социальные, экономические и иные условия, в том числе в части процессуальной формы, свидетельствует, в частности, введение в уголовно-процессуальное поле такого субъекта, как лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и установление порядка его участия в уголовном деле по рассмотрению преступлений его соучастников. Кроме того, об этом же говорит введение особой процессуальной формы по уголовным делам о преступлениях предпринимателей в экономической сфере (например, введение особенных правил, включая основания для применения заключения под стражу в отношении предпринимателей).

Следовательно, процессуальная форма, ее структура, содержание обусловлены потребностями социального, экономического, правового и иного порядка. Именно эти условия выступают объективным внешним фактором, определяющим содержание процессуальной формы.

Внутренний фактор, определяющий содержание процессуальной формы – это совокупность принципов уголовного судопроизводства. Отмеченное ранее его назначение обуславливает необходимость учитывать в содержании и наполнении процессуальной формы особенности процессуального положения отдельных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, их статус, решаемые задачи.

В научных источниках к числу определяющих процессуальную форму признаков отнесены специальный круг управомоченных субъектов, сроки, установленная законом совокупность и последовательность совершения процессуальных действий, а также процедура самих этих действий; письменная форма закрепления процессуальных действий и решений. Круг субъектов, чьи действия и решения регламентируются процессуальной формой, весьма разнообразен по составу, по процессуальному статусу, по задачам, решаемым в уго-

ловном судопроизводстве. В распоряжении участников должны быть процессуальные средства, механизмы реализации их прав, исполнения обязанностей, позволяющие осуществлять уголовно-процессуальную деятельность эффективно (при минимально необходимых затратах достигать максимально возможного результата). Учитывая же, что уголовно-процессуальное право по своей сути является процедурным, то именно на формирование оптимальной формы с точки зрения назначения уголовного судопроизводства, должны быть направлены основные усилия научного сообщества и законодателя.

С.Б. Россинский пишет о таких свойствах как всеобщность, единство, обязательность процессуальной формы¹. Однако в силу отмеченных обстоятельств, касающихся особенностей процессуального статуса субъектов, форма их деятельности может варьироваться, что свидетельствует о такой тенденции как дифференциация. Принято считать, что в основе дифференциации заложены особые условия процессуальной деятельности, в силу чего изменяется форма осуществления действий, стадий, производств². Применительно же к рассматриваемой нами вариативности процессуальной формы основой является *индивидуальность формы деятельности каждого субъекта*. Так, доказательственная деятельность суда имеет явные и принципиальные отличия от аналогичной деятельности сторон. В силу этого фактора дифференциация процессуальной формы основывается на ее индивидуализации (персонализации).

¹ Россинский С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 3. С. 143.

² В литературе, например, отмечается, что «многообразие фактических обстоятельств конкретных преступлений, особенности расследования и рассмотрения отдельных категорий уголовных дел неизбежно требует определенной дифференциации уголовно-процессуальной формы, различий в порядке осуществления уголовного судопроизводства. Такая необходимость существует объективно и обусловлена как спецификой преступлений, так и личностью подозреваемых, обвиняемых, а также потерпевших и иных участников уголовного процесса» (Химичева О.В., Химичева Г.П. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 33-36. С. 33). См. также: Шипицина В.В. Критерии дифференциации процессуальной формы: правовое и социальное значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 180-186.

Некоторые авторы считают, что любая дифференциация производна от обычной формы¹. Применительно к субъектам уголовного судопроизводства вариативность формы их участия имеет уникальную основу и никак не может быть производной, поскольку отсутствует изначально общая (основная, исходная) форма. Поэтому основой для процессуальной формы деятельности субъектов выступает совокупность принципов, определяющих особенности их процессуального положения.

В силу отмеченных обстоятельств, полагаем, возможным несколько скорректировать представления об обязательных признаках уголовно-процессуальной формы и ее свойствах. На наш взгляд, в перечень этих признаков подлежит включению такое свойство как индивидуализация, основанная на необходимости учитывать в содержании уголовно-процессуальной формы процессуальное положение и статус субъекта уголовно-процессуальных отношений. При этом индивидуализация процессуальной формы составляет один из способов ее дифференциации.

Представляется, что аспект дифференциации процессуальной формы, является особо значимым как для современной теории, так и для практики уголовного судопроизводства. Соответствующая тенденция значительно усилилась и демонстрирует уверенные темпы своего количественного расширения и качественного изменения формы. В силу этого обстоятельства дифференциацию можно рассматривать как сущностный признак современной уголовно-процессуальной формы, что должно найти свое отражение в ее (формы) определении.

В свете сказанного, считаем возможным уточнить понимание сущности *уголовно-процессуальной формы как совокупности законодательно установленных правил и требований, обращенных к процессуальной деятельности уполномоченными лицами, реализуемой в определенных условиях, позволяющей*

¹ Тарасов А.А., Развейкина Н.А. Проблемы единства и дифференциации процессуальной формы осуществления правосудия // Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 339.

оптимизировать установленные правила в зависимости от особенностей этапа уголовного судопроизводства. Условия реализации процессуальной формы подлежат закреплению в уголовно-процессуальном законодательстве.

Основываясь на приведенных аргументах можно выдвинуть научную гипотезу о наличии самостоятельной по содержанию и индивидуальной по характеру процессуальной формы реализации судом доказательственной деятельности.

Наличие индивидуальной процедуры судебной доказательственной деятельности обусловлено несколькими факторами, основной из которых – поставленные на разрешение суда вопросы. Их совокупность, содержание, требования к степени установления, достоверности установления изменяются в зависимости от стадии, в рамках которой действует суд. В частности, применительно к обстоятельствам, которые используются при постановлении приговора, установлено требование об их доказанности. Иными словами, суд обязан использовать для установления указанных обстоятельств исключительно доказательства, а процедура их исследования должна полностью соответствовать правилам, определенным в уголовно-процессуальном законе. Это обстоятельство нами рассматривается как существенное для определения процессуальной формы доказательственной деятельности суда при рассмотрении уголовного дела по существу выдвинутого обвинения. Значимость данного признака обусловлена его специфичностью и отличием от судебной доказательственной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с имеющимися законодательными положениями, регламентирующими эту деятельность в указанных стадиях, суд не обязан использовать для постановления решений исключительно доказательства. Законодатель в этой части не устанавливает каких-либо обязательных требований. А, учитывая, что общие принципы (такие как равенство, состязательность и иные) распространяются на все сферы судебной деятельности, указанный признак следует рассматривать как дифференцирующий по отношению к процессуальной форме доказательственной деятельности суда.

Указанная форма должна позволять решать специфические задачи и определяться совокупностью уникальных свойств и индивидуальных характеристик. Постановка задач, их содержание и совокупность определяются отличающимися условиями функционирования суда. К числу такого рода условий необходимо отнести использование внепроцессуально полученной информации органами предварительного расследования и представления ее суду (например, результатов ОРМ).

Отметим, что законодатель в целом стремится установить максимально «прозрачные» правила получения сведений, на основании которых могут быть установлены факты и события уголовного дела. Однако законодатель также не отрицает нужности и целесообразности использования таких сведений, которые получены вне этого «прозрачного» порядка. Более того, в тексте уголовно-процессуального закона отсутствует достаточно ясно выраженная позиция относительно возможности использования сведений, полученных внепроцессуальным путем в конкретных ситуациях. Это обстоятельство служит причиной продолжения дискуссии относительно возможности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам в целом и применительно к постановлению судебных решений, в частности. Причем острота этой дискуссии с течением времени несколько не снижается и, несмотря на получение многих результатов, важных знаний о природе, правовой значимости результатов ОРД, далека от завершения.

Целесообразность и необходимость использования для вынесения решения источников фактических данных, не имеющих формы процессуальных доказательств, ставит перед судом дополнительные задачи:

- получение и процессуальное оформление принятия такого рода сведений;
- необходимость тщательного выяснения их достоверности;
- потребность в проведении соответствующих (проверочных) судебных действий;

- определение потребности в дополнительных (например, уточняющих) сведениях и принятие практических шагов по их получению;
- построение логических умозаключений и выводов на основании сведений, не имеющих процессуальной правовой природы;
- обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи интересы могут быть затронуты принимаемым в таких условиях судебным решением.

При этом как постановка задач, так и их решение обусловлены необходимостью выдерживать те требования, которые относятся к категории общих – это принципы уголовного судопроизводства, в первую очередь, его назначение, а также требования, предъявляемые к процессуальным решениям и уровню правообеспечения.

С этих позиций представим свое видение возможного решения сложившейся проблемы регулирования доказательственной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с предписаниями законодателя суд уполномочен масштабно вмешиваться в досудебную деятельность, проверяя законность, а также принимая решения об ограничении конституционных прав и свобод граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. В ч. 2 ст. 29 УПК РФ определены вопросы, подлежащие разрешению судом в досудебном производстве. К ним относится применение таких мер пресечения как заключение под стражу, залог, домашний арест, запрет определенных действий, иных мер процессуального принуждения: наложение ареста на имущество и др, разрешение о производстве следственных действий (обыск в жилище, выемка почтово-телеграфной корреспонденции и др.). Суд также уполномочен рассматривать и разрешать жалобы на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования и прокурора. Кроме того, в установленных законом случаях, суд уполномочен продлять сроки установленных правоограничений.

Порядок этой деятельности предусматривается специальными нормами. Так, в частности, порядок применения заключения под стражу определен ст.

108 УПК РФ, которая является базовой для применения судом иных мер пресечения, находящихся в компетенции суда. В ст. 109 УПК РФ определен порядок продления срока действия мер пресечения, применение которых производилось по решению суда. Порядок деятельности суда определяется и в ст.ст. 105.1, 106, 107, 115, 115.1, 125, 125.1 УПК РФ.

В результате анализа законодательного регулирования были выявлены следующие обстоятельства:

- установлен общий порядок обращения органов предварительного расследования к суду по вопросам, требующим его вмешательства, включая такие аспекты как подготовка и согласование ходатайства;

- определены основные вопросы, подлежащие выяснению судом, изложение которых отличается существенной вариативностью в различных статьях уголовно-процессуального закона. Особенно сложно определить вопросы, на которые должен ответить суд, касающиеся фактической стороны поступившего обращения. Например, при избрании залога суд должен установить наличие или отсутствие обременений на имущество, предлагаемое в залог, определить принадлежность имущества и др. Такого рода информация не всегда присутствует в приложении к заявленным ходатайствам и суду необходимо самостоятельно принимать меры для ее получения;

- процедура деятельности суда по рассмотрению ходатайств отличается фрагментарностью и отсутствием многих, как представляется, важных деталей. Например, в законе не указано, какие именно действия вправе предпринять суд для проверки представленных сторонами сведений, как, впрочем, не предусматривается и совокупность полномочий сторон в указанной части. Не предусматривается, на основании каких именно материалов могут быть установлены обстоятельства, необходимые для принятия законного и обоснованного судебного решения;

- отсутствует в законодательном поле определение правовой значимости решений, принятых судом для проведения дальнейшего доказывания.

В таких условиях закономерным представляется следующий вывод: законодатель создал единый подход к регулированию деятельности суда в целом, для всего уголовного судопроизводства, оставив при этом без должного внимания специфические задачи, которые должны быть решены судом в отдельных случаях его участия в досудебных стадиях.

Последствиями такой ситуации становится *правовая неопределенность в важных вопросах, в том числе в части: средств защиты законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство; круга устанавливаемых обстоятельств; способов использования различных по правовой природе сведений; процедуры их исследования. Последствиями выступают ошибки в последующей уголовно-процессуальной деятельности, такие как установление неадекватного объема обстоятельств, и т.д.*

Учитывая, что существует потребность в придании судебной доказательственной деятельности необходимой степени предсказуемости и ясности правовых последствий в виде полученных результатов, предлагаем следующую совокупность основных общих правил, которым должна соответствовать эта деятельность.

Во-первых, в судебном заседании, проводимом в досудебных стадиях, суд должен располагать достаточным процессуальным ресурсом по установлению необходимых для вынесения законного и обоснованного решения обстоятельств. Это значит, что в рамках судебного заседания необходимо проводить судебные действия, направленные на получение, принятие, исследование, проверку сведений, имеющих различную правовую форму своего выражения, включая те, которые получены органами предварительного расследования вне процессуальным путем.

Во-вторых, совокупность доступных суду процессуальных по своей правовой природе действий должна отвечать практическим потребностям суда и сторон применительно к досудебному производству. В ее состав следует включить допрос, осмотр (документов, предметов), освидетельствование.

В-третьих, доказательственная деятельность суда должна отличаться инициативностью суда по осуществлению указанных действий. При этом и стороны должны быть уполномочены на заявление ходатайств об их производстве, надлежащим образом обосновав перед судом их целесообразность и необходимость.

В-четвертых, учитывая, что стороны присутствуют в судебном заседании не во всех случаях (например, при рассмотрении и разрешении ходатайства о производстве обыска, иных следственных действий), необходимо установить правило о том, что заинтересованные лица вправе знакомиться с этими материалами при наличии их ходатайства об этом. Такого рода механизм позволит усилить контроль за законностью и обоснованностью производства отдельных следственных действий и позволит сторонам максимально использовать имеющиеся у них ресурсы для защиты своих законных интересов, а суду своевременно воздействовать на органы предварительного расследования в целях исправления допущенных ошибок и нарушений.

В-пятых, суд, при рассмотрении и разрешении ходатайств, жалоб в досудебных стадиях уголовного судопроизводства устанавливает факты и обстоятельства на основании материалов, представленных сторонами, полученных судом самостоятельно или по инициативе сторон. Эти материалы подлежат исследованию в судебном заседании. При подтверждении достоверности содержащихся в них сведений, их относимости к обстоятельствам уголовного дела, а также к предмету заявленного ходатайства, суд признает их процессуальными доказательствами, что должно стать общим требованием для любой процессуальной формы доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях.

Считаем, что суд должен располагать несколькими доступными ему процедурами доказательственной деятельности для решения специфических задач, возникающих в отдельных случаях, которые обусловлены применением различных по содержанию и значению, а также по составу участников и их полномочиям, форм. Думается, что эти процедуры должны применяться:

– при рассмотрении обращений с участием сторон и иных заинтересованных лиц;

– при рассмотрении обращений без их участия.

В каждом из отмеченных случаев доказательственная деятельность суда будет отличаться, причем в ряде случаев – существенно.

Судебное решение, принятое в досудебных стадиях, должно обладать свойством преюдициальности по отношению к совокупности подлежащих исследованию в судебном разбирательстве по существу предъявленного обвинения доказательств. Это означает, что суд первой инстанции, рассматривая уголовное дело по существу выдвинутого обвинения, может не входить в обсуждение обстоятельств, уже установленных судом в досудебных стадиях, а также признавать использованные при этом сведения процессуально состоятельными.

Условиями преюдициальности судебных решений, принятых в досудебных стадиях, могут быть:

– отсутствие очевидных нарушений при получении сведений и жалоб сторон на допущенные судом нарушения в досудебных стадиях;

– подтверждение законности и обоснованности судебного решения вышестоящей судебной инстанцией (если стороны его обжаловали).

Полагаем, что введение доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях в правовое поле создаст необходимый «задел» для решения практических вопросов по формированию доказательственной основы уголовного дела.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о содержании процессуальной формы доказательственной деятельности суда. Проведенный опрос практических работников (судей, прокуроров, следователей, адвокатов) показал, что большинство (89%) респондентов предпочитают «облегченный» режим¹. Обобщение практики также показывает, что суды чаще всего при выяснении необходимых обстоятельств проводят такие действия как обсуждение доводов жалобы (УПК РФ не предусматривает такую форму), проверка представленного

¹ Приложение 3.

материала, заслушивание мнений участников судебного заседания, обсуждение доводов жалобы (опять же не предусмотрена в законе)¹.

Процесс доказывания в ходе предварительного слушания по уголовному делу заключается в исследовании, проверке и оценке доказательств, при этом он производится по уже имеющимся письменным материалам дела, нося, как правило, опосредованный характер². Непосредственное исследование материалов дела, как отмечают некоторые авторы, «проводится на предварительном слушании в свете тех поводов (возможно лишь непосредственное восприятие вещественных доказательств, а также на предварительном слушании у судьи имеется возможность выслушать стороны по некоторым спорным вопросам, а также свидетелей), которые способствовали возникновению этой процедуры»³.

Для определения процессуальной формы существенное значение имеют полномочия суда по участию в доказательственной деятельности. Взаимосвязь формы и полномочий является непосредственной и закономерной, поскольку наличие формы и отсутствие соответствующих полномочий по ее использованию лишает эту форму какого-либо значения. И наоборот: наличие полномочий, не подкрепленных процедурой нивелирует эти полномочия.

В этой части также существует достаточно давняя и активная научная дискуссия, связанная с решением такого вопроса, как возможность наделения суда полномочиями по самостоятельному доказыванию⁴.

¹ Омский областной суд. Апелляционное постановление от 21 января 2020 г. по делу № 3/10-84/2019.

² Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. 2017. № 2 (31). С. 29.

³ Новичихин Н.И. Проблемы применения норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного слушания // Российский следователь. 2010. № 5. С. 5.

⁴ Например, Т.И. Андрющенко отмечает, что «единственной функцией суда, которую он осуществляет в уголовном процессе, является правосудие, включающее в себя не только формулирование принимаемого решения, но и всю предшествующую этому систему процессуальных действий по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. В содержание данной функции входит также рассмотрение судом процессуальных обращений в досудебных стадиях, дача разрешений на производство ряда следственных действий, рассмотрение ходатайств органов предварительного расследования об избрании отдельных мер пресечения, решение иных процессуальных вопросов, отнесенных к компетенции суда» (Андрющенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук.

Этот вопрос активно обсуждается и достаточно сложен, а его решение зависит от многих факторов, в том числе и пределов установления определенных обстоятельств, их перечня и круга. Не вдаваясь в суть этой дискуссии, отметим, что, по нашему мнению, полномочия суда должны предусматривать реализацию его основного предназначения в уголовном судопроизводстве – вынесение законного, обоснованного, мотивированного, а в специально оговоренных случаях и справедливого процессуального решения. Соответственно установление обстоятельств, необходимых для выполнения этого предназначения, является обязательным. Не затрагивая особенности наделения суда отдельными полномочиями, соответствующими каждой форме доказательственной деятельности в досудебном производстве, считаем необходимым высказать несколько концептуальных соображений.

Законность судебного решения предопределяет необходимость соблюдения требований, установленных в уголовно-процессуальном законе. В соответствии с ч. 2 ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона. Для решений, принимаемых судом в досудебных стадиях, имеется предписание ч. 4 ст. 7 УПК РФ, где говорится о законности, обоснованности и мотивированности, при этом ни один из указанных терминов не раскрывается.

Учитывая формулировки имеющихся в законе требований в части, касающейся участия суда в доказательственной деятельности, отметим исходные моменты:

- суд отнесен к субъектам доказывания;
- доказывание раскрывается как собирание, проверка и оценка доказательств;
- для собирания доказательств предназначены судебные действия, перечисленные в УПК РФ, часть из которых допускается исключительно по инициативе сторон (в частности, оглашение показаний подсудимого возможно только

при наличии ходатайств сторон). Полагаем, что такого рода ограничения порождают зависимость суда от усмотрения сторон и препятствуют выяснению в надлежащем объеме необходимых суду доказательств;

– законом определен круг полномочий суда по проведению действий, необходимых для установления существенных обстоятельств и участию в них. Об этом сказано в гл. 37 УПК РФ, а также в иных положениях уголовно-процессуального закона, устанавливающих порядок производства (в том числе, доказательственной деятельности) в альтернативных формах судебного разбирательства.

Отметим еще некоторые обстоятельства. Законодатель предусматривает несколько разнообразных форм судебного разбирательства, отличающиеся по процедуре осуществления доказывания. Например, в ч.ч. 5-7 ст. 316 УПК РФ указано полномочие судьи не проводить в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Однако могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При этом, если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание.

В соответствии с ч.ч. 3-5 ст. 317.7 УПК РФ в судебном заседании государственный обвинитель излагает предъявленное обвинение подтверждает содействие подсудимого следствию, а также разъясняет суду, в чем именно оно выразилось. Затем судья опрашивает (подчеркнем – законодатель использует именно опрос, а не допрос) подсудимого и предлагает ему дать показания по существу предъявленного обвинения, после чего защитник и государственный обвинитель вправе задать подсудимому вопросы. Подсудимый также сообщает суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось, и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

В этой форме судебного заседания закон обязывает суд исследовать ряд обстоятельств, в числе которых:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Помимо этого, на судью возлагается обязанность удостовериться в выполнении подсудимым условий и выполнении им всех обязательств, предусмотренных досудебным соглашением.

В судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей указаны особенности доказательственной деятельности суда:

– полномочие судьи по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон исключать доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства;

– определять предмет судебного рассмотрения так, чтобы в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями.

Сопоставление правил доказательственной деятельности с теми, которые законодатель установил для суда в досудебных стадиях, приводит к выявлению весьма существенных различий по форме доказательственной деятельности, а также объему, характеру и содержанию судебных полномочий.

Считаем, что ряд положений уголовно-процессуального закона является причиной возникновения теоретических и практических проблем.

Во-первых, с позиции терминологии вызывает сомнение использование в законодательстве такой формулировки как «исследование обстоятельств». Дело в том, что исследованию подлежат доказательства или сведения, а обстоятельства подлежат установлению. Ограничиваться исследованием суд не вправе, исходя из его основной задачи, вынесение законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения, а приговора – и справедливого. И в этой части мы согласны с позицией Е.А. Овчинниковой о включении в структуру доказательственной деятельности суда такого этапа как использование доказательств¹.

В то же время хотели бы внести свое уточнение в указанную позицию. Доказывание охватывает работу с доказательствами, в досудебных же стадиях у суда такая возможность есть не всегда. Соответственно, речь должна идти об использовании в деятельности суда не только доказательств, но и иных сведений. В этом случае сама деятельность суда перестает быть формально «доказательственной», в силу включения в ее содержание иных по своей правовой природе элементов.

Во-вторых, в тексте УПК РФ имеются такие полномочия суда, как опрос подсудимого, заслушивание участников судебного заседания (ч. 4 ст. 125 УПК РФ), выступления заявителя (в отличие от государственного обвинителя и защитника в судебном заседании) с репликой и др. Такого рода действия не имеют процедуры своего осуществления, описанной в УПК РФ, и не относятся к числу процессуальных действий, посредством которых могут быть получены доказательства. И это обстоятельство, полагаем, также подчеркивает «выведение» доказательственной деятельности суда на новый уровень, расширяет ее границы путем включения элементов, которые являясь процессуальными по природе, тем не менее, выходят за рамки обычных процессуальных форм.

¹ Овчинникова Е.А. Уголовно-процессуальные полномочия суда (судьи) и механизмы их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2020. С. 14.

В-третьих, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве конкретных форм производства процессуальных действий. Законодатель лишь указывает на то, что должно быть исследовано и какие результаты получены. При этом не указывает, каким именно образом, в какой форме надлежит действовать суду.

Еще меньше информации о формах и способах реализации полномочий суда в части применения тех или иных процедур содержится в ст.ст. 125, 125.1 УПК РФ.

Практика сформировала собственную модель процессуального механизма, позволяющего отчасти восполнить недостающие фрагменты уголовно-процессуального права. Такого рода элементы имеются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19¹ (далее – постановление № 19), где предусматривается возможность провести исследование представленных материалов, заслушивание выступлений заинтересованных лиц, мнения прокурора. При этом не указано ни одно процессуальное действие, которое бы судья был вправе предпринять, для выяснения перечисленных и необходимых для принятия решения, обстоятельств из числа указанных в УПК РФ и относящихся к следственным или иным процессуальным.

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ содержится указание на полномочие судьи признать произведенное следственное действие законным или незаконным. При этом отсутствуют какие-либо правила его реализации в части получения необходимых для указанного решения сведений.

Отдельные разъяснения по процессуальной форме применения мер процессуального принуждения (залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, наложение ареста на имущество), а также продление сроков их действия, содержатся еще в одном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о ме-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

рах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 (далее – постановление № 41)¹. Высшая судебная инстанция указывает на обязанность суда исследовать конкретные обстоятельства, обосновывающие избрание меры пресечения или продление срока ее действия, доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств. В то же время постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 11 июня 2020 г. № 7² содержит упоминание не только о доказательствах, но и об иных сведениях и материалах.

В п. 17 постановления № 41 в числе средств процессуальной деятельности указано заслушивание мнения сторон, а п. 43 суд уполномочен исследовать подлинные экземпляры документов, подтверждающих право собственности при наложении ареста на имущество.

Отметим интересную деталь. В постановлениях Пленума Верховного Суда РФ в основном используется термин «проверить», тогда как в материалах судебной практики, в решениях по конкретным ходатайствам и иным обращениям, суды оперируют категорией «исследовать»³.

Таким образом, применительно к процессуальной форме доказательственной деятельности, в судебной практике сложилась неоднозначная картина, характеризующаяся многовариантностью процессуального поведения судов, разнонаправленностью тенденций формирования судебной практики по вопросу применения отдельных процессуальных форм.

Результаты проведенного анализа и обобщение уже установленных правил судебной доказательственной деятельности в их системной взаимосвязи с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // ИПП «ГАРАНТ».

³ Верховный Суд Чеченской Республики. Постановление от 17 ноября 2020 г. Дело № 22К-377/2020; Брянский областной суд. Постановление от 17 июня 2020 г. Дело № 22к-919/2020.

особенностями процедуры судебного заседания, предназначенной для рассмотрения определенных категорий обращений в досудебных стадиях, позволили выделить три фактора, определяющих особенности процессуальной формы указанной деятельности суда:

- использование информационных источников определенных категорий (доказательства, сведения, не обладающие этой формой, их совокупность, а также не конкретизированные законодателем источники);

- наличие или отсутствие установленной законом процедуры исследования фактических данных при судебном рассмотрении поступивших в суд обращений, а также степень ее детализации;

- наличие или отсутствие прямого законодательного регулирования процедуры доказательственной судебной деятельности в целом, а также степень ее детализации.

Одним из результатов проведенного исследования стала выявленная закономерная зависимость формы судебного заседания от процедуры установления необходимых суду обстоятельств. Например, причина упрощения формы судебного заседания в случае принятия судебного решения в особом порядке, в том числе при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, заключается именно в упрощении правил установления необходимых обстоятельств и сокращение законодательных требований к результатам судебной деятельности в сравнении с обычной формой судебного заседания.

В досудебных стадиях форма судебного заседания не зависит от процедуры установления судом необходимых обстоятельств. Так, рассмотрение судом ходатайства о применении заключения под стражу имеет некоторые элементы процедуры судебного заседания, но без указания на необходимость использовать доказательства. В то же время, рассматривая ходатайства о наложении ареста на имущество в порядке, определенном ст. 165 УПК РФ, которая не содержит каких-либо предписаний относительно процедуры судебного заседания,

суд, тем не менее, должен принимать решение на основании совокупности доказательств¹.

Из числа приведенных факторов наибольшую значимость, как представляется, имеет именно категория информационного источника, указанного в уголовно-процессуальном законе и используемого судом для принятия решения в досудебном производстве. Этот фактор непосредственно воздействует на совокупность судебных полномочий (например, право истребовать материалы у следователя, иных органов и организаций, включая те, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность), механизм их реализации (например, инициативность суда, средства контроля за законностью осуществления судом его полномочий и т.д.), круг процессуальных действий, производство которых возможно в условиях судебного заседания для проверки наличия/отсутствия необходимых суду обстоятельств, достаточности сведений для их установления, достоверности этих сведений, права и обязанности участников судебного заседания в сфере доказательственной деятельности и механизмы их реализации.

Категорию информационного источника считаем возможным рассматривать в качестве критерия дифференциации формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве и выделить следующие, существующие в настоящее время, формы деятельности суда в досудебном производстве:

– *формально-определенная*², основана на использовании доказательств, как основных информационных источников при наличии предусмотренной (как правило, все-таки фрагментарно) уголовно-процессуальным законом процедуры (например, рассмотрение жалоб, поданных в порядке ст. 125.1 УПК РФ);

– *условно-произвольная*, в ее рамках используются сведения, представляющиеся достоверными, полномочия судьи по их исследованию и проверке

¹ См. об этом: постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // СПС «КонсультантПлюс».

² Данные названия в определенной степени носят условный и субъективный (авторский) характер.

предусматриваются в УПК РФ, но соответствующие процедуры не конкретизируются (ходатайства о производстве следственных действий, включая помещение обвиняемого в лечебное учреждение для производства стационарной судебной психиатрической экспертизы).

В современной ситуации есть смысл говорить о возможности и насущной потребности в определении еще, как минимум, одной формы доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях, в основе которой находится цифровая информация, применяются IT-технологии в ходе проверки сведений. Моделирование этой формы выступает перспективным направлением современной науки уголовного процесса. Усилия в этом направлении предпринимают многие ученые и коллективы¹. Однако цельного представления о возможной процессуальной форме доказательственной деятельности суда в условиях цифровизации пока не сложилось. На наш взгляд, при построении соответствующей модели необходимо принять во внимание следующие обстоятельства:

– неукоснительное соответствие цели, средств и результатов доказательственной деятельности суда принципам уголовного судопроизводства, а также условию непосредственности восприятия судом сведений об устанавливаемых фактах и обстоятельствах;

– научность (технологичность, эффективность, практическая апробированность) цифровых технологий, применяемых в доказательственной деятельности суда;

¹ См. об этом, например: Сысоев П.С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2015. № 3; Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3; Новицкий В.А., Новицкая Л.Ю. Понятие и виды цифровых доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55); Воронин М.И. электронные доказательства в УПК: быть или не быть? // Lex Russica. № 7 (152). 2019; Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 1 (153); Shuruhnov, N., Voevodina, I., Stroilov, S., Maslennikova, E. The use of information technology during investigative actions (2020) E3S Web of Conferences, 224, № 03017 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85098880586&>

– проверяемость цифровой информации в условиях судебного заседания и требование об установлении ее достоверности;

– своеобразии процессуальных действий по исследованию цифровой информации и полномочий суда по их производству с обязательным законодательным закреплением процессуальной формы этих действий и гарантий их законности.

Отметим пробелы действующего уголовно-процессуального законодательства в регулировании процедуры деятельности суда по установлению необходимых обстоятельств. Так, все действия суда между представлением суду сведений и до момента использования уже сформированных доказательств в поле зрения законодателя до настоящего времени не попали. Соответственно проблема заключена в том, что вне правового поля остаются такие сферы судебной деятельности как процедуры принятия (или отказа в принятии) судом того рода сведений, их проверка, исследование и оформление результата, как положительного – закрепление доказательств, так и отрицательно – отказ от использования такого рода сведений в целях формирования на их основе процессуальных доказательств.

Нельзя обойти вниманием и такой аспект, как дальнейшее использование результатов доказательственной деятельности суда. Иными словами, каким образом эти сведения, облеченные судом в форму процессуальных доказательств должны использоваться в доказательственной деятельности иных участников уголовного судопроизводства. В этой части проблема заключена в отсутствии «обратной» связи между судом и органами предварительного расследования, которые, представив суду те или иные материалы, не имеющие процессуальной формы доказательств, должны иметь возможность получить доступ к этим материалам уже приобретшим форму доказательств. Есть и сопутствующие (прикладные) вопросы:

– можно ли пересмотреть результаты доказательственной деятельности суда в ходе дальнейшего судопроизводства, включая досудебные стадии? Если – да, то в каком порядке?

– имеет ли решение суда о придании доказательственного значения сведениям, представленным в судебное заседания, преюдициальное значение?

– как должно быть оформлено решение суда относительно отказа от использования сведений, представленных сторонами в судебном заседании?

Еще один, важный для формирования процедуры доказательственной деятельности, момент – обеспечение прав участников. Особенно актуальным он видится в случаях использования судом в качестве информационных источников сведений, полученных, например, в результате ОРД.

Признавая, что суд вправе использовать в своей деятельности сведения, не имеющие формы процессуальных доказательств, необходимо предусмотреть для граждан, участвующих в судебном заседании, совокупность процессуальных возможностей защищать свои интересы. А именно, их возможность оспаривать выводы суда, постановленные на основании такого рода сведений, обжаловать соответствующие решения суда, а также полномочия по заявлению ходатайств о включении/исключении такого рода сведений из числа процессуальных доказательств. Приведем пример: в апелляционном постановлении указано «Доводы защиты о том, что ей отказано в ознакомлении с результатами прослушивания телефонных переговоров, полученными в ходе оперативно-розыскной деятельности, суд апелляционной инстанции полагает заслуживающими внимания. ... В настоящем случае судья избрал процессуально негодный способ проверки материалов, полученных, возможно, с применением методов оперативно-розыскной деятельности. Ознакомление следователем только судьи с этими материалами не только лишает возможности установления, с чем именно суд был ознакомлен, но и контроля надлежащего привлечения данных документов в процесс доказывания, если это является результатами ОРД. Но, и помимо указанного, такой способ изучения материала в открытом судебном заседании нарушает принципы уголовного судопроизводства, в частности: гласность, непосредственность, при том, что гарантия соблюдения принципов уго-

ловного судопроизводства распространяется не только на судью и участников стороны обвинения, но и на защиту, что очевидно»¹.

Приведенные иллюстрации свидетельствуют о наличии несистемной судебной практики, различии в подходах судов к оценке сведений, полученных внепроцессуальным путем, ошибках в их выводах и принятии решений на основе недостаточных и не в полной мере проверенных в судебном заседании сведений. Такая ситуация не может рассматриваться как удовлетворительная. Поэтому свою задачу мы видим в том, чтобы представить формы доказательственной деятельности суда в условиях использования различных категорий сведений с разработкой комплекса процессуальных полномочий суда.

Подводя итог, формулируем основные выводы.

1. Уголовно-процессуальная форма – это совокупность правил, имеющих законодательную основу, в соответствии с которыми совершаются процессуальные действия и принимаются процессуальные решения. Дифференциация процессуальной формы обусловлена не только традиционными факторами, но и современными потребностями в индивидуализации процедуры для решения специфических, поставленных перед определенными участниками уголовного судопроизводства, вопросами. В силу отмеченного обстоятельства признак дифференциации может рассматриваться как присущий уголовно-процессуальной форме, постоянный и закономерно отражающий современные тенденции ее развития.

С учетом определения процессуальной формы считаем возможным использовать выделенные признаки для научного обоснования формы доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

2. Форма доказательственной деятельности суда – дифференцируемая процедура, подлежащая законодательному закреплению, необходимая для реализации судом его полномочий по установлению обстоятельств, необходимых

¹ Ивановский областной суд. Постановление от 12 августа 2020 г. Дело №22 К-1660/2020.

для вынесения законного, обоснованного, мотивированного решения, включая принимаемые в досудебном производстве.

3. Закономерное и непосредственное воздействие на процедуру установления судом необходимых ему обстоятельств в досудебном производстве имеет категория информационного источника, которую и следует рассматривать в качестве критерия дифференциации форм его доказательственной деятельности.

Наличие указанного критерия и позволяет выделить существующие формы этой деятельности:

– формально-определенная, характеризующаяся наличием некоторых (основных) процедурных правил (например, при рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст. 125.1 УПК РФ);

– условно-произвольная, которая имеет частичное законодательное регулирование (например, при рассмотрении ходатайств о производстве следственных действий, включая помещение обвиняемого в лечебное учреждение для производства стационарной судебной психиатрической экспертизы).

4. Полагаем, что для установления обстоятельств, необходимых суду для принятия решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, можно предусмотреть облегченный процессуальный режим выяснения и установления фактических обстоятельств, т.е. речь идет об упрощенной процессуальной форме доказательственной деятельности. В ее рамках могут использоваться такие процедуры как опрос, заслушивание и т.д., а также по усмотрению суда или/и по ходатайству участников судебного заседания. ряд существующих процессуальных действий, предусмотренных в формах судебного заседания: допрос, освидетельствование, осмотр (документов, предметов).

5. Перспективными (прогнозируемыми) формами доказательственной деятельности суда в уголовном судопроизводстве выступает ее модель в условиях применения цифровых средств доказывания, использования цифровых технологий получения и проведения исследования доказательств и иных необходимых суду сведений, цифровых методов фиксации результатов доказательствен-

ной деятельности суда, а также осуществления доказывания в условиях цифрового взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

В качестве основы модели цифровой доказательственной деятельности предлагаем следующие положения:

– неукоснительное соответствие цели, средств и результатов доказательственной деятельности суда принципам уголовного судопроизводства, а также условию непосредственности восприятия судом сведений об устанавливаемых фактах и обстоятельствах;

– научность (технологичность, эффективность, практическая апробированность) цифровых технологий, применяемых в доказательственной деятельности суда;

– проверяемость цифровой информации и ее достоверность;

– своеобразие процессуальных действий по исследованию цифровой информации и полномочий суда по их производству с обязательным законодательным закреплением

2.2. Обстоятельства, необходимые суду для принятия решения в досудебном производстве и их значение для определения формы его доказательственной деятельности

Принципиально важное влияние на процессуальную форму доказательственной деятельности всех властных субъектов, включая суд, оказывает совокупность обстоятельств, подлежащих установлению. В соответствии с положениями ст. 73 УПК РФ доказыванию подлежит определенная совокупность обстоятельств (предмет доказывания). Относительно него в науке уголовного процесса имеется отдельное направление исследования, оперирующее собственной терминологией и преследующее самостоятельную цель. В рамках исследования получены многочисленные результаты, позволяющие существенно

оптимизировать уголовно-процессуальную деятельность¹. Учеными справедливо отмечается и то обстоятельство, что научные представления о предмете доказывания нуждаются в пересмотре и преломлении к современным условиям².

Основное внимание в рамках отмеченных научных интересов уделяется именно доказыванию и совокупности обстоятельств, устанавливаемых судом при рассмотрении уголовного дела по существу предъявленного обвинения. Однако, как уже отмечалось выше, существует настоятельная необходимость в исследовании вопросов о совокупности обстоятельств, которая должна устанавливаться судом при рассмотрении обращений в ходе досудебного производства. Применительно к этой сфере есть, как представляется, интересное мнение о том, что доказательственная деятельность суда может охватывать установление как фактических обстоятельств, так и обстоятельств, имеющих процессуальный характер³. Однако данное мнение остается научной гипотезой, пока не покреплённой буквальным законодательным регулированием.

Отметим, что применительно к совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом при рассмотрении обращений в досудебном производстве, законодатель не предусматривает не только единых правил, но даже и единой терминологии. Например, используются категории «установить», «исследовать», «проверить» применительно к фактам, которые необходимы суду для по-

¹ См. об этом: Брянская Е.В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния // Сибирский юридический вестник. 2016. № 4 (75); Костенко Р.В. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2.

² Семенцов В.А., Цацуро В.А. Трансформация научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского гос. ун-та. 2020. Т. 30. Вып. 6. С. 881-885.

³ По мнению, например, Р.В. Костенко: «особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам обусловлены, прежде всего, тем, что действия по собиранию, проверке и оценке доказательств направлены на установление довольно различных по своей характеристике обстоятельств и фактов, как входящих в предмет доказывания, так и имеющих исключительно процессуальное значение. Поэтому необходимо обратить внимание на правовую природу обстоятельств, познаваемых на этом этапе производства по уголовному делу, а также на специфику их выяснения в соответствии с требованиями действующего уголовно-процессуального законодательства» (Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический Вестник Кубанского гос. ун-та. 2017. № 2 (31). С. 24).

становления решений в досудебных стадиях (по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ). При этом требование об их доказанности либо установлено выборочно, либо не предусмотрено вовсе, например, процедура предназначенная для применения меры пресечения по решению суда в стадии предварительного расследования, предусмотрена в ст. 108 УПК РФ и выступает базовой для применения всех мер пресечения, для избрания которых требуется решение суда¹.

В некоторых случаях законодатель уточняет порядок применения судом меры пресечения в досудебном производстве. В ч. 1 ст. 115 УПК РФ законодатель предусмотрел обязанность суда при решении вопроса о наложении ареста на имущество указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение. Отметим тот факт, что законодатель *не требует доказать эти фактические обстоятельства*. В этой части нужно привести правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) от 17 апреля 2019 г., в которой отмечена необходимость именно *доказывать фактические обстоятельства*, ставшие основанием для принятия судебного решения о наложении ареста на имущество². При

¹ Статьи 105.1, 106, 107, 115 УПК РФ имеют отсылочные (к ст. 108 УПК РФ) диспозиции.

² «Наложение ареста на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются ... достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности ... По смыслу указанных норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также принимая во внимание принцип законности при производстве по уголовному делу, ... принятые в рамках уголовного дела процессуальные решения по гражданскому иску – как промежуточные ... так и итоговые ... – требуют обоснования имеющимися доказательствами, подлежащими судебной проверке и оценке» (постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // СПС «КонсультантПлюс»).

этом есть смысл обратить внимание на следующие, как представляется, интересные, но и дискуссионные моменты:

– правовая позиция Конституционный Суд РФ затрагивает частный случай принятия решения о наложении ареста на имущество, которое принадлежит лицу, не являющемуся в уголовном деле подозреваемым, обвиняемым или лицом, несущим по закону ответственность за их действия. Возникает закономерный вопрос: подлежит ли применению эта правовая позиция в иных случаях, когда наложение ареста затрагивает интересы иных категорий заинтересованных лиц?

– требование законности, обоснованности и мотивированности судебных и иных решений выступает элементом содержания принципа законности. Действие этого принципа глобально (действует в отношении любых лиц и на всех этапах уголовного судопроизводства) в уголовном судопроизводстве. Однако, даже при его наличии в системе уголовного судопроизводства допустимо использование средств установления обстоятельств, не относящихся к доказыванию. В связи с этим требование о доказанности/недоказанности¹ не конкретизируемое в уголовно-процессуальном законодательстве применительно к принятию процессуальных решений, в том числе судебных, составляет важную проблему уже правоприменительного характера;

– сформированное в правовой позиции Конституционного Суда РФ требования не подкрепляется необходимым процессуальным ресурсом, в виде совокупности процессуальных полномочий и действий, которыми располагает суд при установлении указанных в этой позиции фактов и обстоятельств, а также прав и обязанностей заинтересованных лиц и средств их осуществления, и исполнения. Отсутствие же этих элементов процессуальной формы делает невозможным выполнение сформулированного Конституционным Судом РФ требования;

¹ В данном случае имеется в виду использование именно средств, характеризующихся и относимых к числу доказательств.

– выделение особой совокупности обстоятельств, подлежащих именно доказыванию при избрании судом отдельных мер принуждения на основании правовой позиции Конституционного Суда РФ дает основание к формированию вариативной процессуальной формы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве при рассмотрении отдельной группы ходатайств органов предварительного расследования.

При рассмотрении ходатайства о производстве следственных действий, как предусмотрено в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19¹ (далее – постановление № 19) суду надлежит руководствоваться перечнем обстоятельств подлежащих установлению, по мнению высшей судебной инстанции².

В ч. 5 ст. 165 УПК РФ содержится указание на полномочие судьи признать произведенное следственное действие законным или незаконным. В постановлении № 19 также дан перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при полном отсутствии требований к средствам, применение которых может помочь суду выполнить поставленную перед ним задачу.

В части применения мер процессуального принуждения (залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, наложение

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // Российская газета. 2017. 9 июня.

² «... судье надлежит выяснять, соответствует ли ходатайство требованиям частей 1 и 2 статьи 165 УПК РФ: подсудно ли оно данному суду, находится ли уголовное дело в производстве следователя или дознавателя, подавшего ходатайство, имеется ли согласие руководителя следственного органа или прокурора на проведение следственного действия, содержит ли ходатайство необходимые сведения (наименование конкретного следственного действия, адрес места производства осмотра или обыска в жилище и т.д.), а также приложены ли к ходатайству материалы, требующиеся для его рассмотрения (копии постановлений о возбуждении уголовного дела и принятии уголовного дела к производству, о продлении срока предварительного расследования, о возобновлении производства по уголовному делу, материалы, подтверждающие наличие оснований для производства следственного действия, и др.). В частности, в ходатайстве о реализации, об утилизации или уничтожении вещественных доказательств (часть 3.1 статьи 165 УПК РФ) должны содержаться сведения о собственниках или иных законных владельцах предмета, признанного вещественным доказательством, необходимые для извещения указанных лиц о месте, дате и времени судебного заседания (адрес места жительства, номер телефона и т.д.)» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19).

ареста на имущество), а также продление сроков их действия в установленных законом случаях, основой которого выступает ст. 108 УПК РФ, ситуация схожа с предыдущей. Отдельные разъяснения содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19 декабря 2013 г. № 41 (далее – постановление № 41)¹ и касаются перечня обстоятельств, подлежащих выяснению, но при этом не имеется указаний относительно процессуальных способов их установления.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 11 июня 2020 г. № 7² (далее – постановление № 7) внесло некоторые уточнения в содержание доказательственной деятельности суда при избрании мер пресечения и в иных случаях. Так, например, если ходатайство о продлении срока содержания под стражей возбуждается перед судом неоднократно, то суд должен проверить причины неоднократности. Если они заключаются в неэффективности организации предварительного расследования, то данное обстоятельство может стать основанием для отказа в удовлетворении ходатайства. Соответственно речь идет о включении в компетенцию суда вопроса о проверке такого процессуального обстоятельства как эффективность предварительного расследования. В подп. «б» п. 5 постановления № 7 указывается что суды обязаны «проверять, приведены ли в постановлении о возбуждении ходатайства и содержатся ли в приложенных к постановлению материалах конкретные сведения, подтверждающие вывод о том, что инкриминируемое ему преступление совершено не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо не в связи с

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 (ред. от 11 июня 2020 г.) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

осуществлением им полномочий по управлению этой организацией или не в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности». Попутно отметим, что средства такой проверки опять же не определены.

По данному вопросу в науке уголовного процесса также не существует не только единого мнения, относительно круга подлежащих установлению обстоятельств, но и единого подхода к его определению. Большинство авторов обращает внимание на проблему установления необходимых обстоятельств применительно к отдельным процессуальным вопросам. Например, при определении суммы залога суду рекомендуется учитывать такие обстоятельства, как вероятность сокрытия подозреваемого или обвиняемого от дознания или предварительного следствие и совершение им новых преступлений, а также тяжесть и характер совершенного преступления, данные о личности, имущественное положение залогодателя и его личность¹.

Изучение научных источников, в том числе монографических, правоприменительной практики, собственный опыт судебной деятельности, позволяют сделать вывод, что суды были бы более избирательны в отношении установления конкретных фактов, если бы уголовно-процессуальный закон определял единые начала их определения, предоставлял бы суду необходимые ориентиры в их выборе. Полагаем, что такого рода законодательное решение позволит существенно улучшить ситуацию и с законностью, а также с обоснованностью

¹ Химичева О.В., Плоткина Ю.Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, применяемых по решению суда. С. 100. Аналогичным образом, с позиции частных случаев, подходят к формированию обстоятельств, подлежащих установлению судом, ученые и в иных работах. См.: Качалов В.И. Особенности доказывания при исполнении итоговых судебных решений в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко. М.: РГУП, 2016; Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический Вестник Кубанского гос. ун-та. 2017. № 2 (31); Тихонова А.С., Галимов Э.Р. Понятие и особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 4 (20); Шабанов В.Б., Красиков В.С. Значение условий в преступной деятельности (на примере коррупционных преступлений) // Журнал Белорусского гос. Ун-та. 2020. № 1 и др.

судебных решений и надлежащим обеспечит права заинтересованных лиц, а также защитит публичные интересы.

Более подробно вопрос о совокупности обстоятельств, подлежащих установлению применительно к каждому виду обращения, рассматриваемому судом в досудебном производстве, будет рассмотрен в последующих частях данной работы. В этой части работы представляется необходимым изложить ряд соображений, касающихся общетеоретического и методологического подходов к формированию указанной совокупности обстоятельств и ее воздействию на процессуальную форму.

Отмеченная ранее неоднозначность и масштабность позиций, в том числе официальных (включая правовые позиции Конституционного Суда РФ, рекомендации Верховного Суда РФ), не позволяет законодателю сформировать структурно и системно единую совокупность обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам. Объективной причиной выступает, в том числе, существенное отличие этой совокупности, подлежащей установлению судом в досудебном и судебном производствах. Полагаем, что круг этих обстоятельств должен отличаться в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, а также от поставленного на рассмотрение суда правового вопроса (относящегося к его компетенции как органа правосудия или судебного контроля).

Множественность такого рода вопросов, очевидно не позволит сформировать их совокупность применительно к каждому из них, тем более малопродуктивным представляется закрепление ее в уголовно-процессуальном законе. Такого рода предложение способно только существенно увеличить объем уголовно-процессуального закона, и излишне формализовать уголовно-процессуальную деятельность, создать рамки, которые с изменением ситуации, условий, могут подвергнуться быстрому «моральному» устареванию и стать скорее препятствием, чем обеспечить помощь в действиях суда.

В то же время есть повод задуматься относительно того, чтобы установить и законодательно закрепить не четкий перечень, а общее правило, способ-

ное создать необходимую установку для процессуального поведения суда, задать соответствующий вектор.

В таком качестве нам представляется целесообразным предложить следующую формулировку:

– суд обязан принимать решения, соответствующие назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Такого рода соответствие достигается в случае, если решение основано на совокупности установленных в судебном заседании обстоятельств, необходимых и достаточных, по мнению суда, для его принятия.

Полагаем, что также целесообразно указать, что суд несет единоличную ответственность за принятие процессуального решения, отвечающего назначению уголовного судопроизводства.

В то же время, отказываясь от императивных четко определенных законодательных формулировок мы считаем необходимым сформулировать следующее правило: при рассмотрении обращений в досудебном производстве суд обязан устанавливать фактические и процессуальные обстоятельства, существенные для разрешения поставленного перед ним правового вопроса:

– обстоятельства формального характера (полномочия всех участвующих лиц, как субъектов уголовно-процессуальных отношений; обращение должно соответствовать определенным требованиям, которые подлежат четкому законодательному регулированию применительно к каждому виду обращения в досудебном производстве, сроки поступления обращения – в пределах производства в досудебных стадиях);

– обстоятельства фактического характера, которые в самом общем виде должны включать предмет обращения – вопрос, который ставится на рассмотрение суда, входит в его компетенцию в силу указаний закона. В данной части мы выступаем за дискреционный подход к законодательному регулированию и к реализации полномочий суда. Усмотрение суд может проявить как в определении фактической стороны рассматриваемого вопроса, так и в части средств, применяемых при установлении необходимых обстоятельств.

Применительно к данному вопросу уместно отметить, что в досудебном производстве суд должен руководствоваться особым предметом доказывания как пишет, например, Е. А. Суколенко¹.

Однако, по нашему мнению, говорить именно о предмете доказывания применительно к досудебному производству и доказательственной деятельности суда не вполне верно в силу ранее уже отмеченных причин, например, предмет доказывания, определенный в ст. 73 УПК РФ, не содержит ни одного обстоятельства, который мог бы быть установлен судом в досудебном производстве. Процессуальных средств доказывания у суда также практически не имеется.

Не используя метод конкретно-правового регулирования при определении совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом в досудебном производстве, можно добиться, как представляется, следующих положительных результатов.

Во-первых, усмотрение суда получит законодательное закрепление, что позволит судам действовать более ясно и понятно для сторон.

Во-вторых, усмотрение суда, ограниченное назначением уголовного судопроизводства, создает условия и определяет критерии для проверки принятых решений.

В-третьих, усмотрение суда в части установления круга обстоятельств может быть динамично скорректировано в зависимости от ситуации, но при этом назначение уголовного судопроизводства не позволит нарушить права и ограничить законные интересы участников.

В-четвертых, самостоятельно определяя круг обстоятельств суд также самостоятельно должен будет определить совокупность процессуальных действий для получения сведений о них, для их проверки и оценки. При этом суд должен будет осуществлять определенные полномочия. Соответственно процессуальная форма должна предусматривать не только совокупность соответ-

¹ Суколенко Е.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2011. С. 10.

ствующих полномочий, но и процедуру их реализации. И в этой части речь идет не только о суде, но и иных участниках, таких как следователь, прокурор, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания и начальник органа дознания. Кроме того, соответствующие права и необходимые механизмы их реализации должны быть предусмотрены для заинтересованных лиц, защитников и представителей. Соответственно можно проследить следующую логическую цепочку: обстоятельства, необходимые для вынесения решения – сведения, подлежащие выяснению для установления указанных обстоятельств – полномочия должностных лиц, правовой потенциал заинтересованных лиц и процессуальный порядок их реализации.

Высказанные соображения подводят к следующему заключению: круг обстоятельств, подлежащий установлению судом в досудебном производстве, оказывает свое воздействие на процессуальную форму путем указания на необходимую совокупность полномочий должностных лиц, прав заинтересованных лиц, а также соответствующие механизмы их реализации и защиты (для заинтересованных лиц).

В итоге сформулируем основные выводы.

1. Совокупность обстоятельств, подлежащих установлению судом в досудебном производстве, не имеет легального определения, отсутствует также единый научный подход к ее формированию. Имеющиеся мнения ученых, а также позиции и рекомендации официальных судебных органов, касаются частных ситуаций и не решают проблему в целом.

2. Компетенция суда в досудебном производстве охватывает множество правовых вопросов. По этой причине считаем нецелесообразным законодательное определение совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом в каждом конкретном случае.

3. Для определения совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом в досудебном производстве более конструктивным, представляется подход, основанный на общем правиле и дискреционном усмотрении суда,

подкрепленном ответственностью за принимаемые процессуальные решения и их соответствие назначению уголовного судопроизводства.

4. Законодательному закреплению подлежит следующее правило: при рассмотрении обращений в досудебном производстве суд обязан устанавливать фактические и процессуальные обстоятельства, существенные для разрешения поставленного перед ним правового вопроса. Предлагаем сделать соответствующие дополнения в ст. 29 УПК РФ

2.3 Общая теоретическая модель

доказательственной деятельности суда в досудебном производстве

Формирование научного целостного, комплексного и системного представления о модели доказательственной деятельности суда в досудебном производстве происходит под воздействием и с учетом определенных условий.

Досудебное производство в целом выполняет в уголовном судопроизводстве важнейшую миссию, обеспечивая подготовку материалов уголовных дел к рассмотрению в судебном разбирательстве. О значении стадий, входящих в досудебное производство много и подробно писали ученые в разные периоды развития уголовно-процессуальной науки¹. Не менее часто ученые обращаются к рассмотрению значимости судебной деятельности, осуществляемой в досудебном производстве².

¹ См., об этом, например: Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Экзамен, 2003; Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук, Омск, 2005; Кудряшова Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2020.

² См., например: Аваков О.О.: «Принятие судом процессуальных решений по вопросам, отнесенным к его компетенции, позволяет укрепить элемент объективности этих решений, способствует формированию такого их качества как убедительность. Рассмотрение судом жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования способствует оперативному восстановлению нарушенных либо неправомерно ограниченных прав участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в сферу производства по уголовному делу, что в немалой степени влияет на его эффективность. Судебное санкционирование необходимо для подтверждения законности и обоснованности процессу-

При этом участие суда в доказывании на досудебных стадиях раскрывается с самых разных позиций. Этот аспект уголовно-процессуальной науки является особенно дискуссионным, поскольку нет единства в представлениях относительно не только деталей, но и в целом существуют противоречивые суждения о наличии, сущности и формах доказывания в этих стадиях уголовного судопроизводства.

Отметим и такой проблемный аспект. К судебным решениям, постановленным судом в досудебном производстве, предъявляются требования, установленные ст. 7 УПК РФ, что и к иным судебным решениям. Так, законность трактуется (в том числе, и законодателем) как соответствие правилам, предусмотренным в УПК РФ, а их (правил) отсутствие либо неполнота в досудебных стадиях затрудняет понимание законности выполняемых там судебных процедур.

Важным фактором, воздействующим на доказательственную деятельность суда в досудебном производстве, выступает достоверность используемых им сведений. Ранее мы уже отмечали, что суд может оперировать не только доказательствами, но и результатами ОРД, иными сведениями, поступившими от участников уголовного судопроизводства. Принятие судом решений в досудебном производстве обязательно отразится на конституционных правах, свободах, а также законных интересах участников. Соответственно, полагаем, такие решения должны основываться на фактах, установленных посредством достоверных сведений. Определить же достоверность поступающей к суду информации в досудебном производстве подчас весьма затруднительно.

Применительно к категории «достоверность» имеются многочисленные научные позиции, включая те, что были сформированы русскими юристами в XIX века¹. В настоящее время категория «достоверность» применительно к

ального решения, принятого иным субъектом, что также имеет значение для оценки законности, обоснованности и убедительности этого решения» (Аваков О.О. О сущности и значении судебной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 197).

¹ Как исходную точку в изучении категории «судебная достоверность» можно назвать

уголовному судопроизводству выступает в качестве свойства (качества), характеризующего источник сведений, доказательства, либо выводы¹, сформированные в результате доказывания². Эта категория относится исключительно к научному аппарату.

Соответствующее научное направление развивается весьма динамично, однако, несколько односторонне. Большинство существующих положений, направленных на установление оценочных критериев для определения достоверности, применимых исключительно к доказательствам (сведениям, полученным в установленном уголовно-процессуальном законом порядке). В отношении же сведений, не имеющих такой формы, подобного рода критерии имеют весьма неопределенное содержание.

Так, в научной литературе есть мнение, что критериями достоверности результатов ОРД могут рассматриваться убежденность субъекта ОРД, его компетентность, профессионализм³. Не ставя под сомнение значимость указанных

труды французского философа Вольтера, на что указывает в своей работе Л.Е. Владимиров Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. Развитие этого научного направления мы находим в трудах И.Я. Фойницкого, в его Курсе уголовного процесса (Т. 2 СПб.: Альфа, 1996), С.В. Познышева (Элементарный учебник русского уголовного процесса. М.: Г.А. Леман, 1913), П.И. Люблинского (О доказательствах в уголовном суде: практический комментарий к главе IV Уголовно-процессуального кодекса. М.: Право и жизнь, 1924) и других известных ученых. Было сформировано два основных направления: субъективное восприятие достоверности, основанное на убежденности в правильности фактов и подтверждающих их сведениях, так называемая моральная достоверность (Л.Е. Владимиров) и достоверность как высокая степень вероятности, основанная на подтверждении твердо установленными фактами, при отсутствии фактов, противоречащих установленным (С.В. Познышев) В советской доктрине уголовного процесса была принята именно последняя концепция доказывания и достоверности. См., об этом, например, Арсеньев Д.В. истина, достоверность и обоснованность в следственных и судебных актах: вопросы судебной экспертизы // Сб. науч. Тр ВНИИСЭ. М, 1979. Вып. 39. С. 18. Уголовный процесс: учебник для вузов / Алексеев Л.Б., Давыдов В.А., Дьяченко М.С., Ивлиев Г.П. и др.; под общ ред.: П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1995. С. 151-152. В современной науке этому понятию также уделяется большое внимание. См.: Костенко, Р.В., Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

¹ Например, «важным требованием достоверности вывода в уголовном процессе является его доказанность...» (Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учеб.-практ. Пособие / Громов Н.А., Гущин А.Н., Царева Н.П., М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. С. 33-34).

² См., например: Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М, 1996. 213 с.

³ Ревизская Ю.А. Достоверность и объективность результатов Оперативно-розыскной

критериев для оценки качества деятельности в целом, выскажем сомнения относительно их применимости к оценке достоверности получаемых сведений.

Профессионализм (по нашему мнению, синоним компетентности), позволяет в большинстве случаев справляться со сложными задачами. Однако, как оценить сам профессионализм? Особенно если речь идет об оценке результатов ОРД в судебном заседании и такого рода задача поставлена перед судьей. Судья не видит субъекта ОРД, имеет доступ лишь к представленным ему сведениям. Следователь также не дает характеристику сотруднику оперативных подразделений, это не входит в его компетенцию. Равно как убежденность субъекта ОРД в достоверности представляемых сведений проверить процессуальными средствами невозможно.

Действующий уголовно-процессуальный закон не устанавливает каких-либо требований применительно к достоверности сведений в досудебном производстве. Нет в правовом регулировании и совокупности судебных действий, направленных на проверку сведений. Получается, что представленные судье, в частности, результаты ОРД на предмет их достоверности в настоящее время проверены быть не могут. Возникает проблема их использования судом для вынесения решения, ограничивающего конституционные права участников уголовного судопроизводства, хотя 303 респондента (92 %) от числа опрошенных в ходе настоящего исследования считают возможным использование судом результатов ОРД для принятия процессуального решения по поступившему обращению¹. Мы полагаем, что достоверность выступает важным свойством любых категорий сведений. Поэтому суд должен предпринимать действия по проведению соответствующей проверки и установлению достоверности сведений. Правда, в это же время мы должны отметить и то, что такого рода проверка в условиях досудебного производства может носить только предварительный характер. Сведения, позиционируемые судом как достоверные после получения

деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юрид. науки. 2016. Т. 2 (68). № 3. С. 117, 119.

¹ Приложение 3.

новых или дополнительных материалов, могут быть признаны недостоверными.

Отмеченные факторы создают общий, достаточно проблемный, фон для формирования теоретической модели доказательственной деятельности. Наш подход к решению этой исследовательской задачи основывается на следующих положениях.

Проблема установления достоверности сведений, которые использует суд для установления необходимых ему обстоятельств представляется особенно важной в силу следующего соображения: от достоверности этих сведений зависит представление (внутреннее убеждение) суда относительно содержания обстоятельств, которые послужат основаниями для его выводов и решения. Поэтому мы считаем очень важным решить эту проблему и предлагаем следующий путь. *Во-первых* установление достоверности должно происходить как в отношении доказательств, так и иных сведений (не имеющих формы процессуальных доказательств). При этом подходы к определению достоверности должны иметь единые основы в части методологического характера.

Мы разделяем позицию относительно того обстоятельства, что проверка достоверности отдельных видов доказательств или категорий сведений иной правовой природы может принимать различные по содержанию формы.

Во-вторых, достоверность сведений в досудебных стадиях не может быть абсолютной, а также устойчивой в силу таких факторов, как продолжающееся производство (начальная стадия либо предварительное расследование), накопление информации, ее уточнение и др. Следовательно, сведения должны предполагаться достоверными, необходимо установление достоверности с определенной долей вероятности¹, но вероятность должна обладать и формальными ориентирами. Поскольку полностью субъективный формат в данном вопросе мы считаем неудачным.

¹ См., об этом, подробнее: Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

Соответственно для построения выводов относительно достоверности сведений суд должен опираться на собственное внутреннее убеждение. Однако позиция суда должна быть основана не на умозрительном представлении суда относительно тех или иных качеств используемых сведений, а на суждениях, отражающих результаты его процессуальной деятельности. В процессуальных решениях вывод суда может выглядеть следующим образом: «Исследованные в судебном заседании сведения представляются достоверными, потому что ...». Иными словами, решение суда в данной части подлежит обязательной мотивировке.

Учитывая приведенные факторы, полагаем, что относительно сведений, сообщенных суду в досудебном производстве, должна действовать *презумпция достоверности*. Основание для ее появления выступает *мотивированное внутреннее убеждение суда*.

Презумпция достоверности является опровержимой. Однако для признания сведений, послуживших основанием для принятия судебного решения в досудебном производстве недостоверными, необходим определенный процессуальный путь.

В-третьих, гарантиями достоверности должно выступать соблюдение требований уголовно-процессуального закона по проверке информации, качеств ее источника и способов ее получения. Объективное выражение внутреннего убеждения суда получает в его решении, где в мотивировочной части должны быть изложены причины, по которым суд полагает достоверными сообщенные ему сведения. Критериями же объективности оценки должны стать определенные правила, предъявляемые как к процессу выявления и изучения фактов, так и к оценке поступающих к суду сведений. Их необходимость обусловлена правовой значимостью судебных решений.

В некоторой части подтверждением наших предположений выступают результаты научных трудов других ученых, где, например, находим формы ис-

требования и исследования судом доказательств¹. С.М. Даровских справедливо отмечала, что деятельность судов благодаря своим специфическим средствам и способам должна позволять решать поставленные перед ними задачи². Отметим формулировку, использованную автором, – «специфические средства и способы», что, по нашему мнению, является признанием необходимости соответствия этих средств и способов особым, специфическим условиям досудебного производства и его отдельным стадиям.

Результатом доказательственной деятельности суда выступает принимаемое им решение. О качествах этого решения имеется правовая позиция Конституционного Суда РФ, суть которой заключается в том, что суд при осуществлении своей деятельности в досудебных стадиях должен принимать *собственное* решение, отличающееся обоснованностью выводов³. Это означает, что суд обязан не просто соглашаться или не соглашаться с ходатайствами органов предварительного расследования, но и *принимать собственное решение, исходя из анализа сведений, путем установления существенных обстоятельств*. Полагаем, что такого рода анализ возможен только в том случае, если суд проводит собственную инициативную доказательственную деятельность, процессуальную по своей природе и содержанию⁴. Отсутствие такой деятельности приводит к так называемым «копипастам» – судебным решениям, полностью или в большей части воспроизводящие представленные суду обвинительные доку-

¹ Черкасова Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1993.

² Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 178.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (дата обращения: 21.02.2020).

⁴ Мы писали об этом. См.: Никитина С.В. Процессуальная форма и обоснованность судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 1. С. 72-79.

менты или ходатайства¹. Такого рода проблемы присущи не только отечественному уголовному судопроизводству². Приведенные суждения позволяют рассматривать положение *об обязательности активной и самостоятельной доказательственной деятельности* суда в качестве одного из основополагающих для формирования соответствующей теоретической модели.

При формировании теоретической модели не могут игнорироваться практические наработки. Их наличие позволяет оценить эффективность деятельности суда и при положительной оценке рекомендовать их к общеобязательному использованию. Даже отрицательная оценка практического опыта позволяет найти путь или предположить направление для разрешения проблемы.

Изучение практики показало несколько интересных обстоятельств. Так, принятие судом жалобы к рассмотрению сопровождается установлением наличия соответствующих полномочий у заявителя³, проверкой наличия предмета обжалования, а также выяснения достаточности сведений, необходимых для принятия решения⁴.

В процессе исследования обстоятельств суды ссылаются на анализ материалов, содержащих копии процессуальных и иных документов, указывая при этом, что они представлены «в объеме, достаточном для разрешения жалобы»⁵. Отметим проблемность указаний на достаточность поскольку официально, а также на концептуальном научном уровне отсутствуют критерии достаточности

¹ См., об этом: Султанов, А.Р. Безусловное безобразие, или является ли полное копирование текста возражений допустимым в качестве судебного решения? // Вестник гражданского процесса. 2017. Т. 7. № 5. С. 264-282; Он же. Копипаст как отказ в правосудии // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 40-44.

² Maegherman, E., Ask, K., Horselenberg, R., van Koppen, P.J. Test of the analysis of competing hypotheses in legal decision-making (2021) *Applied Cognitive Psychology*, 35 (1), pp. 62-70 // <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85090015942&doi=10.1002%2facp.3738&partnerID=40&md5=d752904156596027ea02b8183a5d845d>

³ Ступинский городской суд Московской области. Апелляционное постановление от 20 января 2020 г. Дело № 22к-1959/2020.

⁴ Есть примеры, когда суды отказывали в принятии жалоб к производству, признавая заявителей не уполномоченными лицами. См., например, г. Смоленск. Ленинский районный суд. Материал № 3/10-61/2020.

⁵ Приморский краевой суд. г. Владивосток. Апелляционное постановление от 26 марта 2020 г. по делу № №3/12/1/20.

сти, особенно в ситуации, когда определяется достаточность сведений, не имеющих формы процессуальных доказательств.

Особое место в деятельности суда занимает предмет обжалования. Данное понятие понимается в двух аспектах: как документ, подлежащий обжалованию в силу указаний уголовно-процессуального закона¹, и как определенная фактическая сторона (обстоятельства, требующие вмешательства суда, их совокупность). Наличие/отсутствие предмета обжалования устанавливается исходя из наличия/отсутствия:

- сведений, необходимых для ее рассмотрения по существу;
- указаний на определенные действия (бездействия) должностного лица, которые обжалуются;
- перечня нарушения конституционных прав заявителя, либо чем ограничен его доступ к правосудию².

В этой части ошибки и заблуждения судов наиболее многочисленны. Так, например, в постановлении апелляционной инстанции указано: «суд первой инстанции не дал оценку на предмет соответствия уголовно-процессуальному за-

¹ В этой части можно отметить практически одинаковые стереотипные фразы, используемые судами различных регионов Российской Федерации: «В определенной части стереотипными стали определенные фразы и выражения судов различных субъектов Российской Федерации при определении предмета обжалования. Например: «В соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования».

² Московский областной суд, г. Москва. Постановление от 26 марта 2020 г. по делу № 22К-1899/2020. В этой части суды ориентируются на постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г., дословно воспроизводя в текстах судебных решений, закрепленные в нем формулировки: «Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 148 УПК РФ), судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ст. 20, 144, 145, 151 УПК РФ), а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований и соблюдены ли при его вынесении требования ст. 148 УПК РФ». См., например: Пермский областной суд. Апелляционное постановление от 26 марта 2020 г. № 22К-1965/2020.

кону ... следственного действия, ... предметом рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ не может быть проверка на предмет допустимости собранных доказательств»¹. Данное предложение, содержащееся в судебном решении, включает в себе противоречие: с одной стороны, утверждается, что оценка законности следственного действия не дана, но и также утверждается, что в полномочия суда не входит оценка допустимости доказательств.

В другом примере суд сослался на п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», в соответствии с которым, при проверке законности и обоснованности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить не только соблюдение уголовно-процессуального закона, но наличие законных оснований к его принятию, а также и соблюдение при его вынесении требований ст. 148 УПК РФ. Констатировано, что данные требования судом первой инстанции выполнены не в полной мере, поскольку суд не оценил доводы представителя об отсутствии в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела какой-либо мотивировки вывода о неумышленном характере действий В.². Данное обстоятельство стало основанием к отмене постановления.

Отменено также и другое постановление, в котором, по мнению апелляционной инстанции, суд не учел фактические обстоятельства, имеющие существенное значение для принятия решения по жалобе заявителя о незаконности решения дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, а именно:

– дознаватель в своем постановлении о прекращении производства по уголовному делу указал на объективную сторону преступного деяния и непричастность к его совершению З.:

¹ Ленинградский областной суд. Апелляционное постановление от 22 января 2020 г. по делу № 3/10-30/2019.

² Калининградский областной суд. Апелляционное постановление от 29 мая 2020 г. по делу № 3/10-2/2020.

– ошибочность решения дознавателя о прекращении уголовного дела в отношении конкретного лица при неустановлении иного лица, причастного к совершению указанного преступления;

– немотивированность судебного решения¹.

Правоприменительная практика показала также, что суды нередко допускают ошибки в обеспечении прав участников. Так, при обобщении были выявлены случаи, когда суд отказывал в удовлетворении ходатайства заявителя о личном участии в судебном заседании (повлекло отмену постановления)².

Таким образом, судебная практика в вопросе о возможных средствах и способах осуществления доказательственной деятельности в досудебном производстве идет разными путями, нередко решения при сходных условиях имеют различное содержание и отличающиеся выводы.

В целом, можно заключить, что суд и участники судебного заседания испытывают серьезные затруднения с определением, как потенциала суда в вопросе осуществления доказательственной деятельности, так и в оценке собственных процессуальных возможностей.

Исходя из приведенных условий, мы считаем, что доказательственная деятельность судьи в досудебном производстве может быть представлена в виде ее общей модели (для досудебного производства), а, учитывая различие процессуальных задач при рассмотрении отдельных вопросов, отнесенных к ком-

¹ «... в описательно-мотивировочной части обжалуемого постановления суд отверг соответствующий довод заявителей и сделал вывод о прекращении производства по жалобе в части прекращения дела в отношении ФИО2, однако в резолютивной части какого-либо решения по данному вопросу нет. Напротив, приняв решение о прекращении производства по жалобе в части признания отсутствия оснований для процедуры реабилитации в отношении ФИО2, суд первой инстанции не привел ему каких-либо обоснований в описательно-мотивировочной части постановления»: Липецкий областной суд. Апелляционное постановление от 28 мая 2020 г. по делу № 3/10-5/2020.

² «... заявитель Л., отбывающий наказание в виде лишения свободы по приговору суда, обратился в суд в жалобой в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации, предметом которой являлось постановление о возбуждении другого уголовного дела, по которому он может быть признан подозреваемым или обвиняемым. При таких обстоятельствах оснований для отказа в обеспечении его участия в судебном заседании у судьи не имелось»: Пермский краевой суд (Пермский край). Апелляционное постановление № 22К-1965/2020 от 26 марта 2020 г. по делу № 3/10-7/2020.

петенции суда в досудебном производстве – также и в виде ее вариантов, адаптированных для применения в конкретных условиях.

Идея о возможности применения дифференцированного подхода к определению модели доказательственной деятельности суда уже ранее высказывалась в науке уголовного процесса, в том числе применительно к установлению и исследованию обстоятельств¹. Положительно высказывается по этому вопросу С.М. Даровских: «Доказывание в судебном заседании отличается от доказывания на стадии предварительного расследования процессуальной формой, особыми задачами»².

Таким образом, при формировании общетеоретической модели необходимо учитывать:

- значимость и специфические задачи досудебного производства и их преломление к судебной деятельности;
- наличие фрагментов законодательного регулирования полномочий суда и сторон;
- потребность в активной и самостоятельной позиции суда в вопросах установления существенных обстоятельств;
- унифицированный подход законодателя к определению требований, которым должны отвечать все без исключения судебные решения;
- целесообразность использования дифференцированных методов к формированию модели доказательственной деятельности суда;
- обязательность выяснения достоверности сведений;
- наличие практических наработок.

Теоретическая (общая) модель доказательственной деятельности, в свете указанных условий, может включать следующие элементы.

Первый элемент – совокупность судебных действий, посредством осуществления которых суд обязан установить все необходимые для постановле-

¹ Емельянов Д.В. Теория и практика участия подсудимого в судебном разбирательстве уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 40.

² Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 188.

ния решения обстоятельства. Эти действия должны быть приспособлены для условий досудебного производства и позволить решать суду все поставленные перед ним задачи.

Второй – правомочия сторон и суда, а также механизмы их реализации, включая гарантии прав.

Третий – круг устанавливаемых судом обстоятельств.

Четвертый – требования к судебному решению

Предлагаемая модель должна отличаться следующими *свойствами*:

– инициативность, самостоятельность и активность суда в установлении обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения;

– состязательность, кроме случаев, когда участие сторон может причинить вред охраняемым публичным интересам (например, при необходимости сохранения в тайне факта приготовления производства следственных действий в целях предотвращения противодействия со стороны лиц, стремящихся к сокрытию улик и доказательств);

– презумпция достоверности сведений, ставших основанием для установления необходимых суду обстоятельств;

– дифференцированность процедуры и требований, предъявляемым к судебным решениям.

Процессуальный потенциал суда по установлению необходимых для принятия решений обстоятельств является наиболее масштабным элементом предлагаемой теоретической модели. Полагаем, что в судебном заседании суду надлежит предпринимать процессуальные действия, позволяющие получить сведения относительно обстоятельств из обеих выделенных ранее групп, изучать их и принять решение относительно наличия или отсутствия искомых обстоятельств. В этой части предлагаемая *теоретическая модель предполагает применение индивидуальных, обусловленных спецификой досудебного производства, процессуальных действий.*

Законодатель не упоминает (применительно к судебной деятельности) о производстве допросов, осмотра, и иных процессуальных действиях, доступных суду при рассмотрении уголовного дела по существу выдвинутого обвинения. Отсутствуют также и иные формы процессуального поведения суда, направленные на познание и удостоверение познанных фактов и обстоятельств. Нет формализованного подхода к исследовательской деятельности суда.

Применительно к формируемой модели доказательственной деятельности в досудебном производстве нам представляется наиболее удачным *облегченный (упрощенный) формат получения и исследования сведений*, что обусловлено потребностью в оперативном вынесении судебного решения, отсутствием или минимальным объемом представляемых процессуальных доказательств и т.д. Это соображение исключает внедрение в процессуальную модель действий, аналогичных тем, что суд проводит в судебном следствии (гл. 37 и др. УПК РФ).

В числе процессуальных действий, на наш взгляд, целесообразны такие мероприятия как *опрос, пояснения, заслушивание*. Указанные действия должны иметь процессуальные правила реализации. Так, суд должен получить право на опрос приглашенных лиц (по инициативе суда или заинтересованных участников), способных сообщить суду необходимые сведения.

Присутствующие в судебном заседании лица (следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, участники со стороны обвинения или защиты) могут дать *пояснения*, как по собственной инициативе, так и по инициативе суда, в рамках которых они доводят до сведения суда обстоятельства и свою аргументацию по заявленным требованиям. *Заслушивание* проводится в тех случаях, когда в судебном заседании участвует специалист или эксперт, которые излагают суду имеющиеся у них сведения. Изложенные сведения заносятся в протокол судебного заседания

Последовательность выступлений в предлагаемой модели должно подчиняться логике рассмотрения и позволять суду с необходимой тщательностью выяснять необходимые обстоятельства. Поэтому считаем возможным дать сле-

дующие рекомендации: первым с пояснениями выступает заявитель. После чего суд вправе признать целесообразным любую последовательность выступлений участников.

К числу объектов, подлежащих изучению судом в процессе рассмотрения обращения в досудебном производстве, следует отнести:

- электронные (цифровые) носители с фото-, аудио-, видеоматериалами;
- предметы;
- документы.

Соответственно при их исследовании суд может применять необходимые методы получения информации, например, осмотр предметов. Поэтому это действие должно быть доступно суду при рассмотрении обращений в досудебных стадиях. Его процедура может быть следующей: любое лицо, заинтересованное в результате рассмотрения судом поданного ему обращения вправе предоставить в распоряжение суда определенный предмет (-ы) для их осмотра и обратить внимание суда на отдельные фактические данные, связанные с этим предметом. Любое заинтересованное лицо вправе ознакомиться с представленным иным лицом в судебном заседании предметом. Результаты осмотра подлежат занесению в протокол судебного заседания.

Участник, представивший суду тот или иной источник сведений, оглашает его содержание, или обращает внимание участников на определенные характеристики объекта, после чего иные присутствующие лица вправе пояснить свою позицию по обсуждаемым вопросам.

Полагаем, что существенное значение имеет то, как именно суд должен распорядиться сведениями, полученными при рассмотрении обращения. Речь идет об их возможном использовании в последующем производстве. Так, если сведения по мнению суда имеют существенное значение для установления обстоятельств уголовного дела, то он направляет их со своим постановлением органу предварительного расследования для рассмотрения вопроса о приобщении к материалам (проверки или уголовного дела) в качестве доказательств. Соответственно следователь (дознатель) должны отреагировать на поступившие

от суда сведения путем издания постановления об отказе или о принятии направленных судом сведений в качестве доказательств к указанным материалам.

Предваряя возможные возражения на предлагаемый механизм использования полученных судом сведений (например, соображения о том, что суд, направляя следователю указанные материалы, выполняет не свойственную ему функцию обвинения) считаем возможным указать, что суд, направляя материалы органу предварительного расследования, решает сразу несколько важных задач, в целом отвечающих назначению уголовного судопроизводства:

- обеспечивает взаимодействие суда и органов предварительного расследования в вопросе полноты установления существенных для уголовного дела (проверки сообщения о преступлении) обстоятельств. Тем более, что предусматривается формат представления органами предварительного расследования материалов суду. Полагаем, что и «обратная» связь в этом деле принесет взаимную пользу;

- суд путем направления органам предварительного расследования имеющихся у него важных сведений обеспечивает обоснование не только обвинительного, но и тезиса, оправдывающего обвиняемого;

- недопустимо препятствовать получению или скрывать от органов предварительного расследования сведения, способные существенно повлиять на ход производства по уголовному делу (проверки сообщения о преступлении), такие действия не соответствуют публичному характеру уголовного судопроизводства.

Думается, что в этом вопросе инициативой должен также обладать и следователь либо дознаватель. Так, при использовании судом для вынесения решения каких-либо данных, представленных заинтересованными лицами, имеющими значение для дальнейшего производства по уголовному делу, указанные должностные лица должны быть наделены полномочием запрашивать у суда не только сами сведения, но и их носители (например, аудио-, видео-записи).

Предлагаемые механизмы, как представляется, позволят решить проблемы достоверности сведений и обоснованности выводов суда, закрепленных его решении, правообеспечения, а также ряд иных, прикладных вопросов.

Модель доказательственной деятельности должна иметь свою структуру. Здесь мы предлагаем выделить этапы процессуальной деятельности:

- принятие обращения и установление формальных обстоятельств, дающих право суду его рассмотреть, включая подготовку к судебному заседанию;
- судебное заседание;
- деятельность процессуального характера по завершении судебного заседания (например, направление органам уголовного преследования материалов, полученные судом для рассмотрения обращения и имеющие по своей фактической стороне существенное значение для уголовного судопроизводства и затребованных органами уголовного преследования).

В числе общих требований, подлежащих учету при формировании теоретической модели, выступают разумность сроков рассмотрения обращения; форма и порядок постановления решения; порядок обжалования.

Подводя итог рассуждениям относительно возможной общей, универсальной процессуальной модели доказательственной деятельности для суда в досудебных стадиях, отметим главное.

1. Основная проблема, ведущая к ошибкам в правоприменительной деятельности суда в досудебных стадиях, нарушающим конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, снижающих эффективность уголовного судопроизводства в целом, видится в отсутствии уголовно-процессуального законодательно закрепленного механизма судебной доказательственной деятельности.

На современном этапе единственно возможным подходом к формированию модели соответствующей деятельности является определение *основополагающих правил и требований, обеспечивающих вынесение судом решения, максимально отвечающего назначению уголовного судопроизводства*. Общим вектором формирования этой модели выступает дискреционность процессуального

положения суда в таких вопросах, как: определение совокупности подлежащих выяснению обстоятельств, выбор процессуальных средств их выяснения, получение дополнительных сведений. В противовес дискреции, в таких вопросах, как сроки рассмотрения обращения, определение круга участников, требования к судебным решениям должна действовать императивность законодательных предписаний.

Такая конфигурация позволяет в максимальной степени учитывать особенности процессуального положения суда в досудебном производстве, специфику фактических данных, их источников и правовую природу, возможности сторон по защите своих законных интересов, а также особенности досудебного производства, его отличительные характеристики.

2. Основными правилами этой деятельности мы считаем должны стать:

– упрощенность процедуры, предусматривающей опросы, заслушивание, пояснение, осмотры документов и иных объектов вне тех форм, которые применяются в иных формах судебного разбирательства (например, в соответствии с гл. 37 УПК РФ);

– облегченный режим требований, касающихся качеств судебного решения, установленных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, включая отказ от таких требований, как вынесение решения на основании допустимых и относимых доказательств, использование любых сведений, позволяющих выяснить формальные и необходимые фактические обстоятельства.

– обеспечение достоверности сведений путем проведения процессуальных действий судом и ее основанием выступает внутреннее убеждение суда, сформированное под воздействием непосредственного изучения представленных материалов. При этом указанные материалы не приобретают статус процессуальных доказательств, в силу законодательного правила о том, что их формирование находится в компетенции должностного лица, в производстве которого находится именно уголовное дело;

– инициативность суда в проведении процессуальных действий, направленных на выяснение фактических и формальных обстоятельств, необходимых для вынесения судебного решения.

3. Требования, сопровождающие доказательственную деятельность суда, подлежащие законодательному закреплению:

– обязательность соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства; рассмотрения и разрешения, поступающих от них ходатайств;

– проведение судебного заседания с участием заинтересованных лиц, за исключением случаев, когда такое участие может причинить вред охраняемым публичным интересам (например, при необходимости сохранения в тайне факта приготовления производства следственных действий в целях предотвращения противодействия со стороны лиц, стремящихся к сокрытию улик и доказательств);

– участники должны наделяться правомочиями по представлению суду документов, сведений в иной форме для установления необходимых суду обстоятельств;

– круг подлежащих выяснению обстоятельств должен определяться судом, но его следует ограничить фактами, имеющими значение для вынесения судебного решения по конкретному вопросу;

– полномочия всех участвующих лиц, как субъектов уголовно-процессуальных отношений;

– обращение должно соответствовать определенным в законе требованиям, которые подлежат четкому законодательному регулированию применительно к каждому виду обращения в досудебном производстве;

– сроки поступления обращения – в пределах производства в досудебных стадиях;

– предмет обращения – вопрос, который ставится на рассмотрение суда, входит в его компетенцию в силу указаний закона.

4. Элементами структуры теоретической модели доказательственной деятельности суда в любой из досудебных стадий выступают этапы процессуаль-

ной деятельности: принятие обращения и установление формальных обстоятельств, дающих право суду его рассмотреть, включая подготовку к судебному заседанию; судебное заседание; вынесение судебного решения; деятельность процессуального характера по завершении судебного заседания (например, направление органам уголовного преследования материалов, полученных судом для принятия решения, имеющих существенное значение для уголовного судопроизводства и запрошенных органами уголовного преследования).

**ГЛАВА 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ФОРМ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ,
НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ**

**3.1. Форма установления судом обстоятельств, необходимых для принятия
решений в стадии возбуждения уголовного дела**

Стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом в системе уголовного судопроизводства и решает сразу несколько задач, наиболее существенной из которых выступает определение наличия оснований для продолжения уголовного судопроизводства в следующей стадии – предварительном расследовании.

На современном этапе развития науки уголовного процесса стадия возбуждения уголовного дела находится в сфере пристального внимания ученых-процессуалистов и криминалистов, сформировавших в ходе обсуждения возникающих в данной стадии проблем, две основные позиции:

- стадия возбуждения уголовного дела подлежит исключению из системы уголовного судопроизводства¹;
- данная стадия должна быть усовершенствована и подлежит сохранению, как обязательный этап уголовного судопроизводства².

Дискуссия по вопросам сохранения или ликвидации стадии выходит за рамки предмета нашего исследования. Однако, причины по которым высказываются кардинальные, с нашей точки зрения, предложения о ликвидации ста-

¹ Истоки этой позиции, полагаем, связаны с Концепцией судебной реформы (Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 88-90).

² Давлетов А.А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6; Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И. С. Дикарев. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012; Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 356 и др.

дии возбуждения уголовного дела, заключаются, в том числе и в наличии нерешенных проблем, касающихся доказательственной деятельности, обоснованности принимаемых процессуальных решений, включая решения суда.

Отметим сложившийся тренд, поддерживаемый законодателем, на совершенствование стадии возбуждения уголовного дела, ее развитие, что позволяет говорить о принципиальном стремлении к ее сохранению в системе уголовного судопроизводства и актуальности исследования прикладных аспектов, включая вопросы уголовно-процессуальной деятельности суда.

Применительно к суду и его участию в стадии возбуждения уголовного дела учеными-процессуалистами обращается внимание на такие аспекты, как осуществляемая функция, целесообразность восстановления полномочия суда на самостоятельное возбуждение уголовного дела¹; возможность принятия самостоятельного решения об отмене процессуальных решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел, в случае установления их незаконности или необоснованности; о формах участия суда² и др.

Однако, несмотря на масштабы проведенных исследований, касающихся процессуального положения суда в стадии возбуждения уголовного дела системного изучения его уголовно-процессуальной деятельности, особенно всего что связано с установлением судом обстоятельств, необходимых для принятия решения, с выработкой оптимальной модели его процессуального поведения в рамках установления существенных обстоятельств, до настоящего времени не предпринималось.

На формирование указанной модели применительно к стадии возбуждения уголовного дела влияют сразу несколько факторов, одним из которых является отсутствие полномасштабной процессуальной деятельности в принципе. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела законодатель допускает производство осмотра места происшествия, предметов, документов, освиде-

¹ См. об этом: Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.

² Зонова А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного дела. С. 32.

тельствования, назначения и производства судебной экспертизы, а также иных процессуальных действий, таких как опрос, получение образцов для сравнительного исследования, привлечение специалиста, и др. Причем этот процессуальный потенциал принадлежит только следователю, дознавателю которые осуществляют проверку сообщения о преступлении.

Суд в стадии возбуждения уголовного дела «включается» в процессуальную деятельность только в случаях, когда:

- следователю, дознавателю необходимо произвести осмотр жилища, при отсутствии согласия проживающих в нем лиц на его производство;
- следователь или дознаватель назначают производство стационарной судебно-психиатрической экспертизы¹;
- заинтересованные лица обращаются к суду с жалобой на незаконность либо необоснованность процессуальных действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора, ограничивающих или нарушающих их конституционные права.

Обобщение судебной практики показало, что в судебной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела значительное место занимают ходатайства следователей, дознавателей о производстве осмотра места происшествия при отсутствии согласия проживающих в нем лиц. При этом ошибочные решения суда могут самым негативным образом сказаться на результатах не только стадии возбуждения уголовного дела, но и в дальнейшем – предварительного расследования и судебного разбирательства, о чем свидетельствуют примеры из судебной практики².

¹ Имеется ряд научных суждений, свидетельствующих о критическом отношении ученых к производству такого вида судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела. Например, В.А. Семенцов и И.А. Ильина считают, что в стадии возбуждения уголовного дела назначение и производство судебной экспертизы должно быть возможно только в трех случаях «для исследования свойств обнаруженного предмета преступления, прямо указанного в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса; в отношении живых лиц при наличии их письменного согласия; для установления причины смерти» (Семенцов В., Ильина И. Судебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2008. № 5. С. 93).

² Новгородский областной суд. Апелляционное постановление от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-138/2019.

Существенным является также количество поступающих в суд жалоб. При этом суд обязан учитывать, что жалобы могут затрагивать ограниченный (в сравнении со стадией предварительного расследования) круг вопросов. Это придает особую значимость процессуальным действиям суда по определению предмета обжалования, что в свою очередь в дальнейшем влияет на объем, характер и совокупность обстоятельств, подлежащих установлению и на выбор средств их выяснения.

Стоит отметить и специфичность вопросов, которые заинтересованные лица могут поставить перед судом в своих жалобах. Так, защитником подана жалоба на отказ в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что при принятии этого решения были нарушены положения УПК РФ, допущены противоречия правовым позициям Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ: суд первой инстанции, рассматривая жалобу ограничился проверкой исполнения следственным органом лишь формальных требований уголовно-процессуального закона и устранился от оценки фактической обоснованности оспариваемого решения и доводов заявителя.

Однако апелляционная инстанция посчитала, что суд в достаточной степени вник в содержательную сторону процессуальных результатов. Выводом стало следующее заключение: суд первой инстанции тщательно исследовал материалы доследственной проверки, представленные суду из следственных органов, дал оценку доводам жалобы заявителя и пришел к обоснованному выводу о том, что основания для их удовлетворения отсутствуют. Как указал суд, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято с соблюдением процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения жалоб и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, данное решение принято уполномоченным на то должностным лицом, в рамках компетенции, предоставленной ему уголовно-процессуальным законом¹. Применительно к описан-

¹ Верховный Суд Удмуртской Республики. г. Ижевск. Апелляционное постановление по делу № 2а-533/2019.

ной ситуации отметим несколько, как представляется, важных для нашего исследования обстоятельства:

- суд первой инстанции исследовал материалы доследственной проверки, в числе которых были не только доказательства, но и сведения, полученные не процессуальным путем;

- способы такого исследования не предусмотрены положениями действующего уголовно-процессуального закона;

- оценка проводилась только формальной стороне (соблюдение процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения жалоб и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, уполномоченное на принятие указанного решения лицо, действовало в рамках установленной законом компетенции);

- фактические обстоятельства не проверялись и не устанавливались, хотя именно их заинтересованное лицо указывало в жалобе.

Еще один пример: в жалобе на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела указано на допущенные нарушения ст. 1, 6,7 11, 125 УПК РФ, а также установленный законом срок для рассмотрения жалобы. Несмотря на ходатайство заявителя, суд не истребовал не и проверил материалы КРСИ, с материалами производства заявителя не ознакомили. Большая часть доводов жалобы исключена судьей из предмета обжалования. Суд в постановлении не рассмотрел и не дал оценки доводам жалобы заявителя. Решение отменено¹.

Приведенные примеры иллюстрируют отсутствие единообразной судебной практики, когда при достаточно похожих ситуациях вышестоящими судебными инстанциями принимаются диаметрально противоположные решения. Полагаем, что такого рода ситуация связана с отсутствием четких критериев оценки законности и обоснованности судебных решений, причиной которого выступает законодательная неопределенность в регламентации действий и ре-

¹ Смоленский областной суд. Апелляционное постановление от 22 мая 2020 г. по делу № 3/10-59/2020.

шений суда первой инстанции, а также более общие проблемы регулирования уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела¹. Соответственно нерешенность проблем законодательного регулирования для таких участников, как следователь, дознаватель становится причиной для их возникновения, но уже для суда.

Особо отметим то обстоятельство, что законодательно не урегулированы как общие процедурные правила, так и те, что касаются особенностей доказательственной деятельности, обусловленные спецификой стадии возбуждения уголовного дела. А таких специфичных черт немало и их влияние на результаты судебной деятельности весьма велико. Отмечаемое ранее использование результатов ОРД для принятия процессуальных решений в досудебном производстве, в стадии возбуждения уголовного дела имеет особенно распространенный характер. Так, проводя данное исследование, нами было установлено, что при возбуждении уголовных дел по фактам незаконного оборота наркотических средств для обоснования решений о возбуждении уголовных дел оперативно-розыскные материалы используются более чем в 50 % случаев, по случаям коррупционных преступлений – более 70 %. При этом в обосновании процессуальных решений имеются случаи использования исключительно результатов ОРД, так и результатов ОРД в совокупности с процессуальными доказательствами (в решениях о возбуждении уголовных дела по ст. 228 УК РФ часто используется заключение эксперта о химическом составе изъятого вещества (процессуальное доказательство) наряду с материалами такого оперативно-розыскного мероприятия как контрольная закупка).

Применительно к этому вопросу суд, а равно и заинтересованные (прямо, косвенно), а также должностные лица должны иметь четкие ориентиры по сле-

¹ См., об этом, например: Константинов В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013; Борозенец Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. Это обстоятельство, в свою очередь, является одним из аргументов сторонников исключения данной стадии из системы уголовного судопроизводства.

дующим направлениям: разрешено или запрещено суду использовать подобные информационные источники для установления необходимых обстоятельств? Каков порядок их исследования? По каким правилам их надлежит оценивать? Каковы критерии такой оценки? И др.

Эти вопросы, тем более, представляются актуальными, что в стадии возбуждения уголовного дела как таковых доказательств (в процессуальном аспекте) очень немного. В силу чего суду приходится оперировать теми сведениями, которые имеют иную правовую природу, что существенно влияет на законность и обоснованность его решений, достоверность сведений и следующих из них фактов.

Есть и такой проблемный аспект в деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела, как динамичность обстоятельств, их изменчивость, что приводит любое процессуальное решение в этой стадии к правовой неустойчивости, свидетельствует о возможности последующей изменяемости, как в части квалификации события, так и в отношении самого факта наличия события преступления¹. Соответственно решения суда по вопросам, связанным, например, с разрешением жалоб, являются вероятными, а не достоверными, что существенно влияет на их характеристику и способствует выделению из общей группы судебных решений.

Помимо указанных, особенностями стадии возбуждения уголовного дела, которые оказывают свое воздействие на доказательственную деятельность суда выступают краткосрочность ее проведения (по общему правилу – до 3-х суток), дефицит (минимальный объем) процессуально-полезной информации (сведений, служащих основанием для установления обстоятельств), отсутствие или фрагментарность регулирования правового статуса участников, включая тот его

¹ Так, в судебном решении сказано: «Оценив приведенные в обоснование заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам доводы, руководствуясь положениями статей 309, 310, 311 АПК РФ, суды пришли к выводу о том, что постановление о возбуждении уголовного дела не может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам по правилам главы 37 АПК РФ, поскольку юридическая оценка произошедшего события не является окончательной и носит вероятностный характер, как в отношении квалификации, так и самого факта совершения преступления» (Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2020 г. по делу № А40-211253/2018).

сегмент, который касается участия в установлении необходимых суду обстоятельств и т.д.

Не менее важными выступают вопросы теоретического подкрепления деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела. В этой сфере не меньше проблем, чем в законодательном регулировании указанной деятельности. Так, в теории уголовного процесса до настоящего времени не снят с обсуждения вопрос о наличии/отсутствии доказывания в данной стадии¹. Отсутствие единого подхода в науке уголовного процесса к его разрешению способствует продолжению дискуссии и по логически взаимосвязанным аспектам.

Истоки для решения обозначенных вопросов находятся в плоскости цели и задач судебной деятельности в уголовном судопроизводстве в целом.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что как цель, так и основные задачи суда не изменяются в зависимости от стадии уголовного судопроизводства. Они (цель и задачи) обуславливают вектор построения всей уголовно-процессуальной деятельности суда, являются постоянной величиной. Суд в стадии возбуждения уголовного дела, как и в любой другой стадии уголовного судопроизводства, должен вынести законное, обоснованное и мотивированное решение по существу поставленных перед ним вопросов, что составляет цель его деятельности в целом. Задачи – также категория постоянная. Их содержание, в целом может быть выражено как установление фактических и процессуальных обстоятельств, необходимых для принятия указанного решения.

Однако при сохранении единства цели и задач на протяжении всего уголовного судопроизводства средства их достижения и решения обязательно

¹ Например, Н.М. Кипнис утверждает, что «в стадии возбуждения уголовного дела доказывание не осуществляется. Уголовное дело необходимо возбуждать при наличии обоснованного предположения о совершении преступления, а не при доказанности этого факта» (Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. С. 21). Еще более категорично высказывается Безлепкин Б.Т., который, отрицает не только доказательственную сущность указанной деятельности, но и само существование в уголовном судопроизводстве стадии возбуждения уголовного дела. По его мнению, «вся деятельность по возбуждению уголовного дела сводится лишь к принятию процессуального решения» (Уголовный процесс России: общая часть и досудебные стадии: курс лекций / Б. Т. Безлепкин. М.: Изд-во Международн. ун-та Бизнеса и Управления, 1998. С. 89).

должны учитывать особенности стадии, в рамках которой осуществляется процессуальная, включая доказательственную, деятельность суда.

Соответственно, при разработке и обосновании формы доказательственной деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела, необходимо принять во внимание:

- внешние и внутренние факторы, воздействующие на суд;
- совокупность необходимых для принятия решения обстоятельств в условиях этого этапа уголовного судопроизводства;
- целесообразность предоставления суду дополнительных процессуальных средств для достижения стоящей перед ним цели и решения необходимых задач;
- специфику процедуры стадии возбуждения уголовного дела.

Исходными (отправными) моментами для формы доказательственной деятельности судьи в стадии возбуждения уголовного дела для нас послужили:

- обязательность соответствия судебной деятельности принципам уголовного судопроизводства;
- возможность и целесообразность применения дифференцированного подхода к определению процессуальных средств и правил деятельности судьи не только в досудебном производстве, но и в отдельных его стадиях, основанном на выделенных особенностях той или иной стадии;
- выявленные особенности судебной деятельности по установлению существенных обстоятельств, в том числе в части процессуальных средств их установления в досудебном производстве;
- необходимость максимально адекватного соответствия процессуальной формы деятельности судьи особенностям возбуждения уголовных дел по определенным составам преступлений¹. Применительно к данному пункту особо

¹ Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» был изменен пункт 4: «Рассматривая жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица о преступлении, указанном в ча-

отметим некоторые факты: высшая судебная инстанция ориентирует суды не только на установление *достаточных данных* для принятия решений, но также на проверку законности и обоснованности проведенных процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, рассмотрение допустимости полученных в их рамках доказательств. Такого рода рекомендации, на наш взгляд, не вполне точно объясняют складывающуюся ситуацию, создают искаженные представления о возможности судов, в том числе путем использования различной терминологии.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о гарантиях достоверности информации, представленной на рассмотрение суда в стадии возбуждения уголовного дела. Как уже отмечалось ранее, данная стадия имеет не только узкий перечень познавательных задач, но и, в целом, небольшой объем процессуальных средств, позволяющих получить сведения, сопровождаемые теми или иными гарантиями их достоверности. Применительно к проблеме достоверности сведений, полученных в стадии возбуждения уголовного дела учеными, в основном высказываются позиции, связанные с анализом результатов ОРД. Например, указывается, что в стадии возбуждения уголовного дела результаты

сти 1.1 статьи 108 УПК РФ, суд должен иметь в виду, что такое решение принимается дознавателем, органом дознания, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, следователем, руководителем следственного органа только на основании достаточных данных, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ. В связи с этим суду необходимо в числе других вопросов проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных указанными органами и их должностными лицами в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия и мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей и (или) лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях (например, назначение документальных проверок и ревизий, получение образцов для сравнительного исследования, истребование или изъятие документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств).

В случае выявления нарушений закона, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд оценивает достаточность данных, указывающих на признаки преступления, без учета результатов таких действий и мероприятий. При отсутствии достаточных данных суд признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным и (или) необоснованным и обязывает прокурора или руководителя следственного органа устранить допущенное нарушение закона» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»).

ОРД изучаются должностным лицом для определения их характера, объема, содержания, достаточности, допустимости, степени значимости, законности, правильности интерпретации¹.

Этот аспект системно не рассматривался в имеющихся научных работах процессуального профиля. Отдельные вопросы раскрываются применительно к криминалистическим проблемам. Так, Н. В. Кручинина, в частности отмечает, что достоверной информацией следует считать лишь такие сведения, соответствие которых действительности не вызывает сомнений в силу их доказанности, установленности достаточными по объему, характеру и содержанию сведениями, полученными из иных источников, информационная надежность которых не вызывает сомнений, причем полученных указанными в законе способами, в соответствии с установленным законом порядком надлежащими субъектами².

Как указывает автор, эти правила должны распространяться на проверку достоверности доказательственной, а также и любой другой информации. Отметим несколько существенных, на наш взгляд, тезисов, логически следующих из приведенной точки зрения.

Первый тезис. Достоверность связывается с доказанностью и с соблюдением процессуальной формы получения сведений (свойство допустимости). О том, что гарантиями достоверности выступают принципы и уголовно-процессуальная форма пишут и другие ученые, причем достаточно давно³.

На наш взгляд, в соотношении достоверности и допустимости имеется логическое несоответствие. Допустимость характеризует форму доказательства, тогда как достоверность – его содержание. Форма предназначена для того, чтобы обеспечить максимальное соответствие содержания доказательства реально существующей информации и в этом отношении допустимость призвана быть

¹ Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 96.

² Кручинина Н.В. Указ. соч. С. 384.

³ См., например: Гришина Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд юрид. наук. М., 1996. С. 130-144.

гарантией достоверности. Однако всегда ли такого рода гарантированность достижима? Так, если в ходе следственного действия была получена информация, заранее кем-то из заинтересованных лиц или чем-то (например, погодными условиями) искаженная, то даже соблюдение формы следственного действия не способно обеспечить достоверность полученных сведений, поскольку при соблюдении процессуальной формы будут получены данные, не позволяющие сделать вывод, соответствующий действительности. Следовательно, *допустимость не всегда может выступать гарантий достоверности, поскольку законно полученное доказательство может оказаться ложным по содержанию*¹.

Как пишут по этому вопросу другие ученые: «Признание сведений достоверными, их преобразование в доказательства происходит в ходе выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. С учётом определенной специфики решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в источниках»². С этой позицией следует согласиться, поскольку действительно достоверность – есть постоянно накапливаемое знание о свойствах информации, достаточность которого может зависеть только от количества положительных (о соответствии действительности) или отрицательных (о несоответствии действительности) определенных сведений.

¹ В судебной практике не единичны случаи фальсификации доказательств: «действуя умышленно, преследуя личную заинтересованность, выразившуюся в желании облегчить и ускорить процесс оформления следственного действия, не желая проводить следственное действие в установленном законом порядке и выполнять свои должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией, Законом РФ «О милиции» и Уголовно-процессуальным кодексом РФ, зная, что протокол осмотра места происшествия является официальным документом, удостоверяющим в соответствии со статьями 73, 74 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе предварительного расследования, имеющим юридическое значение и влекущим юридические последствия, составил протокол осмотра места происшествия и внес в него ложные сведения об участии ФИО8 Р.Р. и ФИО4 в этом следственном действии в качестве понятых. В дальнейшем данный подложный протокол осмотра места происшествия был использован в качестве доказательства по уголовному делу» (Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 3 марта 2011 г. по делу № 1-66/2011).

² Костенко Р.В., Немира С.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 21-22.

Следовательно, свойство достоверности не «замыкается» и не исчерпывается только соблюдением процессуальной формы и допустимостью доказательства. Это *свойство формируется постепенно за счет накопления информации о качествах источника сведений*. Но такого рода накопление в стадии возбуждения уголовного дела находится на начальном этапе и оперировать суду при принятии собственного решения в части обоснования достоверности используемых сведений фактически нечем.

При этом еще раз отметим, что речь идет о доказательствах, тогда как наша позиция заключается еще и в том, чтобы обеспечить максимально возможную достоверность не только доказательств, но и иных сведений, которые получает и использует суд при вынесении решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Относимость также не является объективным способом обеспечения достоверности. Относимые сведения могут не соответствовать действительности (например, ложные показания свидетеля, данные по умыслу или заблуждению, касающиеся обстоятельств уголовного дела, полученные в точном соответствии с установленными правилами).

Второй тезис. Понятие «доказательственная информация» допускает неоднозначную интерпретацию и понимание смысла. Если воспринимать доказательственную информацию только как совокупность доказательств (в узком смысле), то приведенное мнение (в частности, Н. В. Кручининой) можно признать справедливым. Однако, широкое понимание доказательственной информации (когда ее содержанием охватывается любая информация, имеющая отношение к установлению существенных обстоятельств), на наш взгляд, имеет лучшие шансы на практическое использование (в теории и практике). Но в этом случае появляется сомнение в правильности применения указанных правил к тем сведениям, которые не обладают свойствами доказательств. Их достоверность не может быть установлена предлагаемыми правилами, поскольку оценка их с точки зрения допустимости в формальном отношении невозможно – УПК РФ предусматривает соответствующие требования исключительно к доказа-

тельствам. Кроме того, как уже было нами сказано, допустимость вовсе не критерий достоверности.

Как показало проведенное анкетирование, по мнению 228 респондентов (69,3 % от числа опрошенных) суд в ходе досудебного производства использует информацию, необходимую для принятия собственного процессуального решения, если она имеет форму процессуальных доказательств, 119 респондентов (36,1 %) считают, что такое использование возможно, если информация достоверна и проверена следователем, 114 (34,6 %) – если получена в результате ОРД¹.

Поэтому наша позиция в данном вопросе отличается от вышеприведенной: достоверность сведений (процессуальных по своей правовой природе или иных) может и должна обеспечиваться в стадии возбуждения уголовного дела, но иными, чем предлагаемые в настоящее время в науке средствами и способами. Причем эти средства и способы должны иметь исключительно процессуальную правовую природу и быть закрепленными в уголовно-процессуальном законе. Только при этом условии можно говорить о том, что такого рода сведения (и доказательства, и не являющиеся доказательствами) являются достоверными и могут стать основанием для принятия процессуального решения.

Отметим, что свойство достоверности и гарантии этого качества сведений, поступающих к суду от органов предварительного расследования в стадии возбуждения уголовного дела, остаются пока не только без законодательного регулирования, но и без надлежащего научного изучения. Учитывая многоаспектность этого научного направления и необходимость проведения отдельного монографического исследования по данной проблематике, мы затронем частично лишь один из аспектов, а именно – возможные средства и способы процессуального обеспечения достоверности сведений, поступающих к суду в стадии возбуждения уголовного дела.

Основываясь на предложенной ранее общей (универсальной) форме доказательственной деятельности суда и исходя из специфики стадии возбуждения

¹ Приложение 3.

уголовного дела считаем возможным сделать следующие рекомендации и предложения, касающиеся процедуры судебной деятельности. Полагаем, что доказательственная деятельность суда не может быть однородной. Ее содержание должно отличаться, что влечет за собой изменения в форме (ее дифференциацию). Тем не менее подчеркнем, что общие, сформулированные ранее подходы к определению формы доказательственной деятельности должны сохраняться.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо предусмотреть несколько вариантов процессуальной формы деятельности суда.

Первая из них это *форма доказательственной деятельности суда по рассмотрению и разрешению ходатайств следователя о производстве следственных действий*. В этой части суду надлежит выяснять как фактические, так и процессуальные обстоятельства, к которым относятся:

- процессуальное положение участников судебного заседания;
- полномочия следователя, дознавателя на заявление ходатайства;
- соответствие ходатайства установленным уголовно-процессуальным законом требованиям;
- наличие сообщения о преступлении и его содержание;
- соблюдение разумных сроков проверки сообщения о преступлении;
- наличие ранее принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела по аналогичному сообщению и их основания;
- фактические основания для производства требуемого следственного действия.

В качестве источников сведений, используемых судом для принятия решения по указанному ходатайству допустимы:

- процессуальные доказательства;
- документы, представленные заинтересованными, а также должностными лицами;
- устные сообщения, сделанные в судебном заседании (в рамках опроса);

– предметы, иные материальные объекты, содержащие необходимые сведения

Полномочия суда в этой форме заключаются в проведении таких судебных действий, как опрос, оглашение материалов, осмотр предметов, документов иных объектов, представленных сторонами, включая цифровые носители, воспроизведение аудио-, видеозаписи. Суд также необходимо наделить полномочиями: запрашивать сведения из КУСП, опрашивать должностных лиц, включая руководителя следственного органа об обстоятельствах получения информации о событии преступления. Если информация о событии преступления получена оперативно-розыскным путем, то суд должен быть уполномочен опросить соответствующее должностное лицо, получившее эти сведения.

Опрос выступает одним из основных процессуальных действий, обеспечивающим доступ суда к необходимой ему информации. Порядок опроса подлежит законодательному регулированию, при этом правила должны иметь минимальный объем, чтобы, законодательно устанавливая процедуру и признав опрос процессуальным действием с одной стороны определить формальные критерии его законности. А с другой – не осложнять деятельность суда и иных должностных лиц, не создавая трудностей по выполнению законодательных правил и не затягивать процесс разрешения соответствующих ходатайств. Полагаем, что эти правила могут выглядеть следующим образом:

– установление личности опрашиваемого, его должностного положения (в отношении лиц, проводивших проверку сообщения о преступлении), процессуального положения (следователь, дознаватель, сотрудник, осуществлявший ОРМ, заявитель и т.д.). Данные факты должны быть установлены на основании официальных документов, представленных суду (например, протокол задержания в отношении подозреваемого, т.д.);

– получение информации путем свободного рассказа, вопросов, задаваемых опрашиваемым лицам;

– подписка опрашиваемого о достоверности сообщенных им сведений в протоколе судебного заседания.

В качестве аргумента в поддержку высказанного положения, сошлемся на то обстоятельство, что законодатель, предусматривая участие в судебном заседании отдельных лиц (например, в процедуре судебного заседания ч.ч. 3, 3.1 ст. 165 УПК РФ), не определяет конкретно их действия, а также полномочия суда. Поэтому предлагаемое правило будет способствовать конкретизации процессуального положения участников судебного заседания и суда.

Предлагаем также предусмотреть следующий механизм:

– суд, усмотрев необходимость в получении информации от указанных лиц, приступает к их опросу либо при необходимости их вызова в судебное заседание, объявляет перерыв и вызывает их в судебное заседание. Опрос может быть проведен с использованием видеоконференцсвязи или с применением иных цифровых технологий. Указанные технологии должны обеспечивать суду получение сведений, требуемых для принятия им решения по существу поставленного вопроса, а также позволить идентифицировать опрашиваемое лицо. При опросе лицо предупреждается об ответственности за сообщение суду заведомо ложной информации по ст. 307 УК РФ¹. Сообщаемые сведения подлежат фиксации в протоколе судебного заседания (на наш взгляд, при проведении опроса в режиме видеоконференции достаточным средством фиксации выступает полученная видеозапись).

Опрос допустим и в отношении граждан, чьи конституционные права могут быть затронуты рассматриваемым судом ходатайством и принятым в итоге решением.

Итак, применительно к указанному вопросу (форма рассмотрения судом ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела) процедуру судебного заседания необходимо дополнить таким действием, как опрос лиц. Для законодательного регулирования предлагаем изменить следующие статьи действующего уголовно-процессуального закона:

¹ Считаем необходимым внести изменения в диспозицию этой статьи уголовного закона.

– часть 4 ст. 165 УПК РФ в дополнение к имеющейся редакции, предлагаем следующую формулировку «Присутствующие в судебном заседании участники, вправе представить сведения в устном или письменном виде. Письменные объяснения подлежат оглашению в судебном заседании. Суд осматривает представленные участниками судебного заседания предметы, оглашает представленные ими документы. Суд вправе запросить необходимые ему документы, сведения в иной форме»;

– статью 5 УПК РФ дополнить п. 63 с введением основного понятия «участник судебного заседания в досудебном производстве»: «п) 63 участник судебного заседания в досудебном производстве – физическое, юридическое, должностное лицо, привлекаемое судом к участию в разрешении вопросов, отнесенных к его компетенции на основании ч. 2 ст. 29 настоящего Кодекса».

При рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения, принятые следователем, дознавателем в соответствии со ст. 145 УПК РФ (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела), а также на иные решения, способные причинить вред охраняемым законом интересам и конституционным правам участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, *форма доказательственной деятельности* суда должна предусматривать установление следующих обстоятельств:

- наличие сообщения о преступлении;
- полномочия заявителя на подачу жалобы;
- соответствие жалобы требованиям уголовно-процессуального закона;
- процессуальное положение лица, чьи конституционные права поставлены под угрозу нарушения или неправомерно ограничены;
- сущность процессуального решения, а также содержание протокола следственного либо иного процессуального действия, ограничившего либо нарушившего конституционные права участника судебного заседания;
- последствия принятого решения для правового положения заявителя либо лица, которого он представляет.

К числу процессуальных способов, посредством которых суд может установить данные обстоятельства мы считаем возможным отнести:

- судебные запросы (например, на получение процессуальных и иных документов);
- представление сведений (устных, письменных, цифровых, материальных объектов) участниками судебного заседания;
- оглашение материалов в судебном заседании;
- осмотр объектов;
- воспроизведение аудио-, видеозаписи, цифровой информации.

Также отметим, что представление сведений в цифровом формате должно заключаться в фактической передаче суду их электронных носителей, поскольку демонстрация участником судебного заседания, проводимом в дистанционном формате, какого-либо объекта, не может дать суду необходимых и достаточных сведений ни о самом объекте, ни о его информационном значении. Поэтому в случае применения видеоконференцсвязи, имеющиеся носители информации участниками судебного заседания должны быть заблаговременно направлены в суд. В этой части отметим, что данный порядок может быть распространен и на стадию предварительного расследования.

Полагаем, в стадии возбуждения уголовного дела участники судебного заседания при подаче жалобы вправе приложить к ней те документы, которые обосновывают состоятельность приведенных в ней доводов. Однако, если необходимость в передаче суду каких-либо материалов возникла уже по ходу судебного заседания (например, проводимого в дистанционном формате), то участник судебного заседания вправе заявить ходатайство о направлении суду имеющихся у него материалов. Сделать это он должен в ближайшие 3 часа. Суд объявляет перерыв на 3 часа. По их истечении суд либо рассматривает поступившие материалы, либо считается, что материалы не были представлены участниками. Факт представления/непредставления дополнительно заявленных материалов должен фиксироваться в цифровом виде, либо в письменной форме – протоколе судебного заседания.

Суд обязан сформировать документальную основу для рассмотрения жалобы, куда включить документы, представленные участниками, иные объекты, содержащие сведения о фактических обстоятельствах. В случае представления участниками дополнительных материалов они приобщаются к этому производству на основании постановления судьи и только после обсуждения возможности такого приобщения в судебном заседании.

Особенностью данной процессуальной формы выступает дополнительное правило *об обязательности достоверного выяснения и установления фактов, имеющих существенное значение для решения суда* (факты нарушения или угрозы нарушения конституционных прав, последствия этих фактов, процессуальное положение лица, чьи конституционные права были нарушены или ограничены, полномочия заявителя). Именно поэтому мы предлагаем в данной процессуальной форме производство допроса вместо опроса, а также применение иных процессуальных действий, входящих в традиционный процессуальный порядок установления фактических обстоятельств.

Обобщая высказанные суждения и сформулированные предложения, постараемся их систематизировать.

Можно выделить общие и специфические черты форм доказательственной деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела (присущие ей вне зависимости от рассматриваемого вопроса):

- 1) круг устанавливаемых обстоятельств:
 - процессуальное положение участников судебного заседания;
 - полномочия заявителя (следователя, дознавателя на заявление ходатайства, заявителя жалобы) на этапе подачи обращения;
 - соответствие ходатайства, жалобы установленным законом требованиям;
 - наличие сообщения о преступлении и его содержание;
 - соблюдение разумных сроков проверки сообщения о преступлении.

При этом характер установления должен отличаться в зависимости от предмета судебного рассмотрения:

– ходатайство о производстве следственного действия – достаточная вероятность в отношении фактических обстоятельств и достоверный в отношении обстоятельств процессуального свойства;

– рассмотрение жалобы – и процессуальные, и фактические обстоятельства должны быть установлены достоверно.

2) способ получения информации:

– производство судом опроса, допроса, истребование документов, иных носителей информации, заслушивание участников, воспроизведение аудио-видеозаписи, иной информации, имеющей цифровое закрепление;

3) полномочия участников судебного заседания:

– участвовать в судебном заседании (за исключением рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий), заявлять отводы, ходатайства, представлять материалы, документы, иные объекты, возражать против приобщения материалов к судебному производству, знакомиться с судебным производством, задавать с разрешения председательствующего вопросы в ходе опроса или допроса, пользоваться помощью адвоката (для заинтересованных лиц).

Применительно к определению формы доказательственной деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела имеет смысл использовать опыт гражданского судопроизводства. В соответствии с гл. 22 ГПК РФ рассмотрение исковых требований может происходить в заочном режиме. Вынесенное судом решение может быть отменено без прохождения его через вышестоящие судебные инстанции, по заявлению ответчика, отсутствовавшего при рассмотрении иска. Польза этого института для уголовного судопроизводства видится в следующем.

Принятое судом решение в стадии возбуждения уголовного дела, может оказаться ошибочным вследствие возникновения сомнений в достоверности сведений, использованных судом при его постановлении. Такого рода сомнения могут возникнуть у заинтересованных лиц, которые располагают информацией о наличии иных сведений, меняющих представление об обстоятельствах, констатированных в судебном решении. При таких условиях заинтересованные

лица должны иметь возможность обратиться к суду с заявлением об отмене первоначального решения и рассмотрении их доводов.

В уголовном судопроизводстве есть относительно похожий институт – возобновление уголовного дела в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами. Сходство просматривается как в цели, так и в содержании: отмена судебного решения осуществляется не потому, что решение суда не законно, а потому что его вынесение сопровождала объективное заблуждение суда относительно фактических или процессуальных обстоятельств, существенных для его выводов.

Предлагаем следующий процессуальный механизм:

– после вынесения судом решения заинтересованные лица, вне зависимости от того принимали ли они личное участие в судебном заседании вправе обратиться к суду, постановившему это решение, с ходатайством об отмене этого решения в связи с наличием новых обстоятельств. К ходатайству должны быть приложены документы, иные объекты, включая их цифровые носители, которые содержат иные сведения, способные изменить сущность выводов суда;

– суд рассматривает данное ходатайство в течение 3 суток с момента его поступления в суд и принимает решение об удовлетворении или отказе в его удовлетворении. Решение принимается в судебном заседании с участием прокурора и заявителя, которые должны быть своевременно извещены о дате, времени и месте судебного заседания. В ходе судебного заседания суд заслушивает заинтересованных лиц, заслушивает их объяснения относительно значимости новых сведений для выводов суда по конкретному правовому вопросу. В ходе данной процедуры суд обязан выяснить источник сведений, способ получения новой информации и определить значение новых сведений для разрешения правового вопроса. Если вновь представленные сведения по мнению суда существенно изменяют представление о важных для разрешения правового вопроса обстоятельствах, он удовлетворяет ходатайство и продолжает судебное заседание с участием заинтересованных, а также должностных лиц;

– в судебном заседании участники поясняют свою позицию, ходатайствуют о приобщении к материалам производства имеющихся у них документов, сведений в иной форме, вправе возражать против такого приобщения;

– суд обязан проверить по сути заявления сторон, провести исследование новых материалов, при необходимости получения дополнительной информации суд вправе реализовать свои полномочия по назначению экспертизы (например, для определения подлинности видео- или аудиозаписи), запросить дополнительные материалы у органов предварительного расследования, иных государственных органов, физических или юридических лиц;

– судья на основании вновь представленных сведений, вправе сделать такой же вывод, как и в предыдущем решении либо принять иное, по сути, решение.

Подводя итог, отметим основные выводы.

1. В стадии возбуждения уголовного дела доказательственная деятельность суда подвержена влиянию следующих условий: кратковременность, правовая неопределенность, минимальный объем компетенции суда, процессуальной по своей правовой природе информации; а также сведений, позволяющих делать выводы о фактических обстоятельствах.

2. Форма доказательственной деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела должна быть дифференцирована, в связи с необходимостью применения различного подхода к степени установления обстоятельств, необходимых для принятия судебного решения.

– решение суда по ходатайству о производстве следственного действия – достаточная вероятность в отношении фактических обстоятельств и достоверный в отношении обстоятельств процессуального свойства;

– решение о результатах рассмотрения жалобы – и процессуальные, и фактические обстоятельства должны быть установлены достоверно.

3. Для установления обстоятельств, необходимых для вынесения решения суд должен быть уполномочен проводить опрос, допрос, истребовать (запрашивать) предметы, документы, иные носители информации, в том числе цифро-

вые. Эти действия должны иметь законодательно определенные правила. Так, правилами опроса предполагаются добровольность.

4. Судебное решение в зависимости от предмета судебной деятельности должно соответствовать таким требованиям, как законность, достаточная вероятность, достоверность. Выводы суда, закрепленные в его решении, могут рассматриваться как преюдициальные только при условии, что обстоятельства были установлены достоверно.

5. Для ускорения судебного реагирования на возможные изменения в фактических обстоятельствах, установленных в судебных решениях, принятых в стадии возбуждения уголовного дела (а также и в стадии предварительного расследования), предлагается внедрение в уголовное судопроизводство аналога института заочного судебного решения, предусмотренного гл. 22 ГПК РФ.

3.2. Форма установления судом обстоятельств при избрании отдельных мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования

Избрание мер процессуального принуждения по решению суда, несмотря на достаточно давнее применение¹, оценивается учеными неоднозначно, как, по сути, так и по правовой значимости. С точки зрения сущности, это направление судебной деятельности рассматривается как форма судебного контроля за законностью действий и решений органов предварительного расследования. В отдельных случаях эту же деятельность именуют «судебным санкционированием». Достаточно редко ее трактуют как правосудие.

Принципиальная значимость определения правовой сущности этой судебной деятельности для цели нашего исследования заключается в установлении особенностей доказательственной деятельности суда при избрании мер

¹ Судебный порядок обжалования заключения под стражу был введен в 1993 г. Законом РФ от 23 мая 1992 г. № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений. В уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 25. Ст. 1389.

процессуального принуждения. Очевидно, отнесение ее к категории правосудия делает возможным распространение на нее соответствующих правил доказывания. Выделение же данного направления в качестве особенного, позволяет рассматривать доказательственную деятельность как уникальную, подчиняющуюся специфическим правилам и закономерностям¹.

В научной литературе отмечаются многочисленные проблемы, сопровождающие судебное применение мер процессуального принуждения. По мнению А. С. Червоткина, суды поверхностно исследуют основания, подтверждающие необходимость, например, применения заключения под стражу. В постановлениях об удовлетворении ходатайств формально перечисляются указанные в ст. 97 УПК РФ основания избрания этой меры пресечения, без подтверждения их конкретными доказательствами².

Этот недостаток действительно присутствует. Проведенным нами исследованием получены следующие результаты. Так, из общего числа изученных судебных решений (918)³ по избранию заключения под стражу в 11 регионах Российской Федерации только 48 % (440) в полном объеме соответствуют такому требованию как обоснованность. 34 % (312) содержат формулировки идентичные тем, которые приведены в ходатайствах органов предварительного расследования. Еще 11 % (110) констатируют наличие достаточных данных, не раскрывая их суть и содержание. В остальной части суды в различной степени анализируют лишь отдельные основания, предусмотренные законодательством в части избрания заключения под стражу.

В настоящее время применение по решению суда мер процессуального принуждения имеет широкое распространение. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2020 г. судами были рассмотрены более 53 тыс. ходатайств органов предварительного

¹ Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 21, 22.

² Червоткин А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога // Уголовный процесс. № 2. 2014. С. 23.

³ Приложение 4.

расследования о заключении подозреваемых, обвиняемых под стражу, остальные меры пресечения, избираемые по судебному решению, составили в общей сложности за тот же период немногим более 5 тыс. обращений. Доля удовлетворенных ходатайств о заключении под стражу, залоге, запрете определенных действий составила чуть более 88 % каждая, домашний арест – 86 %.

Обжаловано судебных решений о применении заключения под стражу – 12 926, из которых отменены – 437 и изменены 926 решений. Интересен тот факт, что в 115 случаях на постановления суда об удовлетворении ходатайства органов предварительного расследования о применении заключения под стражу представление подано прокурором. Из них апелляционной инстанцией отменены 17 судебных решений, изменено 30¹.

Приведенная статистическая информация свидетельствует о нескольких интересных фактах. *Во-первых*, это масштаб применения заключения под стражу и количественное соотношение с иными мерами пресечения, которые составляет менее 10%. *Во-вторых*, количество обжалований превышает 25 %, из которых отменяется менее 4%. В совокупности с отказами в удовлетворении ходатайств о применении этой меры пресечения случаи, когда суды принимают отрицательные решения по заключению под стражу, не превышает 15 %.

При наличии отмечаемых проблем в степени обоснованности судебных решений (в выступлениях официальных представителей государственной власти, включая Президента Российской Федерации, должностных лиц высших судебных инстанций, научном сообществе), такие статистические показатели заставляют задуматься относительно эффективности существующего механизма судебной деятельности в целом и такого элемента, как доказательственная деятельность.

Для формирования объективной картины механизма, действующего в соответствии с положениями УПК РФ, приведем некоторые сведения. Основные

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

правила судебной деятельности определены в ст. 108 УПК РФ, которая предусматривает:

- основания избрания заключения под стражу;
- порядок судебного заседания;
- полномочия суда, права и обязанности участников судебного заседания;
- постановление судебного решения

Содержание указанной статьи УПК РФ не определяет процедуру установления необходимых для принятия судебного решения обстоятельств. Иными словами, за пределами нормативного регулирования остаются вопросы о процессуальных средствах, способах и результатах доказательственной деятельности суда.

Отметим также и то, что ст. 108 УПК РФ была дополнена ч. 1.1, в которой определены особенности применения заключения под стражу в отношении лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью по преступлениям, совершенным в экономической сфере. Изменения существенно затронули доказательственную сторону деятельности суда, поскольку установлена необходимость выяснения дополнительных обстоятельств, например, отношение лица к предпринимательству, квалификация вмененного преступления.

Произошедшие изменения законодательства, неблагоприятная ситуация, сложившаяся в части обоснования решений о применении мер пресечения, повлекла издание ряда постановлений Пленумом Верховного Суда РФ, с разъяснением нормативных правил применения заключения под стражу¹.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (утратил силу); Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

Определенной особенностью разъяснений Верховного Суда РФ можно считать их подробность в части оценки сведений, изучаемых судом. Так, указано, какие именно обстоятельства какую роль в выводах суда должны иметь. Например, отсутствие у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, постоянного места жительства на территории Российской Федерации при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, не может являться единственным основанием, достаточным для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так же указывается следующее: «отсутствие у лица регистрации на территории Российской Федерации *может являться лишь одним из доказательств* отсутствия у него постоянного места жительства, но *само по себе не является* предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 108 УПК РФ обстоятельством, дающим основание для избрания в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу».

Оценка такого рода рекомендаций может быть двоякая: как стремление максимально точно выразить смысл законодательных положений, но также и как вмешательство в оценочную деятельность суда, ограничение его самостоятельности при принятии решения. Отметим и указание на понятие «доказательство».

Не менее существенным представляется решение суда по вопросу о применении иных мер пресечения – домашнего ареста, залога, запрета определенных действий. Но с точки зрения современных условий и потребностей особую актуальность имеет вопрос о применении меры принуждения в виде наложения ареста на имущество. В соответствии с ч. 1 ст. 115 УПК РФ суд при решении вопроса о наложении ареста на имущество обязан указать конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение. При этом в правовой позиции Конституционного Суда РФ отмечена необходимость *доказывать фактические обстоятельства*, послужившие основанием для су-

дебного решения о наложении ареста на имущество¹. В правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации подчеркивается, что решение судьи о применении меры пресечения должно подтверждаться достаточными данными²

В постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации *не содержится* указаний на доказывание³.

С указанной точки зрения интерес представляет и формулировка п. 21 постановления № 41: «При продлении срока содержания под стражей ... судам необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса ... оснований, которые должны подтверждаться *достоверными сведениями и доказательствами*». О доказательствах упоминается в п.п. 13 (о дополнительных доказательствах), 21 и 29. Отметим п. 22, в котором сказано, что решение суда о продлении срока содержания под стражей должно основываться на *фактиче-*

¹ «Наложение ареста на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются ... достаточные, подтвержденные доказательства основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности ... По смыслу указанных норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также принимая во внимание принцип законности при производстве по уголовному делу, ... принятые в рамках уголовного дела процессуальные решения по гражданскому иску – как промежуточные ... так и итоговые ... – требуют обоснования имеющимися доказательствами, подлежащими судебной проверке и оценке» (постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой»).

² Определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2002 г. № 164-О «По жалобам граждан Москалева Игоря Алексеевича, Соловьева Владимира Викторовича и Стоякина Валерия Викторовича на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР»; Определение Конституционного суда РФ от 8 апреля 2004 № 132-О «По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (дата обращения: 15.02.2020).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ских данных, подтверждающих необходимость сохранения этой меры пресечения¹.

Сопоставление правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, достаточно однозначно высказавшегося именно о доказывании, и рекомендаций Верховного Суда Российской Федерации приводит к заключению о существенном расхождении и отсутствии единства подходов к разрешению данного вопроса этими судебными органами.

В то же время основываясь на том, что Конституционный Суд Российской Федерации в силу своей компетенции правомочен толковать законодательство на предмет его соответствия Конституции Российской Федерации, выявлять конституционно-правовой смысл в нормах отраслевого права, полагаем, что именно его позиция является основополагающей.

Однако, если речь идет именно о доказывании, то необходимы и подробные формальные правила проведения соответствующей доказательственной деятельности, которые отсутствуют не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации.

Правовая позиция Конституционного Суда не находит своей реализации в судебной практике. Так, достаточно стереотипной является фраза, используемая в судебных решениях: «Такое решение (о наложении ареста на имущество. – С.Н.) судья принимает на основании имеющихся в материалах уголовного дела или дополнительно представленных сведений о наличии имущества, на которое может быть наложен арест»². Обращает на себя внимание тот факт, что суд говорит не о доказательствах, а о сведениях.

О пределах судебной доказательственной деятельности также имеются наработки в судебной практике. Так, в частности: «При разрешении вопроса об избрании меры пресечения суд не входит в обсуждение доказанности вины,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС «КонсультантПлюс»

² Балтийский флотский военный суд (Калининградская область). Постановление от 14 июля 2020 г. Дело № 22к-27/2020.

правильности квалификации действий обвиняемого, допустимости и достаточности собранных по делу доказательств, поскольку указанные вопросы разрешаются при рассмотрении уголовного дела по существу, а предварительное расследование по делу не завершено»¹.

С этой точки зрения представляет интерес и следующее дело: «Суд не дал должной оценки ... совокупности сведений о личности обвиняемого, а также обстоятельствам, характеру и степени общественной опасности деяния, в котором К. обвиняется. ... не приведено убедительных доводов, из которых следовало бы, что избрание иной меры пресечения, не связанной с содержанием под стражей, не обеспечит надлежащее поведение обвиняемого на данной стадии производства по уголовному делу. ... отсутствуют доказательства, подтверждающие намерения К. скрыться от органов следствия и суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать установлению истины по делу. ... является несостоятельным вывод суда касательно погашенных судимостей, характеризующих осужденного, поскольку согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ суды не должны учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей»².

Исходя из результатов обобщения судебной практики можно сформировать круг фактических обстоятельств, которые устанавливают суды при рассмотрении ходатайств о наложении ареста на имущество:

- принадлежность имущества подозреваемому, обвиняемому, а, в случаях, предусмотренных законом – иным лицам;
- причинение преступлением имущественного вреда и его размер
- время приобретения арестованного имущества, если ходатайство касается наложения ареста в отношении имущества, приобретенного преступным путем либо на средства, добытые преступным путем;

¹ Липецкий областной суд. Апелляционное постановление от 14 мая 2020 г. по делу № 3/2-21/2020.

² Верховный Суд Республики Адыгея. Апелляционное постановление от 20 февраля 2020 г. по делу № 3/2-2/2020.

– соразмерность арестованного имущества и возможного наказания (штрафа);

– возможность обращения взыскания на имущество;

Помимо фактических, суды обращают внимание на процессуальные обстоятельства и учитывают их при вынесении решения:

– наличие постановления о возбуждении уголовного дела и имеющаяся в нем квалификация преступления;

– срок предварительного расследования и факт его продления;

– наличие заявленного гражданского иска и его сумма.

Например, суд отказал в удовлетворении ходатайства о наложении ареста на имущество вследствие того, что следователь «оценку имущества, на которую она просит наложить арест, не производила и в уголовном деле отсутствуют такие сведения. Сколько фактически домов расположено на земельном участке по адресу, она не знает, не проверяла, взяла сведения из ЕГРП. Имеется ли у обвиняемого и членов его семьи другое жилое помещение, не проверяла»¹.

При продлении срока содержания под стражей должны быть установлены такие обстоятельства:

– невозможность закончить предварительное следствие в установленный срок;

– объем необходимых следственных и иных процессуальных действий;

– причины, по которым процессуальные действия, указанные в предыдущем ходатайстве о продлении сроков содержания под стражей, не были произведены в установленные ранее сроки;

– содержание под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений

¹ Александровский районный суд (Ставропольский край). Постановление от 18 марта 2020 г. Дело № 3/6-19/2020.

– срок предъявления материалов оконченого уголовного дела для ознакомления обвиняемому (не позднее 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей);

Научный интерес представляют нормы ч.ч. 8, 8.1 ст. 109, УПК РФ, которые предусматривают продление сроков содержания под стражей для обвиняемого, уголовное дело в отношении которого направлено прокурору с итоговыми обвинительными документами, а также в суд либо в случае возвращения уголовного дела прокурором следователю, которые несмотря на обширность своего содержания вовсе обошли молчанием основания для принятия решений о продлении сроков содержания под стражей

Можно также привести и ч. 2.1 ст. 221 УПК РФ, где фактические обстоятельства не указаны, заменены формальным основанием – срок содержания под стражей домашнего ареста, запрета определенных действий оказывается недостаточным для принятия решения

В соответствии с ч. 1 ст. 107 УПК РФ избрание домашнего ареста осуществляется при установлении следующих обстоятельств:

- невозможность применения иной, более мягкой, меры пресечения;
- данные о личности подозреваемого или обвиняемого;
- тяжесть предъявленного обвинения.

Избрание залога на основании ст. 106 УПК РФ происходит в случаях установления:

- характера совершенного преступления;
- данных о личности подозреваемого либо обвиняемого;
- имущественного положения залогодателя;
- характер имущества, предлагаемого в залог
 - ценность имущества.
 - подлинность документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог имущество;
 - отсутствие ограничений (обременений) прав на имущество.

Достоверность сведений об отсутствии ограничений (обременений) прав на имущество, не подлежащем государственной регистрации, подтверждает залогодатель в письменной форме.

Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) относительно новый вид процессуальной меры пресечения, применяется в случае установления невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. Иные основания (за исключением общих) уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

В числе действий, предпринятых судом для выяснения необходимых обстоятельств, в судебной практике указываются:

– ознакомление суда с ходатайством органов предварительного расследования и прилагаемыми к нему материалами, в том числе полученных оперативно-розыскным путем¹;

– выступление сторон;

– дополнительное обоснование ходатайства и представление дополнительных материалов²

– исследование представленных материалов;

– заслушивание мнения прокурора;

Все эти действия производятся в произвольной форме, включая последовательность их совершения.

В судебной практике традиционно отмечается, что судом «проверена достаточность данных об имевших место событиях преступлений, а также обоснованность подозрения в причастности Н. к совершению преступлений, которая подтверждена исследованными судом материалами, приложенными к хода-

¹ См.: Верховный Суд Республики Крым. Постановление от 27 февраля 2020 г. Дело № 22-464/2020.

² Например, «Доводы обвиняемого о том, что даже кадастровая стоимость земельного участка существенно превышает сумму возможного штрафа, и что у него имеется иное имущество, подтверждаются представленными суду документами и заслуживают внимания» (Верховный Суд Республики Крым. Постановление от 27 февраля 2020 г. Дело № 22-464/2020).

тайству, в том числе документальными сведениями, полученными в результате оперативно-розыскной деятельности»¹

Обобщая полученные данные можно составить следующую картину. В терминологическом аспекте при рассмотрении ходатайств о применении мер процессуального принуждения суд в настоящее время использует: данные, конкретные сведения, доказательства, достоверные сведения, фактические данные, документальные сведения. Правовая природа этих сведений: уголовно-процессуальная и иная (непроцессуальная).

При этом доказательствами суд обязан оперировать, в частности, в случаях установления факта отсутствия постоянного места жительства подозреваемого, обвиняемого, а также при обосновании невозможности применения иной чем заключение под стражу меры пресечения. Однако, эти случаи определены не на доктринальном или законодательном, а на прецедентном уровне. В силу чего проблема содержательного наполнения доказательственной деятельности, использования доказательств, необходимости или факультативности их вовлечения в деятельность суда при рассмотрении ходатайств, связанных с мерами принуждения, сохраняется.

Подтверждение этому находим в данных проведенного анкетирования, когда 298 практических работников отмечают, что мера пресечения – заключение под стражу может быть избрана не только при наличии доказательств, подтверждающих основания избрания данной меры, но и иных данных².

Можно привести также проблемы, связанные с рассмотрением судом ходатайств о помещении обвиняемого, не находящегося под стражей, в психиатрический стационар для производства судебной экспертизы³. В этом направле-

¹ Брянский областной суд. Постановление от 17 июня 2020 г. Дело № 22к-919/2020.

² Приложение 3.

³ О проблемах доказывания факта психического расстройства писала Л.Г. Татьяна: «Доказывание психического расстройства включает в себя: 1) получение информации о психической неполноценности лица; 2) выяснение состояния психического здоровья личности; 3) подготовка материалов для проведения судебно-психиатрической экспертизы; 4) производство судебно-психиатрической экспертизы; 5) оценка собранных доказательств и приня-

нии судебной деятельности применяются положения ст. 203 УПК РФ с отсылкой к ст. 165 УПК РФ. Иными словами, проблемы, связанные с получением судом сведений, включая те, что подлежат установлению в случае необходимости производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы, аналогичны проблемам, связанным с получением оснований для принятия судом решения о производстве иных следственных действий. Существующее разъяснение Верховного Суда Российской Федерации¹ упоминает полномочия суда по обеспечению участия в судебном заседании лица, в отношении которого рассматривается вопрос о помещении в психиатрическое лечебное учреждение для проведения стационарной судебной экспертизы, по ознакомлению заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы до ее производства, а также по обоснованию решения. Полагаем, что этот перечень не исчерпывает всей потребности в законодательном определении процессуальных полномочий, а также производстве процессуальных действий по установлению обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения судом.

В соответствии со ст. 114 УПК РФ временное отстранение от должности обвиняемого осуществляется на основании судебного решения. О том, в каком порядке суд принимает указанное решение закон ничего не говорит. В п. 2.1 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 429-О указана необходимость установить достаточные основания для отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности. Указанные основания должны следовать из конкретных фактов, установленных органами дознания или предварительного следствия путем доказывания². В другом акте Конститу-

тие решения... Основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы должно выступать наличие любых данных, свидетельствующих о возможном наличии психического расстройства, так как наличие или отсутствие симптомов психического расстройства следователь или суд самостоятельно установить не могут» (Татьянина Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004. 53 с. С. 6, 42).

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи

ционного Суда РФ находим положение о том, что временное отстранение от должности возможно только при наличии *достаточных оснований* полагать, что подозреваемый или обвиняемый, оставаясь на занимаемой им должности, продолжит преступную деятельность, будет угрожать участникам уголовного судопроизводства или другим способом воздействовать на них с целью добиться с их стороны определенных действий или решений, сможет уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу¹, а также, что отсутствие непосредственно установленных в ч.ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ «конкретных оснований для возбуждения ходатайства о временном отстранении от должности подозреваемого или обвиняемого, а также для принятия судебного решения по данному ходатайству само по себе не предполагает произвольного применения этой меры процессуального принуждения»². При этом о процедуре установления этих оснований, а также о способах и средствах их выяснения и исследования ничего не говорится.

О проблемах обоснования судебных решений по указанным ходатайствам органов предварительного расследования высказываются и ученые³.

114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 года № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др. // ИПП «ГАРАНТ».

² Определение Конституционного Суда РФ от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ИПП «ГАРАНТ».

³ См., например: Ф. Мусин, Р. Бикмиев в своей работе предлагают внести дополнения в ст. 114 УПК РФ в виде части 2.1 следующего содержания: «По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит одно из следующих постановлений: 1) о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; 2) об отказе в удовлетворении ходатайства; 3) о прекращении производства по ходатайству» (Мусин Ф., Бикмиев Р. Судебные решения при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности // Уголовное право. 2012. № 3. С. 91). Однако такое дополнение никак не решает проблему доказанности или иного обоснования принимаемого решения. Средства и механизм которых остаются вне правового поля.

С. М. Даровских отмечает, что при избрании меры пресечения суд обязан установить ряд обстоятельств, касающихся объективной стороны преступления, причастность обвиняемого к его совершению¹.

В случае рассмотрения и разрешения ходатайств о применении мер процессуального принуждения в отношении предпринимателей, уголовно-процессуальный закон предусматривает специфические условия принятия решения о применении заключения под стражу. Соответственно для их соблюдения необходимо установление ряда специфических обстоятельств. В соответствии с ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ в отношении подозреваемого, обвиняемого в совершении указанных в законе преступлений введен запрет на применение заключения под стражу при отсутствии условий, перечисленных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. На проблемные аспекты применения этой процессуальной нормы в настоящее время указывается в большом количестве научных работ². В связи с темой данного исследования есть основание для выделения еще одного проблемного направления в указанной сфере – проведение доказательственной деятельности суда при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя о применении мер процессуального принуждения в отношении предпринимателей.

В этой части наша позиция исходит из следующих обстоятельств.

Во-первых, недостаточная последовательность законодателя в изменениях уголовно-процессуального закона в отношении предпринимателей. Половинчатость принятых решений нами усматривается в том, что нет системных связей между введенными новеллами и всем иным уголовно-процессуальным законодательством или они весьма слабо прописаны. Этот фактор существенно ослабил эффект от введения института запрета на применение заключения под стражу, о чем свидетельствуют не только критические оценки ученых, но и

¹ Даровских С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 179-180.

² См., об этом, например: Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения // Вестник Удмуртского гос. ун-та. Сер.: Экономика и право. 2018. Вып. 1; Гладышева О.В., Потапенко С.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав: монография. Краснодар: КубГУ, 2020.

примеры из судебной практики¹. Кроме того, запрет только в отношении заключения под стражу вызывает вопросы с позиции целесообразности оставления в силе и при обычной процедуре избрания всех иных мер процессуального принуждения, способных причинить не меньший, а в отдельных случаях и больший экономический ущерб (например, изъятие бухгалтерской документации предпринимателя), чем заключение под стражу.

В силу отмеченных правил, суд при рассмотрении ходатайства о применении заключения под стражу обязан выяснить:

- род занятий лица, в отношении которого возбуждено ходатайство;
- квалификацию выдвинутого подозрения или предъявленного обвинения, его обоснованность;
- срок предварительного расследования;
- отсутствие условий, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ;

Судебная процедура для установления этих дополнительно необходимых обстоятельств не уточнена, никаких иных средств выяснения фактических, а равно и процессуальных обстоятельств, необходимых для принятия законного и обоснованного решения закон не предусматривает.

Приведем следующий пример. Избрание заключения под стражу в отношении предпринимателя состоялось на основании характеристики, подготовленной участковым уполномоченным полиции и пояснений в судебном заседании и.о. руководителя следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело о вспыльчивом, агрессивном характере С., о привлечении его к уголовной ответственности в 2007 году за умышленные преступления, отнесенных к категориям тяжких и средней тяжести, а также на протоколы допросов потерпевшего Г., свидетеля Я. об их опасении за свои жизни и здоровье со стороны подозреваемого и на показания свидетеля Я., по указанию С., вымывшей пол от крови в общежитии. Представленные стороной защиты документы о

¹ Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.01.2017); Брянский областной суд. Постановление от 17 июня 2020 г. Дело № 22к-919/2020 и др.

том, что С. работает индивидуальным предпринимателем, имеет обязательства по гражданско-правовому договору, характеристики, содержащие положительные данные о личности подозреваемого, отсутствие в протоколах допросов указанных свидетелей сведений, прямо подтверждающих угрозы в их адрес от подозреваемого, что делает реальными опасения за их жизнь и здоровье, суд отверг, как не относящиеся к предмету судебного заседания. В судебном заседании было установлено, что С., трижды самостоятельно являлся в районный отдел полиции для дачи пояснений, при этом дважды был не принят из-за отсутствия следователя.

Несмотря на все указанные обстоятельства суд первой инстанции принял решение о заключении под стражу. Апелляционная инстанция отменила данное решение как незаконное¹. Можно заключить, что введенный запрет на применение заключения под стражу по отдельным составам преступлений и при отсутствии указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ условий, не смог создать действенного механизма по предотвращению злоупотреблений и ошибок в действиях органов предварительного расследования и суда.

Содержание приведенного казуса представляет интерес тем, что отражает ряд процессуальных аспектов: суд первой инстанции исследовал протоколы следственных действий, заслушал пояснения должностных лиц и защитника, ознакомился с документами, представленными должностным лицом полиции. Однако ни одно из указанных действий не имеет своего процессуального регулирования. В связи с чем возникает вопрос: какова процедура доказательственной деятельности суда в указанных случаях? Если суд получает сведения о фактических обстоятельствах, то обеспечена ли эта его деятельность гарантиями, необходимыми для формирования надлежащего внутреннего убеждения суда? Имеется ли в условиях фактически непроцессуального получения информации основание говорить о применимости к результатам судебной деятельности процессуальных требований?

¹ Суд Еврейской автономной области. Постановление от 4 декабря 2020 г. Дело № 22К-489/2020.

Продолжая изложение проблемных аспектов, отметим, что одной из наиболее существенных проблем, непосредственно связанных с вопросом о доказательственной деятельности суда и локализованная в содержании судебных решений по ходатайствам о применении мер процессуального принуждения, которая обсуждалась не только на уровне национального судейского сообщества, но и стала предметом обсуждения Европейского Суда по правам человека – это *несамостоятельность* решений. Выражается эта проблема в том, что суды переписывают в свои решения содержание документов, представленных органами предварительного расследования¹.

Одной из причин называют наличие у судьи постановления о возбуждении ходатайства «составленного следователем, проверенного руководителем следственного органа и, возможно, надзирающим прокурором. Это обстоятельство, скорее всего, и является самой непосредственной причиной, формирующей проблему, которая была замечена и ЕСПЧ, отметившим, что все постановления о продлении мер пресечения в России пишутся «под копирку»².

Мы не можем в полной мере согласиться с данной позицией. Причины имеют более глубокие корни. Ведь для исправления данной ситуации и необходимо, чтобы суды непосредственно исследовали представляемые им материалы. Но такого рода исследование, его процессуальные формы, включая процедуру действий *закон не определяет*, несмотря на то обстоятельство, что еще в 2005 г. в постановлении Конституционного Суда РФ была сформирована правовая позиция относительно необходимости судебного исследования доказательств, проверки наличия или отсутствия оснований с участием сторон и с соблюдением процедур, предусмотренных ст.ст. 108 и 109 УПК РФ³. Причем

¹ «... в основу решения дословно положены выводы из текста предыдущего постановления о наложении ареста» (Приморский краевой суд. Постановление от 3 марта 2020 г. Дело № 22к-756/2020); аналогичные претензии были и по другим судебным решениям (например, постановление Верховного Суда Республики Крым от 27 февраля 2020 г. Дело № 22-464/2020).

² ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.true-justice.net/?p=15866>.

³ Пункты 3.2, 3.3 постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-

именно на суде лежит обязанность *оценки достаточности* представленных сторонами¹ материалов для принятия законного и обоснованного решения.

Процедура судебного заседания также дает повод выделить некоторые проблемные аспекты. Так, в ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны *конкретные, фактические обстоятельства*, на основании которых судья принял такое решение. Этими обстоятельствами не могут быть данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. Соответственно проверка этих данных, включая результаты ОРД, является обязательным элементом судебного заседания и составляет часть доказательственной деятельности суда. 275 респондентов от числа опрошенных при проведении нами анкетирования (83,5 %) указали, что судья не вправе выносить решение в досудебном производстве, руководствуясь не проверенными в судебном заседании материалами².

В ч. 6 ст. 108 УПК РФ находим еще один фрагмент процессуальной формы, когда прокурор либо по его поручению лицо, возбуждившее ходатайство, обосновывает его, затем заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Частично процедура судебного заседания содержится в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, краткое изложение которой может быть представлено следующим образом: обеспечивается участие заинтересованных лиц, кроме потерпевшего (его представителя), включая прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя.

П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2005. 1 апреля.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П.

² Приложение 3.

Имеется аналог подготовительной части судебного заседания (судья объявляет какое ходатайство подлежит рассмотрению, участникам разъясняются их права), аналог судебного следствия (заслушивание сторон).

Если рассматривается ходатайство об избрании наложения ареста на имущество, то процедура модифицируется. Ее основа установлена в ст. 165 УПК РФ. При этом в процессуальной форме судебного заседания присутствуют следующие правила: уведомление следователя, дознавателя, прокурора и рассмотрение ходатайства без конкретизации применяемых при этом действий и механизмов реализации полномочий участников заседания.

Выделим основные проблемные аспекты.

Во-первых, это множественность вопросов, которые ставятся на разрешение суда в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о мере процессуального принуждения. Эти вопросы относятся к самым разным областям: фактические и процессуальные, о личности подозреваемого и обвиняемого, а также о личности иных участников, например – залогодателя (в части его имущественного положения), при этом отдельные характеризующие личность подозреваемого и обвиняемого обстоятельства не могут приниматься судом во внимание, о возможности применения менее строгой или иной меры пресечения, о характеристиках имущества предлагаемого в залог или в отношении которого возбуждено ходатайство о наложении ареста на имущество и многие другие.

Во-вторых, фрагментарность существующего законодательного поля, оставляющего за рамками регулирования такие сферы, как: круг подлежащих установлению обстоятельств, средства такого установления, полномочия суда и сторон в ходе исследования необходимых материалов, структура и последовательность совершения действий, определение круга процессуальных действий, доступных суду и др. Особенно существенной, полагаем, выступает пробельность уголовно-процессуального закона в части определения средств установления необходимых суду обстоятельств для принятия решения. Как показало обобщение судебной практики, несмотря на наличие относительно определенных правовых позиций Конституционного Суда РФ и рекомендаций Верховно-

го Суда РФ, суды общей юрисдикции затрудняются с выбором сведений, которые можно использовать для установления обстоятельств и допускают существенные ошибки, снижающие степень правообеспеченности и уровень достижения назначения уголовного судопроизводства в целом.

В-третьих, предъявление одинаковых требований к процессуальным решениям суда, постановленным как в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, так и при рассмотрении ходатайств о мерах процессуального принуждения в досудебных стадиях выглядит нелогично.

В-четвертых, наличие специальных правил и условий применения мер принуждения в отношении отдельных субъектов не подкрепляется также специальными правилами, регулирующими процедуру рассмотрения и разрешения соответствующих ходатайств.

На этой основе представим свои предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и рекомендации по оптимизации практической деятельности суда в части установления необходимых для постановления решения обстоятельств.

1. Суд при рассмотрении ходатайства о применении меры пресечения должен установить следующие *фактические и процессуальные обстоятельства на основании доказательств*:

- причастность подозреваемого, обвиняемого к расследуемому преступлению;
- адекватность квалификации вменяемого состава преступления действительным (на момент рассмотрения ходатайства о мере пресечения) обстоятельствам;
- соответствие заявленного ходатайства установленным законом требованиям, включая полномочия заявителя;
- данные о личности заинтересованных лиц, кроме подозреваемого, обвиняемого;
- эффективность, включая разумность сроков предварительного расследования или проверки сообщения о преступлении;

– подтверждающие специальный статус или привилегированное положение подозреваемого, обвиняемого, а также его семейное, имущественное, должностное и иное положение.

2. В целях расширения сферы привлекаемых информационных источников, полагаем, целесообразно, использовать сведения, не имеющие формы процессуальных доказательств, а также в их совокупности с доказательствами, для выяснения следующих фактических и процессуальных обстоятельств:

– перечисленные в ч. 1 ст. 97, а также в пп. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ;

– данные, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого, в частности, его поведение в ходе досудебного производства.

3. Вместе с ходатайством о применении меры пресечения в суд должны представляться источники, позволяющие установить указанные сведения (доказательства либо иные данные) в том числе в цифровом формате.

4. В случае отсутствия необходимых материалов судья в ходе подготовительных к судебному заседанию мероприятий вправе обязать органы предварительного расследования представить недостающие материалы. При их отсутствии к началу судебного заседания ходатайство считается не поданным.

5. В судебном заседании суд и участники исследуют имеющиеся материалы. Суд заслушивает обоснование ходатайства, возражения заинтересованных лиц, предоставляет им право выступить с репликой. Решение суд принимает в совещательной комнате, оглашает в судебном заседании в полном объеме. Копия судебного решения вручается заинтересованным лицам при наличии их ходатайства об этом.

6. Решение суда должно быть законным, в некоторой (субъективной) степени обоснованным и мотивированным (учитывая незавершенность доказывания по уголовному делу и возможность кардинального изменения фактических обстоятельств и их оценки). В то же время, учитывая продолжающийся процесс доказывания и сбор фактических данных о событии преступления, причастности подозреваемого, обвиняемого к его совершению, заинтересованные лица должны иметь возможность обратиться к суду с просьбой о пересмотре выне-

сенного ранее решения (аналог института гражданского процессуального права, закрепленный в гл. 22 ГПК РФ).

Для этого предлагается установить законодательное регулирование следующей процедуры:

– принятое судом решение о применении меры пресечения или меры процессуального принуждения может быть отменено этим же судом и вынесено новое судебное решение при наличии фактических и/или процессуальных обстоятельств, позволяющих сделать иные, чем в первом решении, выводы;

– начало процедуры предполагает обращение заинтересованного лица к суду, постановившему первоначальное решение с ходатайством о рассмотрении новых обстоятельств. К ходатайству прилагаются новые, ранее не представленные суду материалы;

– судья изучает ходатайство, приложенные материалы, назначает судебное заседание с вызовом всех заинтересованных и должностных лиц, чье участие он признает необходимым. Неявка надлежаще уведомленного заявителя рассматривается как отказ от ходатайства. Производство по ходатайству в этом случае прекращается по постановлению судьи. Неявка иных лиц, надлежащим образом уведомленных, не препятствует рассмотрению ходатайства в их отсутствии;

– в ходе судебного заседания суд и стороны изучают вновь представленные материалы. Заявитель обязан указать источник получения новых сведений, обосновать значимость имеющихся новых материалов и возможность установления на их основании новых, иных по характеру выводов. Заинтересованные лица вправе возражать против использования представленных материалов. Суд не принимает новые материалы в том случае, если не указан источник их получения либо этот источник вызывает разумные сомнения в достоверности;

– в результате проведенного исследования материалов суд уполномочен принять одно из следующих решений: отменить ранее принятое решение и принять новое, иное по содержанию, отказать в удовлетворении ходатайства.

Подводя итог, сформулируем основные выводы.

1. Наличие внутрисистемных противоречий в регулировании уголовно-процессуальной деятельности суда по установлению обстоятельств, необходимых для принятия решения о применении или об отказе в применении мер процессуального принуждения, приводит к существенному снижению эффективности этих мер, принятию неправосудных решений.

2. Основной идеей предлагаемой доказательственной деятельности при применении мер процессуального принуждения выступает законодательно определенная *процессуальная форма, включающая совокупность процессуальных полномочий суда, направленных на выяснение фактических и процессуальных обстоятельств, а также процедуру их реализации, круг этих обстоятельств, порядок проверки сведений, способствующих их установлению, а также требования, предъявляемые к судебному решению.*

3. В развитии этой идеи предлагаются следующие шаги:

– избрание мер процессуального принуждения осуществляется в случае выяснения определенной совокупности обстоятельств (фактических и процессуальных);

– доказательственная деятельность суда основана на использовании доказательств, так и сочетании доказательств и сведений, не имеющих этой формы;

– судебная доказательственная деятельность в указанных случаях складывается из этапов: выяснение до начала судебного заседания предпосылок к его началу, исследование материалов и установление необходимых обстоятельств в ходе судебного заседания; формирование и построение выводов, их включение в судебное решение. В качестве дополнительного этапа можно выделить послесудебный этап – судья направляет в органы предварительного расследования материалы, представляющие информационную ценность для уголовного дела;

– суд в ходе доказательственной деятельности предпринимает доступные ему действия (предусмотренные законом), направленные на изучение, исследование имеющихся материалов, в том числе опрашивает и допрашивает участников, оглашает документы, заслушивает аудиоматериалы, просматривает ви-

деоматериалы, осматривает предметы, знакомится с цифровыми источниками сведений и их содержанием;

– для принятия судебного решения фактические обстоятельства устанавливаются с достаточной степенью вероятности;

– обстоятельства, закрепленные в судебном решении, не могут обладать преюдициальностью;

– предлагается институт изменения судебного решения без привлечения вышестоящих судебных инстанций.

4. Для законодательного закрепления предлагаются следующие изменения:

– часть 2 статьи 106 «Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Ходатайство о применении залога перед судом вправе заявить подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит. Судья проверяет соответствие поступившего ходатайства требованиям, установленным настоящим Кодексом. При выявлении несоответствия указанным требованиям, в том числе непредставлении необходимых и достаточных материалов для его разрешения, своим постановлением судья отказывается в принятии ходатайства. Необходимые для рассмотрения ходатайства материалы по согласованию с судом могут быть направлены в цифровом формате. В случаях, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, представлению подлежат исключительно оригиналы документов либо их цифровой аналог, заверенный квалифицированной электронной подписью нотариуса, в порядке, установленном Основами законодательства о нотариате Российской Федерации»;

– в ч. 1 ст. 108 после слова «конкретные» словом «процессуальные»;

– часть 3 статьи 108 изменить «К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие законность, обоснованность и мотивированность ходатайства» и дополнить заключительным предложением «Все указанные материалы могут быть направлены в суд через информационно-телекоммуникационную систему Интернет»;

– статью 108 частью 5.1 «Получив от следователя или дознавателя ходатайство о применении заключения под стражу, судья проверяет его соответствие требованиям настоящего Кодекса. В случае их несоблюдения судья своим постановлением возвращает ходатайство для приведения его в соответствие с указанными требованиями.»;

– статью 108 частью 5.2 «В судебном заседании судья заслушивает доводы заявителя, позицию прокурора, защитника, подозреваемого, обвиняемого, если они принимают участие, исследует представленные доказательства, в том числе в цифровом формате, для установления причастности подозреваемого, обвиняемого к расследуемому преступлению, обоснованность квалификации преступления, данные о личности заинтересованных лиц, а также разумность сроков предварительного расследования и обстоятельства подтверждающие специальный статус подозреваемого, обвиняемого. Для выяснения обстоятельств, перечисленных в части 1 статьи 97, а также в пунктах 1-4 части 1 данной статьи настоящего Кодекса судом могут использоваться и иные сведения».

– часть 4 ст. 165 УПК РФ в дополнение к имеющейся редакции, предлагаем следующую формулировку «Присутствующие в судебном заседании участники, вправе представить сведения в устном или письменном виде. Письменные объяснения подлежат оглашению в судебном заседании. Суд осматривает представленные участниками судебного заседания предметы, оглашает представленные ими документы. Суд вправе запросить необходимые ему документы, сведения в иной форме»;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования доказательственной деятельности суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства мы можем сделать следующие выводы, сформулировать предложения и рекомендации.

1. Подлежат корректировке представления о некоторых научных категориях:

– «доказывание», поскольку сложившиеся традиционные взгляды на ее сущность, содержание и значение не отражают современных условий ее практического применения. Также с точки зрения современных реалий уголовно-процессуальное доказывание не может рассматриваться как единственный процессуальный способ познания;

– «уголовно-процессуальная форма» – это совокупность дифференцированных правил, имеющих законодательную основу, в соответствии с которыми совершаются процессуальные действия и принимаются процессуальные решения.

2. Изменение теоретических представлений о доказывании позволит законодателю перейти от унифицированного к дифференцированному подходу регулирования деятельности процессуальных субъектов, что сделает возможным учет особенностей процессуальных цели, задач, определить оптимальные средства их решения и достижения для участников уголовного судопроизводства на всем его протяжении и на отдельных его этапах.

3. Полагаем необходимым ввести в научный аппарат категорию «доказательственная деятельность», как самостоятельное процессуальное понятие.

Доказательственной следует считать уголовно-процессуальную деятельность участников уголовного судопроизводства во всех его стадиях, направленную на получение сведений, имеющих отношение к фактам и обстоятельствам, значимым для уголовного дела или проверки сообщения о преступлении и осуществляемую по нескольким направлениям.

Введение в научный аппарат и практику такой категории как «доказательственная деятельность» позволит решить проблему расширения доказательственного потенциала различных участников уголовного судопроизводства, включая и суд, а также сделать доступными (законными) фактически используемые ими познавательные ресурсы, направленные на получение и использование фактического материала.

4. Направления доказательственной деятельности:

- доказывание;
- обеспечительное, в том числе правообеспечительное, процессуально-организационное;
- подготовительное (осуществляется как вспомогательное по отношению к доказыванию);
- использование сведений, не имеющих процессуальной формы, включая их получение, изучение, оценку (характерно отсутствием процедуры получения и исследования, оценка происходит по общим правилам, установленным для доказательств).

Доказательственная деятельность и доказывание составляют два разных понятия, при этом имея каждый собственное уголовно-процессуальное содержание, выступают соотносимыми (как общее и частное) категориями.

5. Доказательственная деятельность осуществляется любым участником уголовного судопроизводства. Суд выступает одним из основных организаторов и участников доказательственной деятельности. В судебных стадиях доказательственная деятельность судьи реализуется исключительно в форме доказывания. В досудебных стадиях – как в форме доказывания, так и в иных доступных суду формах.

Сущность доказательственной деятельности суда в уголовном судопроизводстве выражается в установлении фактов, необходимых для принятия законного, обоснованного, мотивированного, а также в специально оговоренных законом случаях – и справедливого процессуального решения, что свиде-

тельствует о реализации судом специфической цели и решении поставленных задач путем применения необходимых процессуальных средств и способов.

6. Прикладными аспектами изменения подхода к пониманию доказывания и введения категории «доказательственная деятельность» может (и, как представляется, должно) стать изменение содержания и интерпретации таких категорий как обоснованность и мотивированность судебных процессуальных решений (уместен дифференцированный подход).

7. В нашем видении *теоретическая модель доказательственной деятельности суда в уголовном судопроизводстве представляется следующей.*

Цель доказательственной деятельности суда – вынесение судебного процессуального решения, отвечающего предъявляемым законодательством требованиям.

Основные задачи – дифференцированы в зависимости от рассматриваемого судом вопроса. Применительно к вопросам, касающимся рассмотрения и разрешения ходатайств в досудебном производстве в качестве задачи, можно указать выяснение обстоятельств, необходимых для принятия решения, отвечающего требованиям законодательства.

В случаях разрешения обращений, требующих от суда констатации фактов, основной задачей будет выступать установление фактов и обстоятельств доступными суду средствами и способами

Структура доказательственной деятельности суда:

- доказывание, основанное на вариативном подходе законодателя к определению его правил в различных стадиях уголовного судопроизводства;
- иную процессуальную деятельность суда по выяснению фактов и обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения по существу поставленного перед судом вопроса (в жалобе, ходатайстве и пр.).

Содержание доказательственной деятельности:

- совокупность правил, определяющих порядок деятельности суда применительно к различным стадиям уголовного судопроизводства;
- совокупность процессуальных полномочий суда и сторон\4

– круг процессуальных средств, необходимых суду для решения поставленных перед ним задач.

Результаты доказательственной деятельности вариативны в зависимости от принимаемого решения:

– выяснение фактов и обстоятельств, допускающее последующее изменение их содержания без повторного рассмотрения суда (предварительные выводы суда);

– установление фактов и обстоятельств, допускающее изменения в их содержании только после отмены состоявшего судебного решения (судебное решение носит обязательный характер).

8. Доказательственная деятельность суда в современных условиях подлежит дифференциации

Основаниями дифференциации форм доказательственной деятельности суда выступают специфика стадии уголовного судопроизводства (задачи и средства их решения), предмет судебной деятельности – тот правовой вопрос(ы), который ставится перед судом на его разрешение и формат использования решения по этому вопросу в дальнейшем судопроизводстве, категории информационного источника, используемого судом для установления обстоятельств необходимых для принятия процессуального решения.

9. Форма доказательственной деятельности суда – это персонализированная (индивидуализированная) уголовно-процессуальная форма, предусмотренная уголовно-процессуальным законом для реализации судом его полномочий по установлению обстоятельств, необходимых ему для вынесения законного, обоснованного, мотивированного, а также в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом – справедливого решения, включая решения, принимаемые в досудебном производстве. Эта форма в свою очередь имеет тенденцию к вариативности.

10. Полагаем, что для установления обстоятельств, необходимых суду для принятия решений, в досудебных стадиях уголовного судопроизводства можно предусмотреть облегченный процессуальный режим выяснения и установления

фактических обстоятельств, т.е. речь идет об упрощенной процессуальной форме доказательственной деятельности.

11. Перспективными (прогнозируемыми) формами доказательственной деятельности суда в уголовном судопроизводстве выступает ее модель в условиях применения цифровых средств доказывания, использования цифровых технологий получения и проведения исследования доказательств и иных необходимых суду сведений, цифровых методов фиксации результатов доказательственной деятельности суда, а также осуществления доказывания в условиях цифрового взаимодействия участников уголовного судопроизводства.

В качестве основы модели цифровой доказательственной деятельности предлагаем следующие положения:

– неукоснительное соответствие цели, средств и результатов доказательственной деятельности суда принципам уголовного судопроизводства, а также условию непосредственности восприятия судом сведений об устанавливаемых фактах и обстоятельствах;

– научность (технологичность, эффективность, практическая апробированность) цифровых технологий, применяемых в доказательственной деятельности суда;

– проверяемость цифровой информации и ее достоверность.

12. Совокупность обстоятельств, подлежащих установлению судом в досудебном производстве, должна иметь свое легальное определение. Имеющиеся научные мнения, а также позиции и рекомендации официальных судебных органов, касаются частных ситуаций и не решают проблему в целом. Компетенция суда в досудебном производстве охватывает множество правовых вопросов. По этой причине считаем нецелесообразным законодательное определение совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом в каждом конкретном случае.

Для определения совокупности обстоятельств, подлежащих установлению судом в досудебном производстве более конструктивным, представляется подход, основанный на общем правиле и дискреционном усмотрении суда,

подкрепленном ответственностью за принимаемые процессуальные решения и их соответствие назначению уголовного судопроизводства.

13. Единственно возможным подходом к формированию модели соответствующей деятельности считаем определение основополагающих правил и требований, обеспечивающих вынесение судом решения, максимально отвечающего назначению уголовного судопроизводства. Общим вектором формирования этой модели выступает дискреционность процессуального положения суда в таких вопросах, как: определение совокупности подлежащих выяснению обстоятельств, применение процессуальных средств их выяснения, получение дополнительных сведений. В противовес дискреции, в таких вопросах, как сроки рассмотрения обращения, определение круга участников, требования к судебным решениям должна действовать императивность законодательных предписаний.

Такая конфигурация позволяет в максимальной степени учитывать особенности процессуального положения суда в досудебном производстве, специфику фактических данных, их источников и правовую природу, возможности сторон по защите своих законных интересов, а также особенности досудебного производства, его отличительные характеристики.

Основными правилами этой деятельности мы считаем должны стать:

– упрощенность процедуры, предусматривающей опросы, заслушивание, пояснение, осмотры документов и иных объектов вне тех форм, которые применяются в иных формах судебного разбирательства (например, в соответствии с гл. 37 УПК РФ);

– облегченный режим требований, касающихся качеств судебного решения, установленных в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, включая отказ от таких требований, как вынесение решения на основании допустимых и относимых доказательств, использование любых сведений, позволяющих выяснить формальные и необходимые фактические обстоятельства.

– обеспечение достоверности сведений путем проведения процессуальных действий судом и ее основанием выступает внутреннее убеждение суда,

сформированное под воздействием непосредственного изучения представленных материалов;

– инициативность суда в проведении процессуальных действий, направленных на выяснение фактических и формальных обстоятельств, необходимых для вынесения судебного решения

14. Требования, сопровождающие доказательственную деятельность суда, подлежащие законодательному закреплению:

– обязательность соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства; рассмотрения и разрешения, поступающих от них ходатайств;

– проведение судебного заседания с участием заинтересованных лиц, за исключением случаев, когда такое участие может причинить вред охраняемым публичным интересам (например, при необходимости сохранения в тайне факта приготовления производства следственных действий в целях предотвращения противодействия со стороны лиц, стремящихся к сокрытию улик и доказательств);

– участники должны наделяться правомочиями по представлению суду документов, сведений в иной форме для установления необходимых суду обстоятельств;

– круг подлежащих выяснению обстоятельств должен определяться судом, но его следует ограничить фактами, имеющими значение для вынесения судебного решения по конкретному вопросу: полномочия всех участвующих лиц, как субъектов уголовно-процессуальных отношений; обращение должно соответствовать определенным в законе требованиям, которые подлежат четкому законодательному регулированию применительно к каждому виду обращения в досудебном производстве, сроки поступления обращения – в пределах производства в досудебных стадиях; предмет обращения – вопрос, который ставится на рассмотрение суда, входит в его компетенцию в силу указаний закона

В этом вопросе мы считаем целесообразным применить дискреционный подход к законодательному регулированию и к реализации полномочий суда.

15. Элементами структуры теоретической модели доказательственной деятельности суда в любой из досудебных стадий выступают этапы процессуальной деятельности: принятие обращение и установление формальных обстоятельств, дающих право суду его рассмотреть; включая подготовку к судебному заседанию, судебное заседание, деятельность процессуального характера по завершению судебного заседания (например, направление органам уголовного преследования материалы, полученные судом для рассмотрения обращения и имеющие по своей фактической стороне существенное значение для уголовного судопроизводства).

16. В стадии возбуждения уголовного дела доказательственная деятельность суда характеризуется: кратковременностью, правовой неопределенностью, включая статусы участников, минимальным объемом компетенции суда и процессуальной по своей правовой природе информации, особенностями формирования выводов суда. В уголовно-процессуальном законе отсутствуют средства и способы доказательственной деятельности суда, в том числе направленные на установление достоверности информации, представленной суду для принятия решения.

17. Модель доказательственной деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела включает следующие элементы:

- 1) круг устанавливаемых обстоятельств:
- 2) способ получения информации:
- 3) полномочия участников судебного заседания:

При рассмотрении отдельных обращений, касающихся вопросов, отнесенных к компетенции суда в стадии возбуждения уголовного дела, доказательственная деятельность приобретает вариативный характер (например, в части устанавливаемых обстоятельств и полномочий суда по проверке представленных сведений).

18. Полагаем, что для установления обстоятельств, необходимых для вынесения решения суд должен быть уполномочен проводить опрос, истребовать (запрашивать) предметы, документы, иные носители информации, в том числе

цифровые. Эти действия должны иметь законодательно определенные правила. Так, правилами опроса предполагаются добровольность согласия на опрос. При получении согласия участник судебного заседания предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложной информации (ч. 1 ст. 307 УК РФ подлежит изменению).

19. Судебное решение должно соответствовать таким требованиям, как законность и достаточная вероятность. Достоверность как необходимый атрибут сведений отсутствует в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с чем решение суда может носить только вероятностный характер, а сделанные в нем выводы не могут рассматриваться как преюдициальные. Для повышения степени достоверности информационной основы судебных решений, а также их обоснованности, предлагается внедрение в уголовное судопроизводство аналога института заочного судебного решения, предусмотренного гл. 22 ГПК РФ.

20. В качестве теоретических основ, позволяющих в необходимой степени модернизировать порядок доказательственной деятельности суда при применении мер процессуального принуждения, включая меры пресечения, выступает такая выявленная закономерность, как внутрисистемные противоречия (процедура доказательственной деятельности в указанных случаях существенно расходится с такими принципами уголовного судопроизводства как назначение уголовного судопроизводства, законность, охрана прав и свобод и др.), приводящие к существенному снижению эффективности судебной доказательственной деятельности и в дальнейшем к принятию неправосудных решений.

Основной идеей предлагаемого реформирования доказательственной деятельности при применении мер процессуального принуждения выступает *формирование необходимого вектора судебной деятельности, когда суд получает установку на достижение определенной цели, видит и понимает условия достижения, а также обладает достаточной совокупностью средств ее достижения.*

В развитии этой идеи предлагаются следующие шаги:

– избрание мер процессуального принуждения осуществляется в случае выяснения определенной совокупности обстоятельств (фактических и процессуальных);

– их установление может происходить как на основании исключительно доказательств, так и на основании совокупности доказательств и сведений, не имеющих этой формы;

– судебная доказательственная деятельность в указанных случаях складывается из двух этапов: выяснение до начала судебного заседания предпосылок к его началу, исследование материалов и установление необходимых обстоятельств в ходе судебного заседания. В качестве дополнительного этапа можно выделить послесудебный этап – судья направляет в органы предварительного расследования материалы, представляющие информационную ценность для уголовного дела

– суд в ходе доказательственной деятельности предпринимает доступные ему действия (предусмотренные законом), направленные на изучение, исследование имеющихся материалов, в том числе оглашает документы, в том числе заслушивает аудиоматериалы, просматривает видеоматериалы, осматривает предметы, знакомится с цифровыми источниками сведений и их содержанием;

– к судебному решению не должны применяться те же требования, что и к приговору суда;

– предлагается институт изменения судебного решения без привлечения вышестоящих судебных инстанций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты, иные официальные источники.

Исторические документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок от 14 марта 2020 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; Российская газета. – 2020. – 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 7 марта 2021 г.) // Собрании законодательства РФ. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ (с изм. и доп.) «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // —
5. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15 мая 2002 г. № 164-О «По жалобам граждан Москалева Игоря Алексеевича, Соловьева Владимира Викторовича и Стоякина Валерия Викторовича на нарушение их конституционных прав частью седьмой статьи 239.1 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 1. – 2003.
6. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 № 132-О «По жалобе гражданина Горского Анатолия Вадимовича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (да-

та обращения: 15.02.2020).

7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2006 г. № 429-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Щербинина Алексея Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями части третьей статьи 50, части шестой статьи 114, пункта 8 части второй статьи 131 и части второй статьи 248 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17102006-n-429-o-ob/> (дата обращения: 15.02.2020).

8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2009 г. № 15-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Барановского Анатолия Анатольевича, Сенина Николая Ноэльевича и Сениной Натальи Николаевны на нарушение их конституционных прав частями первой, второй и четвертой статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29012009-n-61-o-o-ob> (дата обращения: 15.02.2020).

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 сентября 2014 г. № 1872-О «По запросу Мурманской областной Думы о проверке конституционности частей первой и второй статьи 114 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-18092014-n-1872-o-po> (дата обращения: 15.02.2020).

10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» // Официальный сайт Конституционного Суда

Российской Федерации: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032005-n/> (дата обращения: 21.02.2020).

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122011-n/> (дата обращения: 21.02.2020).

12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2019.

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 4.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» (ред. от 29.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2011.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2014.

16. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2016.

17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодатель-

ства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 2017.

18. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2017.

19. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 7. – 2017.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. – № 138. – 26.06.2020.

21. Данные официальной статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Первое полугодие 2020 г. – зарегистрировано 1 млн преступлений // https://genproc.gov.ru/upload/iblock/4fb/sbornik_6_2020.pdf.

22. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 января 2017 г.: официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // <https://www.vsrp.ru/>

23. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции; Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5461>.

24. Закон Российской Федерации от 23 мая 1992 г. № 2825-1(не дей-

ствуется) «О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 25. – Ст. 1389.

**Учебники, учебные, учебно-практические пособия,
методические рекомендации. Справочные пособия**

25. Актуальные проблемы теории и практики: учебник для магистров / Отв. ред. В.А. Лазарева, рук-ль авт. кол-ва А.А.Тарасов. – М.: Юрайт, 2012 – 476 с.

26. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: учебник / Б.Т. Безлепкин. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2010. – 484 с.

27. Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: АСТ, Астрель, 2009. – 1268 с.

28. Большой юридический словарь/ под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е, изд. перераб. и исправ. – М.: Инфра–М, 2003. – 704 с.

29. Брокгауз, Ф. Энциклопедический словарь. Современная версия / Ф. Брокгауз, И. Ефрон. – М.: Эксмо, 2003. – 672 с.

30. Бурмагин, С. В. Статус и деятельность суда в уголовном процессе: учеб. пособие / С.В. Бурмагин. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.

31. Владимиров, Л.Е. учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула: Автограф, 2000. – 464 с.

32. Изварина, А.Ф. Судебная власть в Российской Федерации: учеб. пособие для юрид. вузов и ф-тов / А.Ф. Изварина. – Ростов н/Д, 2001. – 343 с.

33. Новик, В. В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций / В.В. Новик. – С.-Петербургский юрид. ин-т Генеральной прокуратуры РФ, 2005. – 84 с.

34. Краткий юридический словарь. 3000 терминов. –2-е изд./ отв. ред. А.В. Малько. – М.: Проспект, 2015. – 560 с.

35. Колоколов, Н. А. Судебный контроль на стадии предварительного

расследования: учеб. Пособие для студентов вузов / Колоколов Н.А. – М.: Закон и право, ФНИТИ-ДАНА, 2004. – 303 с..

36. Колоколов, Н. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / ред.: Н. А. Колоколов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 847 с.

37. Кудрявцева, А.В. Теория доказывания в юридическом процессе: учеб. пособие / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-мастер», 2006. – 176 с.

38. Люблинский, П.И. О доказательствах в уголовном суде: практический комментарий к главе IV Уголовно-процессуального кодекса / П.И. Люблинский. – М.: Право и жизнь, 1924. – 62 с.

39. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1991. – 915 с.

40. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс: учебно-практ. пособие / Громов Н.А., Гущин А.Н., Царева Н.П. – М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2003. – 117 с.

41. Петрухин, И.Л. Понятие, принципы и общие положения уголовного процесса и уголовно-процессуального права. В кн. Уголовный процесс: учебник. / Под ред. И.Л. Петрухина; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – М.: Проспект, 2001. – 517 с.

42. Познышев, С.В. Элементарный учебник руссаккого уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Изд-во Г.А. Леман, 1913. – 337 с.

43. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.М. Лебедева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2009. – 780 с.

44. Россинский, С. Б. Уголовный процесс России: учебник для вузов / С.Б. Россинский. – М.: ООО «Изд-во ЭКСМО», 2009. – 735 с.

45. Семенцов, В. А. Оценка доказательств судом при рассмотрении уголовного дела по существу: учеб. пособие / В.А. Семенцов. –Краснодар: Краснодарский ун-т МВД России, 2012. – 126 с.

46. Случевский, В. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство / В. Случевский. – Изд. 4-е, доп. и испр. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 683 с.
47. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / под ред. Н.Н. Полянского / М.С. Строгович. – М.: Академия наук СССР, 1955. – 702 с.
48. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т. 1 – 470 с.
49. Смирнов, А. В., Калиновский, К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. - 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
50. Чельцов, М. А. Советский уголовный процесс: учебник / М.А. Чельцов – 2-е изд., перераб. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.
51. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция «Российская газета», 2015. – 912 с.
52. Уголовный процесс России: Общая часть и досудебные стадии: курс лекций / Б. Т. Безлепкин. – М.: Изд-во Междунар. ун-та Бизнеса и Управления, 1998. – 319 с.
53. Уголовный процесс: учебник для вузов / Алексеева Л.Б., Дьяченко М.С., Ивлиев Г.П., и др. / Под общ. Ред. Лупинской П.А. – МС.: Юристъ, 1995. – 544 с.
54. Уголовный процесс России: учеб. пособие / Под ред. Н.П. Кузнецова, З.Ф. Ковриги. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2002. – 445 с.
55. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий / под ред. А.В. Смирнова. – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 1. – 552 с.
56. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий / под ред. А.В. Смирнова – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т. 2. – 606 с.
57. Хмыров, А.А. Теория доказывания: учеб. Пособие / А.А. Хмыров. – 3-е изд-е, испр. и доп. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 176 с.

58. Шахбанова, Х.М. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие (курс лекций) / Х.М. Шахбанова. – Махачкала: ДГИНХ, 2011. – 100 с.

Монографии, научные статьи

59. Аваков, О.О. О сущности и значении судебной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам / О.О. Аваков // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 193-197.

60. Авилов, А.В. Особое процессуальное положение и компетенция суда как субъекта обязанности доказывания / А.В. Авилов // Теория и практика общественного развития. – Электронное периодическое издание. – 2010. – № 3. – С. 178-180.

61. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. – Омск: Омский гос. ун-т, 2004. – 379 с.

62. Азаров, В.А. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность / В.А. Азаров, А.В. Боярская // Вестник Удмуртского ун-та. Сер. «Экономика и право». – 2018. – Т. 28. – Вып. 1. – С. 73-80.

63. Александров, А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней: монография / А.С. Александров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 384 с.

64. Андреева, О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России / О.И. Андреева // Вестник Томского гос. ун-та. – 2012. – № 356. – С. 109-112

65. Арсеньев, Д.В. Истина, достоверность и обоснованность в следственных и судебных актах / Д.В. Арсеньев // Вопросы судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1979. – Вып. 39. – С. 18-54.

66. Берова, Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве / Д.М. Берова // *Философия права*. – 2010. – № 6. – С. 103-106.
67. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопр. теории и практики): монография / В.М. Бозров. – Екатеринбург: Ур. гос. юрид. акад., 1999. – 229 с.
68. Бозров, В.М. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу: монография / В.М. Бозров, Н. В. Костовская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 160 с.
69. Брянская, Е.В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния / Е.В. Брянская // *Сибирский юридический вестник*. – 2016. – № 4 (75). – С. 85-90.
70. Воронин, М.И. Электронные доказательства в УПК: быть или не быть? / М.И. Воронин // *Lex Russica*. – № 7 (152). – 2019. – С. 74-84.
71. Воскобитова, Л.А. Сущностные характеристики судебной власти: монография / Л.А. Воскобитова. – Ставрополь, 2003. – 160 с..
72. Газетдинов, Н.И. Правосудие как основная форма реализации судебной власти / Н.И. Газетдинов // *Российский судья*. – 2014. – № 6. – С. 20-23.
73. Герасенков, В.М. Формирование новой модели ускоренного досудебного производства в отечественном уголовном процессе / В.М. Герасенков, О.А. Герасенкова // *Уголовное право и процесс: история и современность: материалы всерос. науч. конф. / под ред. Л.А. Букалеровой*. – М.: Российский ун-т дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 51-57.
74. Гладышева, О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева // *Вестник Удмуртского гос. ун-та. – Сер.: Экономика и право*. – 2018. – Вып. 1. – С. 101-105.
75. Гладышева, О.В. Уголовно-процессуальные средства обеспечения имущественных и личных неимущественных прав: монография / О.В. Гладышева, С.В. Потапенко, В.А. Семенцов. – Краснодар: КубГУ, 2020. – 238 с.
76. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания /

А.А. Давлетов. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997. – 191 с.

77. Давлетов, А.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса / А.А. Давлетов, Л.А. Кравчук // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 114-120.

78. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: монография / Д.Г. Дик / под науч. ред.: А.В. Кудрявцевой. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

79. Дикарев, И.С. Правосудие и судебный контроль в уголовном процессе: соотношение понятий / И.С. Дикарев // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 45-51.

80. Жуйкова, Т.Д. Дифференциация форм разрешения уголовного дела по существу: легальный и доктринальный подходы / Т.Д. Жуйкова, Т.Н. Дудоров // Юридическая наука. – 2019. – № 1. – С. 47-52.

81. Захохов, З.Ю. Формы использования специальных знаний при формировании заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве / З.Ю. Захохов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 116-118.

82. Зубенко, С.В. Формирование правового режима информации процессуального доказывания / С.В. Зубенко, В.Я. Колдин, В.А. Ниесов // Российское правосудие. – 2009. – № 10 (42). – С. 77-83;

83. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. – М.: Республика, 1992. – 110 с.

84. Карякин, Е.А. К вопросу о равноправии сторон обвинения и защиты в судебном доказывании: взгляд сквозь призму «арбитражной» деятельности суда / Е.А. Карякин // Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всерос. науч.-практ. конф. – Курск: Северо-западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»; Международная ассоциация содействия правосудию, 2016. – С. 132-142.

85. Качалов, В.И. Особенности доказывания при исполнении итоговых

судебных решений в уголовном процессе / В.И, Качалов // Сб. междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летнему юбилею д-ра юрид. наук, проф. А.В. Гриненко «Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования». – М.: РГУП, 2016. – С. 338-341.

86. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юрист, 1995. – 127 с.

87. Колоколов, Н.А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2008. – 416 с.

88. Комбарова, Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел / Е.Л. Комбарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 143-151.

89. Конева, С.И. Участие судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании / С.И. Конева // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования: материалы всерос. науч.-практ. конф., 28-29 мая 2012 г. – Н. Новгород, 2012. – С. 163-172.

90. Корнакова, С.В. Уголовно-процессуальное доказывание как процесс познания / С.В. Корнакова // Известия Байкальского гос. ун-та. – 2006. – № 6. – С. 110-112.

91. Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам / Р.В. Костенко // Юридический Вестник Кубанского гос. ун-та. – 2017. – № 2 (31). – С. 22-29.

92. Костенко, Р.В. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе / Р.В. Костенко // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 152-157.

93. Костенко, Р.В. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе: монография / Р.В. Костенко, С.В. Немира. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 147 с.

94. Крипиневич, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию в российском уголовно-процессуальном праве и перспективы его современного развития / С.С. Крипиневич // Право и политика. – 2018. – № 1. – С. 48-55.

95. Кудрявцева, А.В. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: монография / А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков. – М., 2007. – С. 133.

96. Кудрявцева, А.В. Особенности доказывания на стадии предварительного слушания по УПК Российской Федерации / А.В. Кудрявцева // Вестник Омского ун-та. – Серия «Право». – 2008. – № 1(14). – С. 64-67.

97. Кузнецов, Н.П. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России / Н.П. Кузнецов, Н.Н. Ковтун. – Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. – 332 с.

98. Лазарева, В.А. Судебное производство по жалобе на действия и решения органа предварительного расследования: вопросы доказывания / В.А. Лазарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 3. – С. 31-35.

99. Леончиков, Н.С. Судебная власть и конституционное обеспечение прав человека в российском уголовном процессе / Н.С. Леончиков // Ученые записки Института государства и права: сб. науч. тр. – Тюмень: Изд-во ТГУ, 2002. – Вып. 3. – С. 74-75.

100. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / Лившиц В.Я.; отв. Ред.: Строгович М.С. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 208 с.

101. Масленникова, Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» / Л.Н. Масленникова // Lex Russica. – 2020. – Т. 73. – № 1 (153). – С. 70-87.

102. Машовец А.О. Особенности судебного следствия при апелляционном производстве по уголовному делу/ А.О. Машовец // Пробелы в российском

законодательстве. – 2013. – № 4. – С. 144-147.

103. Машовец, А.О. О получении судебных доказательств в рамках процедур судебного контроля в ходе досудебного производства / А.О. Машовец // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 111.

104. Миронов, В.Ю. Достоверность доказательств и их значение при постановлении приговора: монография / В.Ю. Миронов. – Оренбург, 2006. – 198 с.

105. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма): монография / И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2003. – 144 с.

106. Мусин, Ф. Судебные решения при применении меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности / Ф. Мусин, Р. Бикмиев // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 90-92.

107. Никитина, С.В. Доказательственная деятельность судьи в уголовном судопроизводстве / С.В. Никитина // Юридический вестник Кубанского гос. ун-та. – 2017. – № 4 (33). – С. 13-16.

108. Никитина, С.В. Доказательственная деятельность в уголовном судопроизводстве: проблема определения / С.В. Никитина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 5 (17). – С. 140-145.

109. Никитина, С.В. Доказательственная деятельность судьи при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства в порядке ст. 125 УПК РФ (постановка проблемы) / С.В. Никитина // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар: КубГУ, 2018. – С. 131-137.

110. Никитина, С.В. Форма доказательственной деятельности судьи при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя о производстве следственных действий / С.В. Никитина // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы», посв. 100-летию Кубанского государ-

ственного университета: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. В.А. Семенцов. – Краснодар: КубГУ, 2020. – С. 227-233.

111. Новицкий, В.А. Понятие и виды цифровых доказательств / В.А. Новицкий, Л.Ю. Новицкая // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 1 (55). – С. 213-221.

112. Новичихин, Н.И. Проблемы применения норм уголовно-процессуального закона при проведении предварительного слушания / Н.И. Новичихин // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 4-9.

113. Олиндер, Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию Н.В. Олиндер // Юридический вестник Самарского ун-та. – 2017. – Т. 3. – № 3. – С. 107-110.

114. Поляков, М.Н. Принцип состязательности сторон как источник проблем судебного следствия / М.Н. Поляков // Судебное следствие в уголовном процессе: проблемы и пути их решения: сб. тр. межвузов. науч. конф. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2007. – С. 102-108.

115. Попов, К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. – № 2(3). – 2014. – С. 136-139.

116. Потапов, В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: монография / Потапов В.Д.; под ред.: Зайцева О.А. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 376 с.

117. Ревизская, Ю.А. Достоверность и объективность результатов Оперативно-розыскной деятельности / Ю.А. Ревизская // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Юридические науки. – 2016. – Т. 2 (68). – № 3. – С. 114-120.

118. Ржевский, В.А. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности: монография / В.А. Ржевский, Н. М Чепурнова. – М.: Юрист, 1996. – 216 с.

119. Россинский, С.Б. Уголовно-процессуальная форма: понятие и тенденции развития / С.Б. Россинский // Вестник Оренбургского гос. ун-та. – 2006.

– № 3. – С. 140-144.

120. Рябина, Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средство реализации судебной власти: монография / Т. Рябина. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 335 с.

121. Рябцева, Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России: монография / Е.В. Рябцева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 280 с.

122. Семенцов, В. Судебная экспертиза в стадии возбуждения уголовного дела / В. Семенцов, И. Ильина // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 91-94.

123. Семенцов, В.А. Формирование доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания // В кн.: Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2013. – С. 122.

124. Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве: монография / В.А. Семенцов, Б.М. Бургер. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.

125. Семенцов, В.А. Трансформация научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве / В.А. Семенцов, В.А. Цацуро // Вестник Удмуртского гос. ун-та. – 2020. – Т. 30. – Вып. 6. – С. 881-886.

126. Соколовская, Н.С. Уголовно-процессуальная функция, осуществляемая судом в состязательном уголовном процессе / под ред. М.К. Свиридова / Н.С. Соколовская // Проблемы теории и практики уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности в свете нового российского законодательства. – Томск: Изд-во НТЛ, 2004. – С. 191.

127. Строгович, М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович; отв. ред.: Б.С. Никифоров. – М.: АН СССР, 1955. – 384 с.

128. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И. С. Дикарев. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2012. – 408 с.

129. Сысоев, П.С. Средства проверки надежности «электронных» дока-

зательств в ходе производства по уголовному делу / П.С. Сысоев // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 170-173.

130. Терехова, Л.А. Специальные знания в доказательственной деятельности / Л.А. Терехова // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2014. – № 4 (41). – С. 136-140.

131. Тихонова, А.С. Понятие и особенности предмета доказывания по делам несовершеннолетних / А.С. Тихонова, Э.Р. Галимов // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 4 (20). – С. 537-540.

132. Тулянский, Д.В. Осуществляет ли суд правосудие в стадии исполнения приговора? / Д.В. Тулянский // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 118-121.

133. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: монография / Химичева Г.П. – М.: Экзамен, 2003. – 352 с.

134. Химичева, О.В. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, применяемых по решению суда: монография / О.В. Химичева, Ю.Б. Плоткина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

135. Химичева, О.В. Дифференциация как основной тренд современного уголовного судопроизводства / О.В. Химичева, Г.П. Химичева // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 1. – С. 33-36.

136. Хмыров, А.А. Уголовно-процессуальное доказывание и усмотрение суда / А.А. Хмыров / Сб. научных и научно-методических тр. Северо-Кавказского филиала «Российская академия правосудия» (г. Краснодар). – Ученые зап. – Т. 2. Вып. 3 (юбилейный). – Краснодар: РАП, 2006. – С. 155-156.

137. Червоткин, А.С. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ о применении заключения под стражу, домашнего ареста и залога / А.С. Червоткин // Уголовный процесс. – № 2. – 2014. С. 22-26.

138. Шабанов, В.Б., Значение условий в преступной деятельности (на примере коррупционных преступлений) / В.Б. Шабанов, В.С. Красиков // Жур-

нал Белорусского гос. ун-та. – 2020. – № 1. – С. 79-86.

139. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 238 с.

140. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Монография / С.А. Шейфер. – М.: Норма, Инфра-М, 2014. – 240 с.

141. Шейфер, С.А. Следственные действия: система и процессуальная форма: монография / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

142. Шипицина, В.В. Критерии дифференциации процессуальной формы: правовое и социальное значение / В.В. Шипицина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 4. – С. 180-186.

143. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. / под общ. ред. чл.-корр. АН УССР П.Е. Недбайло и д-ра юрид. наук В.М. Горшенева. – М., «Юридическая лит-ра, 1976. – 280 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

144. Абдулвалеев, А.Ф. Суд как участник уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдулвалеев Алмаз Фирзьярович – Тюмень, 2010. – 247 с.

145. Андрющенко, Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрющенко Татьяна Ивановна. – Ростов-н/Д, 2012. – 24 с.

146. Андрющенко, Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Андрющенко Татьяна Ивановна. Ростов-н/Д, 2012. 231 с.

147. Борозенец, Н.Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Борозенец Николай Николаевич. – Краснодар, 2016. – 244 с.

148. Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васяев Александр Александрович). – Саранск, 2008. – 242 с.

149. Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Великий Дмитрий Петрович. – М., 2001. – 211 с.

150. Гайворонская, Л.В. Особенности доказывания в суде апелляционной инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гайворонская Лина Владимировна. – М., 2018. – 239 с.

151. Гизатуллин, И.А. Процессуальные проблемы реализации независимости судей в судебном разбирательстве по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гизатуллин Ирек Альфредович. – Самара, 2019. – 266 с.

152. Гришина, Е.П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – 213 с.

153. Даровских, С.М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Даровских Светлана Михайловна. – Челябинск, 2011. – 380 с.

154. Деришев, Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Деришев Юрий Владимирович, – Омск, 2005. – 432 с.

155. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дик Дмитрий Геннадьевич. – Челябинск, 2011. – 29 с.

156. Емельянов, Д.В. Теория и практика участия подсудимого в судебном разбирательстве уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Емельянов Дмитрий Валерьевич. – М.: 2009. – 228 с.

157. Зонова, А.Е. Полномочия суда в стадии возбуждения уголовного

дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зонова Анна. Евгеньевна. – Екатеринбург, 2009. – 192 с.

158. Иванова, О.Г. Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванова Ольга Геннадьевна. – Томск, 2019. – 203 с.

159. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Качалова Оксана Валентиновна. – М., 2016. – 482 с.

160. Константинов, В.В. Особенности доказывания при возбуждении и расследовании уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Константинов Владимир Владимирович. – Томск, 2013. – 205 с.

161. Крипиневич, С.С. Институт подготовки к судебному заседанию и формы его реализации в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Крипиневич Светлана Сергеевна. – М., 2019. – 202.

162. Кручинина, Н.В. Основы криминалистического учения о проверки достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кручинина Надежда Валентиновна. – М., 2003. – 442 с.

163. Кудряшова, Е.С. Обеспечение качества дознания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кудряшова Елена Семеновна. – Н.Новгород, 2020. – 35 с.

164. Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Асия Океановна Машовец. – Екатеринбург, 2018. – 425 с.

165. Машовец А.О. Теоретическая модель правовой организации судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Асия Океановна Машовец. – Екатеринбург, 2018. – 42 с.

166. Овчинникова, Е.А. Уголовно-процессуальные полномочия суда (судьи) и механизмы их реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Овчинникова Елена Андреевна. – Ульяновск, 2020. – 35 с.

167. Орлова, Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Орлова Татьяна Владимировна. – Екатеринбург, 2016. – 303 с.

168. Писаревский, И.И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Писаревский Илья Игоревич. – Томск, 2019. – 317 с.

169. Рудин, А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудин Артем Владимирович. – СПб, 2019. – 188 с.

170. Самоходкина, О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самоходкина Ольга Семеновна. – Ростов-н/Д, 2006. – 211 с.

171. Сардарян, Н.Т. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Сардарян Нара Гархановна. – М., 2010. – 186 с.

172. Сенькина, Ж.С. Активность суда в уголовно-процессуальном доказывании: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сенькина Жанна Сергеевна. – Н.Новгород, 2014. – 246 с.

173. Стуконог, И.В. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению соблюдения сроков в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стуконог Игорь Валериевич. – Краснодар, 2020. – 227 с.

174. Суколенко, Е.А. Суд как субъект уголовно-процессуальных правоотношений в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Суколенко Екатерина Александровна. – Ростов-н/Д, 2011. – 203 с.

175. Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сысков Владимир

Леонидович. – Челябинск, 2006. – 279 с.

176. Татьяна, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Лариса Геннадьевна. – Ижевск, 2004. – 53 с.

177. Уткин, В.В. Использование в судебном доказывании по уголовным делам результатов оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Уткин Виталий Викторович. – Н. Новгород, 2020. – 317 с.

178. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна. – М., 2004. – 46 с.

179. Черкасова, Н.Ю. Исследование доказательств в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Черкасова Наталья Юрьевна. – Самара, 1993. – 251 с.

180. Чишенко, Д.Н. Преюдиция как фактор повышения эффективности судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Чишенко Дмитрий Николаевич. – Ростов-н/Д, 2015. – 176 с.

Судебная практика

181. Архив Александровского районного суда Ставропольского края. Постановление от 18 марта 2020 г. Дело № 3/6-19/2020.

182. Арбитражный суд Республики Башкортостан. Решение от 27 февраля 2020 г. по делу № А07-36362/2019 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzxl/>.

183. Архив Балтийского флотского военного суда. Калининградская область. Постановление от 14 июля 2020 г. Дело № 22к-27/2020.

184. Архив Брянского областного суда. Постановление от 17 июня 2020 г. Дело № 22к-919/2020

185. Вахитовский районный суд г. Казани Приговор № 1-66/2011 от 3

марта 2011 г. по делу № 1-66/2011. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/regular/doc/XbmTFhRjOBUR/>

186. Архив Верховного Суда Республики Адыгея. Апелляционное постановление от 20 февраля 2020 г. по делу № 3/2-2/2020.

187. Архив Верховного Суда Республики Крым. Постановление от 27 февраля 2020 г. Дело № 22-464/2020.

188. Верховный Суд Удмуртской Республики. г. Ижевск. Апелляционное постановление по делу № 2а-533/2019. [Электронный ресурс], УИД: 52RS0058-01-2019-000731-79 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/zajutghixzxl/>.

189. Верховный Суд Чеченской Республики. Постановление от 17 ноября 2020 г. Дело № 22К-377/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

190. Ивановский областной суд. Постановление от 12 августа 2020 г. Дело №22 К-1660/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

191. Калининградский областной суд. Апелляционное постановление от 29 мая 2020 г. по делу № 3/10-2/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

192. Кемеровский областной суд. 2017. Апелляционное постановление. Уголовное дело № 22 К-3068. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

193. Ленинградский областной суд. Апелляционное постановление от 22 января 2020 г. по делу № 3/10-30/2019. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

194. Ленинский районный суд г. Смоленска. Материал № 3/10-61/2020 [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

195. Липецкий областной суд. Апелляционное постановление № 22К-463/2020 от 28 мая 2020 г. по делу № 3/10-5/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

196. Липецкий областной суд. Апелляционное постановление от 14 мая 2020 г. по делу № 3/2-21/2020. [Электронный ресурс].

197. Московский областной суд. Постановление от 26 марта 2020 г. по делу № 22К-1899/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

198. Новгородский областной суд. Апелляционное постановление от 19 февраля 2020 г. по делу № 1-138/2019. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

199. Омский областной суд. Апелляционное постановление от 21 января 2020 г. по делу № 3/10-84/2019. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

200. Определение Верховного Суда РФ от 23 июня 2020 г. № 305-ЭС19-14171(2) по делу № А40-211253/2018. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

201. Пермский краевой суд. Апелляционное постановление от 26 марта 2020 г. по делу № 3/10-7/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

202. Постановление от 27 февраля 2020 г. Верховный Суд Республики Крым. Дело № 22-464/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

203. Постановление Советского районного суда г. Уфы от 18 июня 2019 г. по делу № 3/10-97/2019 г. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

204. Приморский краевой суд г. Владивостока. Апелляционное постановление от 26 марта 2020 г. по делу № №3/12/1/20. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

205. Приморский краевой суд. Постановление от 3 марта 2020 г. Дело № 22к-756/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

206. Смоленский областной суд. Апелляционное постановление от 22 мая 2020 г. по делу № 3/10-59/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

207. Ступинский городской суд Московской области. Апелляционное постановление от 20 января 2020 г. Дело № 22к-1959/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

208. Суд Еврейской автономной области. Постановление от 4 декабря

2020 г. Дело № 22К-489/2020. [Электронный ресурс] // <https://sudact.ru/arbitral/doc/>

Публицистика

209. ВС РФ скорректирует свои разъяснения о назначении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.true-justice.net/?p=15866>.

Проект Федерального закона
«О внесении изменений и дополнений
в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

Внести следующие изменения и дополнения в **Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации**:

1. Дополнить:

– статью 5 УПК РФ пунктом 63 «участник судебного заседания в досудебном производстве»: «п) 63 участник судебного заседания в досудебном производстве – физическое, юридическое, должностное лицо, привлекаемое судом к участию в разрешении вопросов, отнесенных к его компетенции на основании ч. 2 ст. 29 настоящего Кодекса»;

– статью 5 пунктом 64 «доказательственная деятельность суда – это урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность в досудебных стадиях по установлению обстоятельств, необходимых суду для вынесения решения в пределах его компетенции»;

– часть 4 статьи 7 предложением «Законность и обоснованность процессуальных решений, принятых судом в досудебном производстве, обеспечивается применением установленных настоящим Кодексом правил установления необходимых обстоятельств»;

– часть 1 статьи 29 предложением «Принимаемые судом решения основываются на необходимых и достаточных фактических и процессуальных обстоятельствах, полученных и исследованных в судебном заседании, в том числе с помощью цифровых технологий»;

– статью 29 частью 2.1 «При рассмотрении обращений в досудебном производстве для принятия решения по существу поставленного вопроса суд использует материалы, представленные сторонами и иными заинтересованными

лицами, а в случае необходимости, запрашивает дополнительные сведения от любых органов государственной власти, юридических и физических лиц. Запрос суда является обязательным и выполняется в установленный судом срок. Невыполнение или ненадлежащее выполнение запроса суда влечет применение штрафа в установленном настоящим Кодексом порядке. Запрос может быть выполнен посредством использования цифровых коммуникаций»;

– статью 29 частью 3 «3. В судебном заседании суд уполномочен по собственной инициативе или по ходатайству участников применять доступные цифровые технологии для получения, исследования обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения, отвечающего требованиям настоящего Кодекса»;

– статью 29 часть 4: «4. При рассмотрении обращений в досудебном производстве суд обязан устанавливать фактические и процессуальные обстоятельства, существенные для разрешения поставленного перед ним правового вопроса»;

Части 3 и 4 статьи 29 соответственно считать 5 и 6;

– в ч. 1 ст. 108 после слова «конкретные» словом «процессуальные»;

– статью 108 частью 5.1 «Получив от следователя или дознавателя ходатайство о применении заключения под стражу, судья проверяет его соответствие требованиям настоящего Кодекса. В случае их несоблюдения судья своим постановлением возвращает ходатайство для приведения его в соответствие с указанными требованиями»;

– статью 108 частью 5.2 «В судебном заседании судья заслушивает доводы заявителя, позицию прокурора, защитника, подозреваемого, обвиняемого, если они принимают участие, исследует представленные доказательства, в том числе в цифровом формате, для установления причастности подозреваемого, обвиняемого к расследуемому преступлению, обоснованность квалификации преступления, данные о личности заинтересованных лиц, а также разумность сроков предварительного расследования и обстоятельства подтверждающие специальный статус подозреваемого, обвиняемого. Для выяснения обстоятель-

ств, перечисленных в части 1 статьи 97, а также в пунктах 1-4 части 1 данной статьи настоящего Кодекса судом могут использоваться и иные сведения»;

– статью 125 частью 4 «При рассмотрении жалоб на процессуальные действия, бездействие и решения, принятые в стадии возбуждения уголовного дела, суд обязан проверить их законность и обоснованность, используя представленные ему материалы, процессуального и непроцессуального характера, в том числе существующие в цифровом формате. На основании доказательств суд обязан установить наличие сообщения о преступлении, разумную длительность сроков проверки, факты совершения оспариваемого процессуального действия (бездействия) или принятия решения, а также наступления неправомерного ограничения конституционных прав и свобод граждан или прав юридических лиц, а также угрозы его наступления»;

Изложить в новой редакции:

– часть 2 статьи 106 «Залог в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого либо обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей. Ходатайство о применении залога перед судом вправе заявить подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо. Ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании в отношении того же подозреваемого либо обвиняемого иной меры пресечения, если последнее поступит. Судья проверяет соответствие поступившего ходатайства требованиям, установленным настоящим Кодексом. При выявлении несоответствия указанным требованиям, в том числе непредставлении необходимых и достаточных материалов для его разрешения, своим постановлением судья отказывает в принятии ходатайства. Необходимые для рассмотрения ходатайства материалы по согласованию с судом могут быть направлены в цифровом формате. В случаях, предусмотренных частью 4 настоящей статьи, представлению подлежат исключительно оригиналы документов либо их цифровой аналог, заверен-

ный квалифицированной электронной подписью нотариуса, в порядке, установленном Основами законодательства о нотариате Российской Федерации»;

– часть 3 статьи 108 изменить «К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие *законность*, обоснованность и *мотивированность* ходатайства» и дополнить заключительным предложением «Все указанные материалы могут быть направлены в суд через информационно-телекоммуникационную систему Интернет»;

– действующую часть 4 статьи 125 считать частью 5 включив новое предложение «Судья исследует представленные ему материалы, в том числе с применением цифровых технологий, а также проводит опрос участников судебного заседания, оглашает полученные сведения, осматривает представленные предметы. В случае невозможности принять решение на основании представленных материалов суд вправе по своей инициативе или по ходатайству участников направить запрос для получения необходимых сведений. При наличии ходатайства заинтересованных лиц представлении необходимых сведений суд вправе отложить судебное заседание, но не более, чем на 3 часа»;

– статью 165 частью 4 «Присутствующие в судебном заседании участники, вправе представить сведения в устном или письменном виде. Письменные объяснения подлежат оглашению в судебном заседании. Суд, опрашивая участника судебного заседания, предупреждает его об уголовной ответственности за сообщение заведомо ложных сведений. Суд осматривает представленные участниками судебного заседания предметы, оглашает представленные ими документы. Суд вправе запросить необходимые ему документы, сведения в иной форме».

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Ульяновский государственный университет»
Кафедра уголовного процесса

Анкета
для опроса судей, прокуроров, следователей и адвокатов

Уважаемые коллеги!

Основные направления судебной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства России были определены в Концепции судебной реформы 1991 г.: 1) принятие судом решений о производстве процессуальных действий, связанных с возможностью существенного ограничения конституционных прав и свобод граждан; 2) последующая проверка законности действий и решений органов досудебного производства; 3) разрешение споров между органами, ведущими процесс и рассмотрение жалоб граждан на действия (бездействие) и решения органов уголовного преследования.

Однако в науке уголовного процесса отсутствует единый подход к понятию и характеру судебных полномочий, о направлениях деятельности в досудебном производстве, неоднозначно оценивается их эффективность для обеспечения конституционных прав граждан. Особенно актуально в современной науке уголовного процесса и практике вопросы доказательственной деятельности суда в досудебном производстве, требующие своего разрешения.

В связи с этим приглашаем Вас к участию в исследовании современных проблем судебного доказывания и иных полномочий суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Мы будем признательны, если Вы внимательно прочтаете вопросы анкеты и ответите на них.

Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется лицами, имеющими профессиональный опыт участия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или несколько, обведите его (их) кружком.
4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Перечень вопросов:

Вопрос 1. Считаете ли Вы судебную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства правосудием?

1. Да

2. Нет

Вопрос 2. По Вашему мнению, судебная деятельность в досудебном производстве имеет своей целью:

1. Устранение нарушений уголовно-процессуального закона.
2. Обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц.
3. Восстановление нарушенных прав граждан.
4. Вынесение законного и обоснованного процессуального решения по сути поступившего обращения (ходатайства, жалобы)
5. Иное _____

Вопрос 3. Суд в ходе досудебного производства использует необходимую для принятия собственного процессуального решения только если она:

1. Достоверная и проверенная следователем.
2. Любая.
3. Имеет форму процессуальных доказательств.
4. Результаты ОРД
5. Иное _____

Вопрос 4. Вправе ли судья выносить решение в досудебном производстве, руководствуясь не проверенными в судебном заседании материалами?

1. Да
2. Нет

Вопрос 5. На Ваш взгляд, судья осуществляет доказывание в досудебном производстве?

1. Да
2. Нет

Вопрос 6. Согласны ли вы с утверждением, что в досудебном производстве обоснованность процессуальных решений суда и обоснованность приговора – это одно и то же понятие?

1. Да
2. Нет

Вопрос 7. Вправе ли судья использовать для принятия процессуального решения по поступившему обращению результаты ОРД (приложенные к обращению)?

1. Да
2. Нет

Вопрос 8. Должен ли судья требовать от следователя, дознавателя представления доказательств, для обоснования заявленного ими ходатайства?

1. Да.
2. Нет

Вопрос 9. Препятствиями к рассмотрению жалобы, поступившей в суд, служат:

1. Отсутствие доказательств.
2. Жалоба не подписана заявителем.
3. Полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждены.
4. Отсутствует предмет обжалования
5. Иное _____

Вопрос 10. Вправе ли судья при рассмотрении ходатайств и жалоб в досудебном производстве в пределах своей компетенции проводить допросы, осмотры (документов, предметов и др.), совершать иные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ?

- 1, Да 2. Нет

Вопрос 11. На Ваш взгляд, целесообразно ли закрепить в УПК РФ совокупность процессуальных действий доступных суду для установления обстоятельств, необходимых для разрешения поступивших к нему обращений (жалоб, ходатайств)

1. Да 2. Нет

Вопрос 12. Какие действия на Ваш взгляд, вправе совершать судья при рассмотрении ходатайства о заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу:

1. Допрос обвиняемого, подозреваемого;
2. Опрос обвиняемого подозреваемого.
3. Получение объяснений от обвиняемого, подозреваемого
4. Пояснения и возражения обвиняемого, подозреваемого
5. Иное _____

Вопрос 13. Какие действия должны быть предприняты судом, если в процессе разрешения ходатайства органов предварительного расследования, жалобы заявителя суду были представлены материалы, содержащие ценную информацию для предварительного расследования?

1. Судья по собственной инициативе направляет эти материалы следователю, дознавателю.

2. Судья направляет эти материалы следователю, дознавателю по их запросу или по ходатайству заинтересованного лица, в том числе обвиняемого, подозреваемого.

3. Никакие действия судьей предприняты быть не могут.

4. Иное _____

Вопрос 14. Согласны ли Вы с утверждением, что заключение под стражу может быть избрано только при наличии доказательств, подтверждающих основания избрания данной меры пресечения, перечисленные в УПК РФ?

1. Да

2. Нет

Вопрос 15. Согласны ли Вы с утверждением, что решения судьи в досудебном производстве отличаются от приговора суда тем, что не имеют той же степени обоснованности?

1. Да

2. Нет

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

**Обобщенные данные по результатам анкетирования
329 практических работников
(судей, прокуроров, следователей и адвокатов)**

Вопросы анкеты	Варианты ответов				
	1	2	3	4	5
1. Считаете ли Вы судебную деятельность в досудебных стадиях уголовного судопроизводства правосудием?	62	267			
2. По Вашему мнению, судебная деятельность в досудебном производстве имеет своей целью	Устранение нарушений уголовно-процессуального закона.	Обеспечение соблюдения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, иных лиц.	Восстановление нарушенных прав граждан	Вынесение законного и обоснованного процессуального решения по сути поступившего обращения (ходатайства, жалобы)	Иное
					11
3. Суд в ходе досудебного производства использует информацию, необходимую для принятия собственного процессуального решения, если она:	Достоверная и проверенная следо-	Любая	Имеет форму процессуальных доказате-	результаты ОРД	Иное

	вате- лем.		тельств		
	119	21	228	114	
4. Вправе ли судья выносить решение в досудебном производстве, руководствуясь не проверенными в судебном заседании материалами	54	275			
5. На Ваш взгляд, судья осуществляет доказывание в досудебном производстве?	227	102			
6. Согласны ли Вы с утверждением, что в досудебном производстве обоснованность процессуальных решений суда и обоснованность приговора – это одно и то же понятие?	113	216			
7. Вправе ли судья использовать результаты ОРД для принятия процессуального решения по поступившему обращению, если они приложены к обращению?	303	26			
8. Должен ли судья требовать от следователя, дознавателя представления доказательств, для обоснования заявленного ими ходатайства?	221	108			
9. Препятствиями к рассмотрению жалобы, поступившей в суд, служат:	Отсутствие доказательств	Жалоба не подписана заявителем.	Полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждены	Отсутствует предмет обжалования	Иное
118					
10. Вправе ли судья при рассмотрении ходатайств и жалоб в досудебном производстве в пределах своей компетенции проводить до-	27	302			

просы, осмотры (документов, предметов и др.), совершать иные действия, предусмотренные гл. 37 УПК РФ?					
11. На Ваш взгляд, целесообразно ли закрепить в УПК РФ совокупность процессуальных действий доступных суду для установления обстоятельств, необходимых для разрешения поступивших к нему обращений (жалоб, ходатайств)	193	136			
12. Какие действия на Ваш взгляд, вправе совершать судья при рассмотрении ходатайства о заключении обвиняемого, подозреваемого под стражу:	Допрос обвиняемого, подозреваемого	Опрос обвиняемого подозреваемого	Получение объяснений от обвиняемого, подозреваемого	Пояснения и возражения обвиняемого, подозреваемого	Иное
	290	215	321	267	
13. Какие действия должны быть предприняты судом, если в процессе разрешения ходатайства органов предварительного расследования, либо жалобы заявителя были представлены материалы, содержащие ценную информацию для расследования?	Судья по собственной инициативе направляет эти материалы следователю, дознавателю.	Судья направляет эти материалы следователю, дознавателю по их запросу или по ходатайству заинтересованного лица, в том	Никакие действия судьей приняты быть не могут		

		числе обви- няемо- го, по- дозре- ваемо- го.			
	1	0	328		
14. Согласны ли Вы с утвержде- нием, что заключение под стражу может быть избрано только при наличии доказательств, подтвер- ждающих основания избрания данной меры пресечения, пере- численные в УПК РФ?	31	298	2		
15. Согласны ли Вы с утвержде- нием, что решения судьи в досу- дебном производстве отличаются от приговора суда тем, что не имеют той же степени обоснован- ности?	256	76			

Примечание: сумма ответов в строках таблицы по отдельным вопросам может составлять более 100%, т. к. респондентам предоставлено право выбрать более одного варианта ответа.

**Сводные данные изучения 859 уголовных дел
(в том числе в цифровом формате)**

№ п/п	Место хранения уголовного дела	Количество дел
1.	Верховный Суд Российской Федерации	23
2.	Верховный Суд Республики Адыгея	17
3.	Верховный суд Республики Башкортостан	4
4.	Суд Еврейской автономной области	6
5.	Верховный суд Республики Крым	11
6.	Верховный суд Республики Татарстан	21
7.	Верховный суд Удмуртской Республики	16
8.	Верховный суд Чеченской Республики	13
9.	Суд г. Москвы	8
10.	Суд г. Севастополя	5
11.	Арбитражный суд Республики Башкортостан	16
12.	Балтийский флотский военный суд (г. Калининград)	7
13.	Брянский областной суд	19
14.	Владимирский областной суд	21
15.	Ивановский областной суд	4
16.	Калининградский областной суд	29
17.	Кемеровский областной суд.	29
18.	Краснодарский краевой суд	42
19.	Ленинградский областной суд	21
20.	Липецкий областной суд	45
21.	Московский областной суд	23
22.	Новгородский областной суд.	5
23.	Омский областной суд.	19
24.	Пермский краевой суд	32
25.	Приморский краевой суд. г. Владивосток	17
26.	Смоленский областной суд	15
27.	Ступинский городской суд. Московская область	24

28.	Александровский районный суд (Ставропольский)	38
29.	Вахитовский районный суд г. Казани	43
30.	Ленинский районный суд. г. Смоленск.	31
31.	Ордынский районный суд (Новосибирская область)	16
32.	Октябрьский районный суд г. Липецк	29
33.	Советский районный суд г. Уфы	21
34.	Суд Тахтамукайского района Республики Адыгея	43
35.	Ленинский районный суд г. Краснодара	52
36.	Октябрьский районный суд г. Краснодара	65
37.	Советский районный суд г. Краснодара	20
38.	Белореченский районный суд (Краснодарский край)	29
39.	Красноармейский районный суд (Краснодарский край)	84
40.	Суд г. Горячий Ключ (Краснодарский край)	21
<i>Всего</i>		859